www.lgz.ru

№ 35 (6523)
9–15 сентября 2015 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€; B – 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5,00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD

Международное издание

Во весь голос

фотоколлаж Фёдор ЕВГЕНЬЕВ, Антон МЕНЬШОВ

В День Москвы Триумфальная площадь расцвела поэтическими голосами. Около памятника Маяковскому собрались те, кто все эти годы доказывал: поэзия нам не только необходима, без неё мы не существуем как нация. 25 лет нас убеждали, что поэзия – искусство невостребованное, что стихотворные сборники никто не будет покупать, что книжный рынок всё отстроит и выстроит в наилучшем виде и что поэтам лучше сидеть дома и не высовываться. Поэты грустили, тосковали, писали «в стол», уходили в андеграунд, но теперь им настало время подняться и во главе с Маяковским выступить единым литературным фронтом, который оказался покрепче всех других официальных фронтов. Это событие войдёт в историю. Давно москвичи не ощущали столь сильного поэтического дыхания в центре столицы, давно столько русских поэтов не признавались в стихах в любви к своей Родине, не демонстрировали такой пылкости и страсти в утверждении идеи служения Отечеству словом.

Поэзия в тот день вышла на площадь не для того, что покрасоваться, а с целью донести до горожан простую мысль: красота и чистота поэтической строки спасут нас от мировой энтропии, помогут выстоять в любой борьбе и отстоять своё право на национальное самосознание.

В настоящей России живут те, кто пришёл 5 сентября на Триумфальную площадь, те, кто плыл по волнам поэзии к русскому раю, те, кто понимает стихи как идею спасения, те, кого ничто не заставит замолчать, те, кто, как Маяковский, всегда будет говорить во весь голос. И их будет слышать и слушать не только Москва, но и все мировые столицы, все города и городки, все люди планеты Земля.

Продолжение темы на стр. 7

ДОСАДНЫЙ ПОВОД

«Заболоцкий, на сцену!»

Каждый сентябрь мне хочется на книжную выставку, и каждый раз думаю: вдруг не разочаруюсь? Ведь всё-таки она книжная, международная. Выставка. Ярмарка. А в этом году сказали, что и дирекция новая, поскольку старая всё не так делала. Да и Год литературы как-никак.

Ноу-хау дирекции во главе с С. Кайкиным я оценил сразу: это гардероб без гардеробщика. Вероятно, Роспечать и её подразделения действительно живут при коммунизме и материальные ценности им совершенно безразличны. Бери любое пальто и уходи. А уйти, честно говоря, подмывало почти сразу. И не потому, что книги я не люблю, а потому, что страшная путаница была в расположении стендов, да и волнение за свою одежду не давало сосредоточиться. Плюс навстречу сразу мне попались суфии с барабанами и бубнами, которых обойти было никак невозможно. В итоге я, чудом получив билет на вечернюю церемонию вручения «Книги года», удалился изучать короткий список вышеозначенной премии. Список этот можно назвать не иначе как сигналом к действию для жюри. Сложно было представить, что «Редакция Елены Шубиной» или издательство «О.Г.И.» останутся без призов. Ведь Елена Шубина работала ещё в «Вагриусе», где совладельцем был один из руководителей агентства «Роспечать», а «О.Г.И.» – любимая дочка того же агентства. Но надежда, как и литература, умирает последней.

Что можно сказать о церемонии? Получилось смешно. Вероятно, чтобы сгладить полное отсутствие интриги, в качестве ведущего был приглашён некий Алексей Чумаков. Когда я спросил у соседа, кто это, услышал раздражённый моей некомпетентностью ответ: «Муж Юлии Ковальчук». Далее интересоваться я не решился, боясь раздражить соседа ещё больше. Чумаков «зажигать» начал сразу. Сперва он признал поэзию жанром несерьёзным, предложив начать с жанра серьёзного – прозы. Как и предполагалось, победила книга «Редакции Елены Шубиной». Но когда дошла очередь до поэзии, стало понятно, что ведущий вкладывал в свои слова о «несерьёзности» жанра. Затаите дыхание. В короткий список вошли книги: «Час мужества. Стихи поэтов Донбасса», поэтические сборники Михаила Айзенберга, Игоря Волгина и книга Николая Заболоцкого (издательство «О.Г.И.»). Объявлять победителя вышел главный редактор журнала «Арион» Алёхин. С шахматной двусмысленностью он стал сообщать, что очень рад такому лауреату, ведь он прожил очень тяжёлую жизнь и создал новую поэтику, когда, казалось бы, все поэтики уже созданы. Мой всезнающий сосед в этот момент воспалённо прошептал: «Айзенберг...» Но оказалось – Заболоцкий. Я же говорил, что издательство «О.Г.И.» должно победить.

Когда на сцену поднимался руководитель издательства «О.Г.И.», вошедший в раж Чумаков потребовал подняться на сцену Заболоцкого. Вероятно, считая его современником Волгина и Айзенберга, а возможно, тайным идеологом поэтов Донбасса. Заболоцкий не поднялся, Чумаков расстроился, но, взяв себя в руки, всё-таки продолжил своё дело. Вдохновлённый такими достижениями ведущего по части остроумия, вышедший вручать следующую номинацию Александр Архангельский тоже решил пошутить. Шутка была такой: неудивительно, что Заболоцкий, соревнуясь с «самодеятельными поэтами», победил. Сдаётся мне, что сгоряча телеведущий уважаемых Волгина с Айзенбергом причислил к поэтам столь ненавистного ему Донбасса. Русский язык – он всё видит и за словоблудие всегда накажет. После этого я ушёл. Говорят, что Михаил Сеславинский в конце церемонии извинялся за отсутствие сценария и юмора. На выставку я больше не ходил. Но, по слухам, суфии вместе с детскими коллективами создавали такой шум, что зрители многих мероприятий не услышали ни слова из того, что спрашивали читатели и отвечали писатели. Ходят слухи, что в следующем году ММКВЯ планируют совместить с джазовым фестивалем.

Ай да С. Кайкин!

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

В НОМЕРЕ

Кто куда, а мы – в библиотеку

В Кейптауне прошёл Всемирный библиотечный и информационный конгресс «Динамичные библиотеки: доступ, развитие и трансформация». На вопросы «ЛГ» отвечает президент Российской библиотечной ассоциации, отметившей недавно 20 лет, Владимир Фирсов, который участвовал в конгрессе.

СТР. 7

Александр Григорян: продолжение легенд

В далёком 1965-м самого молодого главного режиссёра СССР Александра Григоряна пригласили возглавить Ереванский государственный русский драматический театр имени К.С. Станиславского. Что он и делает с успехом ровно 50 сезонов премьер, удач, гастролей.

СТР. 8

Правда о войне

Мы привыкли, что Победу в мае 1945 года и во всей Второй мировой войне никто не оспорит, что без нас она была невозможна, что она с нами и наша. Но так ли это? Ведь усиливаются попытки принизить роль СССР, России в Великой Победе. Об этом шла речь на круглом столе в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, который вёл председатель Государственной Думы РФ Сергей Нарышкин.

СТР. 9

Отрезанный ломоть

Расстояние от Кировограда, в котором остался сын, до Ростова, где живёт теперь отец, небольшое, но как далеки они оказались друг от друга! Всякое, конечно, бывало, но чтобы сын сетовал, что русская фамилия мешает карьере, чтобы назвал отца «ватником»...

СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 37 543 человека. Заходите!

КНИГА НЕДЕЛИ

Вячеслав Никонов. **Современный мир и его истоки.** – М.: издательство Московского университета, 2015. – 880 с. – 3300 экз.

Появляясь на телеэкране в популярных политических ток-шоу, Вячеслав Никонов вызывает неизменное желание выслушать его. С вниманием относятся к его высказываниям и сами участники телепередач, и зрители – в зале и у экранов у себя дома. Это неслучайно. Суждения Никонова, как правило, точны, объективны, по-хорошему взвешенны. За ними стоят глубокие, подчас фундаментальные знания, большая продуманность. Это же относится и к тем книгам, которые выходят из-под его пера.

И вот новая работа, вышедшая в издательстве МГУ. Это объёмный серьёзный труд, требующий неспешного, вдумчивого чтения. Автор делает попытку осмыслить, каков он, современный мир, почему сложился именно таким образом, каковы перспективы развития человеческой цивилизации. А развивалась она в течение тысячелетий как результат взлётов и падений великих и малых держав, войн, конфликтов, великих открытий в разных областях мысли и дела, взаимодействия культур и традиций, народов и элит, основных религиозных воззрений.

Отдельные главы посвящены странам, которые внесли особый вклад в развитие человечества, являются его несущей основой. Среди них Китай и Япония, Индия – они выделены отдельно. Рассматривает автор и американскую традицию, пытается дать своё понимание истоков восприятия себя американцами как граждан «единственной сверхдержавы». Есть главы «Россия» и «Российская Федерация», «Запад», «Европейский союз», «Мир ислама». Анализу подвергнуто развитие народов и политических сил на других континентах.

Наверное, не у всех такое построение книги вызовет полное приятие. Однако очевидно, что смелость автора, взявшегося проанализировать не только истоки формирования нашего мира, но и заглянуть в завтрашний день, не могут не привлечь любого мыслящего человека. Ведь каждому хочется сопоставить свои представления о том, например, какие модели государственности, политические системы, лидерские качества, модели взаимодействия власти и подданных более жизнеспособны и ведут к прогрессу, а не к разрушению, с представлениями умного и знающего человека. Вячеслав Никонов – именно такой собеседник.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Донбасс

Он ждал с винтовкой наготове,
Врага рассматривал в прицел.
«Ну, что, москаль, напился крови?
Молись же, гад, покуда цел!»
Скользила оптика по лицам,
В крест попадал один, другой.
«Я преподам вам, кровопийцам,
Урок недрогнувшей рукой.
Лишь в сказках с вами мы едины,
Но наша воля – вам не впрок,
За счастье рідной Украины
Нажму карающий курок!»
И, преисполнен чувством мести,
Он смерть готов был звать на «ты»,
Как вдруг увидел в перекрестье
До слёз знакомые черты.
Щетина, шрам на подбородке.
И лоб, чумазый от соляр.
Сглотнул он, будто вмазал водки,
И вновь вгляделся в окуляр.
Он был готов, зря слов не тратя,
Казнить того, кто виноват.
Но перед ним – Батяня, Батя,
Гвардейской юности комбат.
Когда-то, без вранья и дряни,
Поднявшись, как за брата брат,
Они в атаку шли в Афгане
И духов посылали в ад.
Боёв тех траурная рамка
Связала их судьбой одной
И родина была как мамка,
Хоть непутёвой, да родной.
Прогнала армия пинками,
Оставив им одни чехлы.
Они считались земляками,
Донецкий с киевским. Хохлы.
И вот у взорванных околиц
Сомкнулись огненной дугой
Один – из «укров», доброволец,
И «ватник» – отставник другой.
Сгущался вечер, холод на ночь
Для неба звездопад припас,
Он прошептал: «Богдан Степаныч,
Вот и призвал тебя Донбасс!»

Иван КОНОНОВ

ОЧЕВИДЕЦ

Футбол как народная игра

Приступая к давно задуманной теме, испытываю некоторое смущение. Кто я такой, собственно, чтобы обсуждать положение отечественного футбола? Слегка успокаивает соображение, что как раз знатоки и специалисты высказали за последние годы массу противоречащих друг другу суждений, ни одно из которых не оправдалось, к исправлению положения не привело. Только к его усугублению.

Призывали платить «голеадорам» гонорары мирового уровня, выгнать в шею доморощенных «спецов» и поставить у руля именитых зарубежных «коучей» и селекционеров. Открыли, выгнали, поставили, широтой финансового размаха превзошли всех, а достижения наших профи ни в какое сравнение не идут с успехами «любителей» советской поры. Дошло до того, что молодые журналисты, былых наших побед не заставшие, всерьёз рассуждают о генетической нерасположенности русского народа к футболу. Смешно слушать. Особенно человеку, чьё дворовое детство было озарено футболом. Точнее, подвигами футболистов, имена которых не хуже, чем фамилии вождей, знала страна.

Простите за нескромность, но не могу не вспомнить, что тридцать с лишним лет назад не без внимания был встречен мой рассказ «Футбол в старые времена». Как и ныне, я не претендовал на осведомлённость знатока, но позволил себе соображение, которого, как мне кажется, к тому времени никто не высказывал. Писал, что мифология нашего футбола составляла органическую и значительную часть всего советского мироощущения, не столько в его идеологической, пафосной, сколько в житейской, бытовой, самой демократической ипостаси. Для обычного люда футбол был светом в окне, «праздником, который всегда с тобой». И одновременно школой жизни, справедливости и рыцарства. Простите за пафос, но уверен, что и патриотизму в самом благородном и простом его понимании нас, послевоенную рванину и безотцовщину, не меньше учителей и вожатых учил футбол.

Глупо утверждать, что на трибунах, в особенности на динамовском «востоке» (восточной трибуне), наблюдалась обстановка культурного благочиния. Нравы подчас наблюдались вполне беспардонные. Но с тонким пониманием игры и с искренностью, которая – в это трудно поверить – почти не допускала агрессивности. Типажи и дух таких сборищ поразительно точно передал тогда Роман Карцев.

Вы думаете, самым главным в юмористическом монологе были одесские хохмы? Нет. Самое главное – это понимание, осознание и доказательство, что футбол – народная игра. Способ народного существования и мироощущения. Бывают элитные виды спорта: теннис, гольф, водное поло. Хотя и футбол по-своему аристократичен, именно потому, что демократичен, объединяя на трибуне слесаря и Шостаковича. Потому что принадлежит народу на всех континентах.

У нас, как и всюду, футбол порождал своих героев. За них, безусловных «звёзд», и болели как за своих, лично знакомых – за Пеку и Николая Дементьева, за Бобра, за Хому, то есть Хомича, за Льва Яшина, за Эдика Стрельцова, а где-то – за Блохина или Кипиани. Они были, что называется, социально близкие, местные, но выезжая за «железный занавес» поражали всех мировым уровнем мастерства.

Нынешние наши мастера, сменившие с десяток зарубежных униформ, особой славы не стяжали – ни себе, ни отечеству. Они и на зарубежном небосклоне не просияли, и среди родных осин не особо заметны.

Вся перманентная непруха современного российского футбола, его анекдотические неудачи объясняются, на мой взгляд, тем, что он утратил естественную народную массовую основу, принадлежность к среде, из которой вышел.

Футбол сделался чистым бизнесом. А это подразумевает, что всё на свете можно купить. Не вырастить, не выстрадать, не воспитать, не обучить. А купить. Деньги, к счастью или к несчастью, есть, порыва, энтузиазма – нет и в помине... И вот ведутся дискуссии: сколько легионеров можно за раз выпускать на поле под знаменем своей команды? А я, убейте, не возьму в толк, как можно всерьёз болеть (читай – переживать) за бразильских, африканских, каких-нибудь малайских динамовцев и спартаковцев, тем паче армейцев, не знающих ни бельмеса по-русски, ничем, кроме контракта, не связанных с данным клубом, его мифологией и болельщиками. Сегодня надели его форму, завтра сняли...

Странное дело: если за твою дворовую, скажем, команду удачно сыграл случаем затесавшийся гость, все сознавали, что гордиться нечем. Данная тонкость ныне, видимо, боссам сегодняшнего футбола представляется анахронизмом.

Для многих имя знаменитого клуба перестало быть родным и любимым, мифологическим, легендарным. Просто бренд, торговая марка. Отсюда современный тип болельщика – не вдохновенный, не рыцарственный, не простодушный, а именно что фанатский – сектантский, агрессивный, зачастую безразличный к эстетической сути футбола, его романтике. А фанатские компании – некие квазипартии, близкие к пресловутым ку-клукс-клановцам и штурмовикам. Недаром озлобленные радикалы всех мастей ищут их сочувствия и содействия. От боевой группы фанатов, штурмующей вагоны метро, хочется спрятаться куда-нибудь под эскалатор.

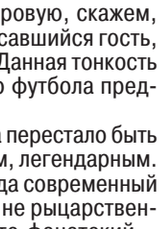
Как искусство и феномен социальной психологии футбол вдохновлял замечательных авторов, не только журналистов, но и поэтов. Сейчас спортивные полосы газет уподоблены биржевой хронике: кто кем перекуплен или арендован, сколько за кого заплатили.

Рассказы о крупных мастерах кожаного мяча проходят в наши дни по ведомству светской хроники. «Вратарь республики» как народный кумир теперь невозможен, зато популярен вратарь – гламурный персонаж.

Успокаивает, однако, вот какое соображение. Искусство, театр, кино, литература – они ведь тоже, знаете, вынуждены жить по рыночным законам. И всё же в лучших, порой героических своих проявлениях, следуют своей природе и предназначению.

Хотелось бы надеяться, что и российский футбол рано или поздно, переболев рыночной горячкой и безответственным космополитизмом, мало-помалу вернёт широкую бескорыстную душу. Свою, что называется, самим Богом поставленную задачу: быть главной народной забавой, народным утешением и выражением главной народной мечты. О подвигах, о доблести, о славе...

Что-то былое напомнил субботний матч сборной, первый под руководством отечественного наставника. Наши разок пробили шведскую стенку, свою оставив без прорех. Чаще бы так!



Анатолий МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

ИТАР-ТАСС

Столица отметила свой 868-й день рождения. По предварительным данным, праздничные мероприятия за два дня посетило около 10 миллионов человек. В первом дне празднования приняло участие примерно 4,5 миллиона человек, во второй же отметить праздник на различных площадках пришло практически столько же.

По 14 сентября в Петербурге проходит первый Международный театральный фестиваль имени Николая Акимова «Виват, комедия!». Поклонники этого жанра увидят постановки с участием 11 творческих коллективов, в том числе театральных трупп из Чехии и Армении. Фестиваль открыли губернатор Санкт-Петербурга Г. Полтавченко и худрук Театра комедии им. Н.П. Акимова Т. Казакова.

В Белом зале мэрии столицы состоялась церемония вручения премий города Москвы 2015 года в области литературы и искусства. Обладателями почётных наград стали такие известные деятели искусств, как режиссёры Владимир Хотиненко и Владимир Иванов, актёры Олег Меньшиков и Дмитрий Брусникин, журналисты Дарья Златопольская и Марина Райкина, пианисты Борис Березовский и Сергей Жилин и ряд других.

ПИСЬМА С ЕВРОЗОНЫ

Стоит ли Париж мессы?

Кто не знает о городе, который всегда с тобой, как писал Э. Хемингуэй. Но меняются времена, а с ними города. Хотя что-то остаётся и от прежних ароматов.

НАПЁРСТОЧНИКИ С УЛИЦЫ ПИГАЛЬ

Известно, что Париж – одна из самых элегантных мировых столиц. Через века город сохранил романтизм былых времён. Любой путешественник найдёт тут развлечение по вкусу. Лучший сезон – весна. Всё оживает, в воздухе витает аромат любви. Хороши по-своему лето и осень...

Приехав в Париж в первый раз, я испытала разочарование. Ожидала увидеть романтичных горожан, а увидела... Ну, во-первых, французы не более романтичны, чем мы с вами. Во-вторых, как мне показалось, больше половины населения Парижа – темнокожие. И это не то чтобы раздражает или вызывает неприятие, а удивляет: город как бы полуфранцузский.

Скажем, утром, в метро белых на весь битком заполненный вагон человек пять, не более. Думаешь: может, ты в Африке? А там есть метро?

Треть Парижа – районы, куда белым заходить не особо рекомендуют. Это, например, Барбес или Шато-Руж. Они только называются французскими именами. А говор вокруг – арабский или турецкий. Расположены районы в двух шагах от «Мулен Руж» – далеко не пригород и не окраина.

Бомжи в Париже всюду, их численность удручает. Кто-то живёт в метро, кто-то прямо на улице в палатках, кто-то вообще где придётся. Я не раз видела людей, которые располагаются на ночлег в скрюченном виде в телефонных будках или в глухих закоулках. Свернув с «шопинговой» элитной улицы (район Опера) чуть в сторону, можно наткнуться на мужчин, женщин, детей, которые проживают в картонных коробках. Почти все заброшенные дома и заводы обитаемы. Там настоящие колонии бомжей, иммигрантов, хиппи... Встречаются незаконные поселения. Цыгане, например, строят лагеря из подручных средств: остатков торговых палаток, старых машин, где-то раздобытых досок. До какого-то времени в эти лагеря даже полиция боялась заходить. Недавно их стали закрывать, а «домочадцев» выселять.

Хватает на улицах и житейского криминала. Мордобой нередок. Исключение составляют, наверное, элитные спальные районы. Воры-карманники орудуют во всех туристических местах – везде, где скопление людей.

Моего знакомого Патрика обокрал карманник, вытащив из кошелька, который лежал – заметьте! – во внутреннем кармане куртки, все деньги. Настоящий профи! При этом обчистили Патрика в районе Опера, который, как вы поняли, является богатым и престижным. На улице Пигаль, где находится «Мулен Руж», можно встретить напёрсточников. Надувают ротозеев обычно втроём – двое мужчин и женщина. Как ни странно, люди до сих пор покупаются на такие дешёвые трюки.

Возле церковного собора Sacre Coeur на постоянном заработке компания из 10–15 молодых крепких африканцев. Они окружают жертву и предлагают повязать ниточку на руку – за неё вы должны будете расплатиться. Причём предлагают «товар» более чем навязчиво. И выглядят не очень дружелюбно. Вспоминается одесская фраза «Купи кирпич!». Ну а тех, кто предлагает купить золото, духи, гашиш, девушку... их тоже хватает. Но они (хотя бы на словах) не угрожают здоровью. Про гашиш не оговорилась – его запросто можно приобрести возле станции метро «Барбес – Рошешуар». Именно там кучкуются ребята, которые открыто, без смущения выкрикивают: «Мальборо, гашиш!»

МИФЫ О МОДЕ

Скажу сразу: не следует путать туристов с парижанами и парижанками. К тому же очень часто африканцы и мусульмане ходят по городу в национальных одеяниях. Большинство же французов одето весьма скромно. В глаза бросается, что мужчины часто выглядят куда более модно одетыми, чем женщины. Понятно, на общем фоне вызывающей яркостью выделяются геи. Большинство людей их... как бы сказать... недолюбливает. Но они под защитой закона. Европа-с!..

Как бы там ни было, если вы полагаете, что в Париже все поголовно модники, знайте – это байка!

ЧТО ЗА АРОМАТЫ?

Да, абсолютная правда: запахи возле Эйфелевой башни и собора Sacre Coeur фантастические. Всё просто: возле этих туристических объектов правят бал уличные продавцы сувениров. И они тут крутятся часов по восемь-десять. Конечно, торгуют и духами, другой косметикой. Но от чего столь специфические резкие ароматы? Явно не от«Шанель № 5».

Чтобы понять, ответьте на вопрос: куда торговцы ходят справлять нужду? Не угадали! Они ходят в ближайшие кусты. А учитывая, что летом они работают чуть ли не круглосуточно, то запах там – дикий! Кстати, неподалёку живут и бомжи.

Просто непонятно, почему всё это не озаботит муниципальные власти. В Москве что-то подобное невозможно даже представить.

В МЕТРО – БЕЗ БИЛЕТИКА

Во Франции, о чём также известно из телерепортажей, проживают люди разных национальностей. И культура у всех разная. Тут тоже свои мифы, кстати, во многом порождённые именно телекартинками. Мол, только человек с белой кожей может оскорбить темнокожего из-за расовой неприязни. Увы, чаще бывает наоборот. Если африканец не может чего-то добиться физической силой или просто не может устроиться на работу, он обязательно начнёт кричать или рассуждать «на микрофон» о дискриминации. Как ни удивительно, в случаях судебных разбирательств у африканца зачастую больше шансов доказать, что его чем-то обидели. Это можно назвать издержками толерантности.

РИА «Новости»

Кому – брусчатка столетий, кому – постель...

Мусульмане в Париже обычно из арабских стран. Об их терпимости к другим можно судить, например, по тому, как они отреагировали на то, что двое арабских подростков, убегая от полиции, забрались в трансформаторную будку и погибли от удара током. Если вы помните, в ответ на это арабы устроили погромы и поджоги. Угомонить их долго не удавалось, хотя в гибели подростков были виноваты только они сами.

Арабы, как и афрофранцузы, принципиально не платят за проезд в метро. Они считают, что их деды достаточно потрудились на белолицых, строя это метро. И они имеют право на бесплатный проезд. Такая вот философия.

Когда мусульмане молятся, они блокируют примыкающие к мечети тротуары, чтобы им не мешали прохожие. В то же время на ступеньках действующей католической церкви Сакре-Кёр постоянно собираются арабы, чернокожие, как и сами французы. Звучит арабская и европейская музыка, распивается алкоголь, курится гашиш. У мечетей это непозволительно.

Конечно, если вы побываете в Париже, то ни о чём не пожалеете, увидите много прекрасного. Но встретите и то, о чём написала я.

Ольга БРОНДАСЬЕ,
Париж, ФРАНЦИЯ

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Надежда ещё остаётся

Хрупкая стяжка консенсуса. Беседа О. Назарова с членом Зиновьевского клуба Дмитрием Куликовым, «ЛГ», № 29, 2015

■ С выводами собеседника «ЛГ» невозможно спорить. Как невозможно и Кащея разубедить. Только инстинкт самосохранения может его разубедить. Но не было бы поздно. Наконец-то, наконец-то отказались кланяться «международным судам» типа ЕСПЧ. А во внутренней политике, прежде всего культурно-идеологической, ещё конь не валялся...

Пилигрим

■ ...умные, образованные люди выходят из основной массы народа, а не рождаются от тупой чиновничьей братвы, которая случайно оказалась у руля России. Эта так называемая либеральная элита, на мой взгляд, просто боится умных, честных и образованных молодых людей и прежде всего боится за себя, потому что умные отправят дураков и воров туда, куда Макар телят не гонял...

Михаил

■ Когда смотришь наше ТВ, убеждающее, что заоблачная поддержка нашего президента – это объективная реальность, всё же приходит в голову, что поддержка эта хотя и существует на самом деле, но отнюдь не безусловна. После Крыма он снова стал президентом надежды. Надежды в чём-то оправданной и оправдываемой, но, увы, в том, что касается внутренней политики и экономики, пока весьма безосновательной. Как пелось в одной песне из репертуара незабвенной Валентины Толкуновой, «нет оснований, но хочется верить». А что нам ещё остаётся?

Николай БАРБОЛИН

■ К кому обращается уважаемый Дмитрий Куликов? Нельзя поверить, чтобы человек его ранга не понимал, какие люди занимают значимые посты во власти... «Тут нужны изменения», «там надо решать»... А кто будет менять и решать? Основная масса населения «за», но действовать не может, да и не хочет,«скованная одной цепью», название которой – страх. Людей обуревает страх перед возможной войной, страх «как бы хуже не стало», страх перед переменами. Российские законы написаны так, что трудно ожидать, чтобы во власть пришли свежие, здоровые силы. А нынешние власти предержащие к созиданию внутри страны, как мне кажется, не очень способны... Да, в интервью всё правильно, но не сказано самого главного: что только смена правительства и внутриполитического курса может решить все эти проблемы во благо народа.

Ольга 777

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Максим Замшев

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Максим Замшев,
Анастасия Ермакова
Константин Уткин
e-mail: literatura@lgz.ru

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Анна Кузнецова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
Александр Кондрашов

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
Людмила Мазурова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
дежурный администратор
Сергей Сатин

Обозреватели
Игорь Серков,
Сергей Мнацаканян,
Марина Кудимова,
Игорь Гамаюнов

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

«Литературная ярмарка»
тел: 8 499 788-02-09;
e-mail: kons@lgz.ru

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Собственные корреспонденты
Вадим Долганов (Крым),
Юрий Беликов (Пермь),
Владимир Берязев (Сибирь)
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванян (Армения),
Бахытжан Канапьянов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Андрей Матвеев

Московский тираж – 53 650 экз.
Федеральный тираж – 32 890 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2780 экз.
Тираж в Европе и США – 5110 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 20 230 экз.
Тираж в Великобритании – 7286 экз.
Тираж в Греции – 3340 экз.

Общий тираж 125 286 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати
8 сентября 2015 г.
Зак. № 3467

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Максим ЗАМШЕВ

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Седьмая формация

На днях выйдет в свет новая книга доктора экономических наук Георгия ЦАГОЛОВА «Путь к счастливой жизни». Да неужели такое возможно и на чём основывается автор в своих выводах? Редакции удалось ознакомиться с содержанием книги и задать автору вопросы.

– Георгий Николаевич, само название книги заметно выбивается из ряда привычных наименований трудов экономистов. Что побудило вас к выбору столь смелого заголовка?

– Модератором одной международной конференции в Москве, в которой я участвовал, был представитель нашего праволиберального идеологического крыла. После моего выступления он не без сарказма обронил: «Наконец-то нам начертали путь к счастливой жизни». Я в ответ заметил, что на такие вопросы вообще-то давно пытаются ответить и философы, и экономисты. Да и общество в широком смысле слова они волнуют – в том числе обычных людей. Реплика модератора запомнилась, и потом я решил, что в ней кроется название книги.

– В рассказе Сомерсета Моэма The Happy Man подмечена условность понятия «счастье» для отдельного человека. Ещё сложнее определить, измерить, а тем более обеспечить его для нации, общества.

– Над проблемой счастья задумывались лучшие умы человечества. Ещё в IV веке до нашей эры один из воспитанников величайшего из древнегреческих философов – Сократа – Платон утверждал, что лишь заботясь о счастье других, мы находим собственное.

Мой оппонент-модератор словно бы забыл, что эстафету размышлений о счастье от философов уже давно подхватили и экономисты. В XVIII веке Адам Смит, проникнув во внутреннюю физиологию капитализма, создал систему экономических знаний, раскрывшую его преимущества над феодализмом. Он пришёл к парадоксальному умозаключению: преследуя собственную выгоду, каждый человек способствует интересам и счастью всего общества. Подобно божеству «невидимая рука рынка», уверял он, решает все проблемы.

– То есть «невидимая рука рынка», о которой сейчас чаще говорят с иронией, была открыта давным-давно?

– Теорию «разумного эгоизма» ещё раньше, чем Смит, излагал английский писатель, философ и экономист французского происхождения Бернард де Мандевиль (1670–1733). Критикуя феодальные нравы и разоблачая ханжество клерикализма, он утверждал, что индивидуализм, корысть и прочие человеческие пороки невольно способствуют общественному благу.

– Да, но есть и оборотная сторона. И когда внутренние язвы и противоречия формации, основанной на частной собственности и рыночной свободе, проявились в достаточной мере, всё явственнее стали раздаваться критические голоса в её адрес.

– В начале XIX века французский политэконом Симон де Сисмонди выступил против стихийного развития капитализма, несущего гибель мелкому предпринимательству и ведущего к обнищанию народа. Чтобы обеспечить, как он выражался, «счастье людей, собранных в общество», государство должно вмешаться процесс и вернуться к прошлому, когда все они имели достаток и были более или менее удовлетворены жизнью. Француз был гуманистом, но романтиком и утопистом. История вспять не поворачивается.

– О чём-то подобном, насколько я знаю, писал и Карл Маркс?

– В «Капитале» он глубоко обнажил корни антагонизмов и классового неравенства в буржуазном строе. Маркс связывал позитивное устройство общества с тем, что свободное развитие каждого было бы условием свободного развития всех. Он полагал, что это может свершиться вследствие разрешения противоречий капитализма и с ликвидацией частной и утверждением общественной собственности на средства производства. Долгое время миллионам людей казалось, что открытый им основной закон и историческая тенденция развития капитализма мостят верную дорогу к Храму. По лекалам «Капитала» многие десятилетия пытались строить коммунистический рай в СССР и ряде других стран.

– Но сей путь, мягко говоря, оказался тернист, а капитализм живуч?

– Практика XX века показала, что коммунистическая модель не гарантирует всеобщего процветания. Руководство социалистических стран рано или поздно перерождалось в партийно-государственную номенклатуру – новый правящий класс, эксплуатирующий общество. К тому же запрет предпринимательства и конкуренции вёл к монополизму, тормозил социально-экономический, научный и технический прогресс.

– Однако Запад перенял некоторые ценные социалистические идеи и заметно укрепил свои позиции.

– Английский экономист Джон Мейнард Кейнс первым заявил, что без государственного вмешательства капитализм потерпит крах. На него сыпались упрёки в агитации за социализм, хотя он хотел лишь упрочить и продлить существование буржуазного общества. Его ученик и последователь американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт пошёл ещё дальше и обосновал теорию конвергенции. Им был развенчан миф о непроходимой пропасти между рыночным и плановым хозяйством. Более того, он проницательно утверждал, что такое сближение противоположных систем уже происходит и является благотворным для обеих. Аналогичной точки зрения придерживался его коллега по Гарварду, выдающийся американский социолог российского происхождения Питирим Сорокин.

– Красная нить всех 59 глав вашей новой книги – концепция интегрального общества. Не является ли она продолжением и развитием именно этих мыслей?

– Несомненно. Ход исторического процесса показывает, что высказанные двумя гарвардскими учёными гипотезы оказались пророческими. Наибольшего успеха добиваются страны, умело комбинирующие преимущества капитализма и социализма. Практика последних десятилетий доказала жизнестойкость такого политико-экономического симбиоза. Из соцстран первые шаги к интегральному обществу в своё время пыталась делать Югославия. Но уже хрестоматийным примером стал Китай, начавший с 1978 года под руководством Дэн Сяопина последовательно и постепенно проводить преобразования, которые вывели отсталую и беднейшую страну на траекторию самых высоких темпов роста, устойчивого и гармоничного развития. Его примеру последовал Вьетнам. Из постсоветских стран модель такого типа была взята за ориентир Нурсултаном Назарбаевым в Казахстане и, отчасти, Александром Лукашенко в Белоруссии.

– Российские реформаторы начинали «демократические перемены» много позднее китайцев. Но закрыли глаза на их опыт.

– Да, «младореформаторы» к голосу авторитетных экономистов, наших и зарубежных, предлагавших срединный путь, не прислушались. «Шоковая терапия» проводилась по рецептам Вашингтонского консенсуса. Разрушение социализма «до основания» означало большевизм наоборот, шараханье из одной крайности в другую. Бывшую сверхдержаву переформатировали в сырьевую периферию мировой капиталистической экономики.

– Помимо Китая, Вьетнама, Казахстана и Белоруссии немало места в книге вы отдаёте исследованию экономики стран БРИКС, также практикующих интегральную модель. Индия и Бразилия в их числе?

– Индия, успешно проведя модернизацию, стала второй после Китая быстрорастущей экономикой мира. В стране оперируют и транснациональные корпорации, и национальный капитал. Наряду с этим продолжает действовать плановый регулятор, определяющий стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов. Итог выверенной экономической политики – изменение и облика, и существа индийской экономики.

– В чём особая специфика индийской модели?

– Там не пошли по пути китайского «дракона» и азиатских «тигров», начинавших с экспорта товаров тех отраслей, которые базировались на дешёвой и сравнительно малоквалифицированной рабочей силе. Была найдена собственная ниша в экспортных услугах, а это потребовало высокого уровня образования – компьютерного программирования и банковского обслуживания. Страна стала бэк-офисом западных корпораций. Такому повороту событий помогало наличие хорошо образованных кадров. В Индии технологические институты зачастую не уступают западным конкурентам. Это стало результатом продуманной политики властей. Сейчас по числу квалифицированных научно-технических кадров Индия на одном из первых мест в мире.

– Достижения Бразилии не столь впечатляющи…

– Но весьма значительны. С помощью сводных планов и программ в стране прошла модернизация экономики, достигнуты устойчивые темпы экономического роста. Некоторое их снижение сегодня не следует драматизировать. Важно, что социал-демократическое руководство страны связывает восстановление более динамичного развития с совершенствованием как рыночных, так и плановых регуляторов. В Бразилии произошли важные структурные сдвиги. Например, компания «Эмбрайер» стала третьим после американского «Боинга» и европейского «Эйрбаса» авиастроителем в мире! Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около четырёх миллионов машин, уступая в Европе лишь немцам. Реальные доходы рабочих и служащих увеличиваются, ширится помощь обездоленным слоям. Инфляция и безработица на низком по сравнению с прежними временами уровне. Правда, четверть населения Бразилии поныне проживает в бедности или за её чертой. Но таково уж наследие. Порочный круг нищеты сжимается подобно шагреневой коже.

– Как государствам со смешанной экономикой удаётся не только комбинировать преимущества социализма и капитализма, но и отсекать их недостатки?

– Помимо гибкого планирования используются налогово-бюджетные инструментарии и социальные стабилизаторы, сокращающие контрасты в обществе и направляющие развитие капитала в созидательное русло. Во Вьетнаме, например, где население по численности лишь в полтора раза меньше, чем наше, имеется всего один миллиардер. И тот начинал не с «приватизации» госсобственности, а с выпуска лапши быстрого приготовления – аналога «Доширака», теперь занят строительством крупных объектов.

– Судя по нынешнему кризису китайского фондового рынка, интегральные страны не застрахованы от экономических неурядиц?

– Идеального общества быть не может, как и вечного двигателя. Допущение рыночных свобод и капитализма в Поднебесную стало педалью газа, ускорившей темпы её экономического роста. Оно же теперь привело к перегреву фондового рынка и к его обрушению. Однако наличие мощных макроэкономических регуляторов позволяет справляться с недугами. Либералы во всём мире, наши в частности, злорадствуют по поводу китайских трудностей. Но темпы роста экономики в КНР сохраняются на уровне выше 7%, что несравнимо с общемировой динамикой. У нас же в этом году экономика сжимается не менее чем на 4%. Ссылки на санкции, другие внешние факторы малоубедительны – понижательная тенденция действует четвёртый год подряд.

– А что Европа? Есть ли там успешные интегральные модели?

– Да. В первую очередь это Скандинавские страны. Их планово-рыночные экономики достигли высокого уровня развития.

– В чём основная особенность вашего видения курса развития?

– На наших глазах человечество переходит к новой, седьмой по счёту общественно-экономической формации – интегральной.

– Почему седьмой? Прежде считалось, что их всего пять…

– Помимо первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической Марксом и Энгельсом справедливо упоминалась азиатская формация. Она предшествовала рабству у древневосточных народов, основывалась на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основные средства производства. В годы советской власти о ней не распространялись, она чем-то напоминала сам реальный бюрократический социализм.

ИТАР-ТАСС

Пекин, 3 сентября 2015 года. Парад в честь 70-летия Победы во Второй мировой войне. На трибуне президенты Южной Кореи и России, председатель КНР, два его предшественника и премьер Китая. Потом лидеры стран обсудят, как в нынешних сложных условиях достичь новых побед на мирном фронте…

– Итак, как ни крути, интегральное общество идёт на смену «чистым» капитализму и социализму?

– Именно так. Умелая комбинация социалистических и капиталистических начал приводит к решению четырёх наиболее важных задач развития: высоким темпам экономического роста, справедливости, развитию личности (человеческого потенциала), повышению духовной свободы граждан. Практика пока идёт впереди теории, что случалось не раз.

– Стало быть, «конец истории» по Френсису Фукуяме отменяется?

– Тезис о «вечности» или «естественности» капитализма далёк от реальности. Некорректно и мнение об «искусственности» или «рукотворности» социализма. Обладая рядом преимуществ, обе формации вполне объективны и имели (и пока имеют) место в истории человечества не случайно. Однако каждая в отдельности они противоречивы, неустойчивы и требуют взаимодействия. Наиболее успешные и гармонично развивающиеся страны уже приняли интегральную систему за основу жизнеустройства.

– Важен ли такой вывод для нас и если да, то чем?

– Из-за ошибочно проведённых реформ Россия оказалась в системе координат бюрократическо-олигархического капитализма. Интегральное общество должно стать маяком для коренной смены парадигмы нашего общественного развития и оптимальной экономической политики. Возможности реализации такой стратегии и перехода к ней эволюционным путём пока сохраняются, хотя время лимитировано. Промедление чревато революционным взрывом и очередным креном страны в какую-либо иную от верной дороги сторону.

– Получается, Маркс был во многом прав, предсказав гибель капитализма и указав на социалистическую тенденцию?

– Однако коммунизм оказался утопией, не подтверждённой мировой практикой. Да и «беспримесный» социализм потерпел крах, увы, неслучайно. Те страны, которые продолжают развитие, оставаясь целиком на его платформе, находятся в незавидном положении. Стало быть, прокладывающий себе путь симбиоз лучших черт капитализма и социализма – наиболее перспективная ветвь общественного развития.

– Представленная в вашей книге картина расходится с концепциями «постиндустриализма» и некоторыми другими популярными теориями.

– Категории «капитализм», «социализм» и «интегральный строй» включают в себя прежде всего характеристику общественных отношений между людьми. Определения «постиндустриальное», «технотронное» или «информационное общество» абстрагируются от этой сущностной стороны. Если быть последовательным, тогда следует поставить под вопрос и правомерность понятий «капитализм» и «социализм». Короче говоря, логически линия: капитализм, социализм, постиндустриализм – никак не выстраивается.

– В интегральной формации присутствует внутренняя противоречивость. Не вытекает ли из неё неустойчивость, возможность скатывания либо к капитализму, либо к социализму?

– Угрозы такого рода, возможно, существуют. Но ветер времени всё же раздувает паруса именно такой формации. В человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. Адам Смит полагал, что лишь с помощью последнего общество движется к идеальному состоянию. Маркс, Энгельс и их последователи, наоборот, делали акцент на справедливости и социальных аспектах. История же показывает, что нахождение баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека отвечает задачам поиска оптимальной модели общежития.

– Из сказанного вами вытекает возможность формирования новой идеологии. Правда, она не принята ни в одной из стран за основу. Как думаете, почему?

– Главная помеха тому – идеологические шоры. Поклоняющемуся рынку Западу она не нужна. Приверженцам марксизма как вероучения она тем более не подходит.

– Что мешает это сделать нам, России, которая не раз демонстрировала историческое новаторство?

– 30 лет назад мы провозгласили необходимость перестройки и вместо бюрократического социализма поставили цель создать его демократический вариант. Вместо этого оказались в системе олигархического капитализма. Переход от социализма к капитализму, тем более олигархическому, а затем и бюрократическо-олигархическому надо признать ошибкой. В качестве цели новых напрашивающихся перемен должно быть названо интегральное общество.

– Это и есть путь к счастливой жизни?

– Интегральная модель не гарантирует всеобщего рая. Такового, как уже говорилось, не было, нет и не будет. Но более верного пути к достойной и счастливой жизни для большинства обитателей Земли на современном этапе развития цивилизации я не просматриваю. О том и писал.

– Кризис нашей экономики вынуждает говорить о необходимости смены парадигмы развития и утверждения новой экономической модели. «ЛГ» об этом постоянно пишет. Вы и ваши коллеги её предлагаете. Кто-то её отрицает?

– Нет, но там, наверху, как будто ничего не слышат или не замечают.

Беседу вёл **СЕРГЕЙ ВОЛОДИН**

11 сентября Георгию Николаевичу Цаголову исполняется 75 лет. Его первые публикации в нашей газете относятся к середине 60-х годов минувшего века. «ЛГ» поздравляет уважаемого автора и желает известному учёному, общественному деятелю, члену Союза писателей России здоровья, счастья, творческих удач в науке и публицистике.

КНИЖНЫЙ РЯД

Не отпугивать интересующихся

Россия и русский человек в восприятии славянских народов / Отв. ред. А.В. Липатов, Ю.А. Созина. – М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – 608 с.: ил. – (Серия Slavica et Rossica). – 500 экз.

«Людей, как правило, интересует, что думают о них другие» – с такой меткой вступительной формулировки от редколлегии, необычайно точно характеризующей содержание и главную идею книги, начинается удивительное и познавательное литературное путешествие.

Перед нами – очередное издание Института славяноведения РАН в рамках проекта Slavica et Rossica. Авторами составляющих данный сборник исследований помимо сотрудников самого института выступили кандидаты, доктора наук, профессора ведущих российских и зарубежных университетов. Целью совместной работы провозглашается ни много ни мало необходимость «осознания сложных реалий истории и современности».

Нельзя не отметить, что материал в целом изложен доступным художественным языком, использован широкий круг источников, примеров и доказательств. Данный труд может быть интересен не только узкопрофильным специалистам, но и неравнодушному к проблеме рядовому читателю. В проведении исследований авторы старались быть максимально объективными и беспристрастными, дабы «избежать как идеализации, так и дискредитации русско-славянских связей». Что, согласитесь, не самая лёгкая задача в настоящее время.

Чем вызван интерес славянских народов к России? На вопрос отвечают по-разному: это и необычайная притягательность российской культуры, и кровное родство вкупе с исторической и географической близостью, и необъяснимая «загадка русской души». Безусловно, страны «с великой историей и культурой, способные влиять на судьбы других народов и государств», не могут не привлекать повышенного внимания. Процитированный в исследовании Л.Н. Будаговой моравский режиссёр, выпускник московского ВГИКа Владимир Суханек и вовсе категорично утверждает, что «Россию можно любить или ненавидеть. Кто думает, что она ему безразлична, тот эмоциональный инвалид».

Однако далеко не всё так просто. Упомянутый в статье А.В. Липатова нобелевский лауреат по литературе 1980 года поляк Чеслав Милош в одном из интервью сказал: «Люблю русских, но опасаюсь России». Это ещё один интересный момент, встречающийся читателю на протяжении всей книги: сознательное отделение страны и населяющих её народов от государства и власти. К первым славяне традиционно испытывают симпатию, ко вторым нередко относятся с осторожностью. Однако более корректным для обозначения соответственно симпатизирующих и опасающихся будет употребление терминов «русофилы» и «русофобы».

Начнём с хорошего. Положительный образ России на всём протяжении истории до момента образования СССР ассоциировался с её ролью освободительницы славянских народов от гнёта иноземных захватчиков (например турок и австрийцев) и главенствующими позициями в деле объединения славянской «семьи». Правда, разными общественными деятелями предлагались порою резко отличающиеся друг от друга проекты, и единую позицию сформировать, как известно, так и не удалось. Скажем, в той же Польше ни о каком едином государстве, а уж тем более под российским патронажем, даже речи не шло после территориальных разделов конца XVIII века. Особо проникнувшиеся идеями панславизма, однако, настаивали чуть ли не на насильственном объединении всех славянских государств под предводительством Российской империи. Как, например, словацкий литературный критик Светозар Гурбан-Ваянский, открыто критиковавший украинцев и белорусов, которые «пытались доказать, что их язык имеет право на самостоятельное существование».

Впрочем, немногочисленные, но стойкие ряды русофилов составляли и составляют не только политические маргиналы вроде вышеупомянутого Гурбан-Ваянского, но также и подлинные ценители русской культуры и искусства. Переводы Пушкина, Толстого, Достоевского, театральные постановки пьес Чехова и Лермонтова – явления, встречающиеся повсеместно в славянских государствах.

Порою весьма идеализированные представления о нашей стране сменились реальной картиной происходящего в период Первой мировой войны и последующего прихода к власти большевиков. Отнюдь не «братское» отношение к военнопленным славянам, разгул анархии в крупных городах и катастрофически низкий уровень жизни заставили многих русофилов пересмотреть отношение к России. А.Г. Машкова цитирует первого президента Чехословацкой Республики Т.Г. Масарика, недвусмысленная фраза которого характеризует данную ситуацию: «Мы любили то, чего не знали».

Иными словами, случаи грубого вмешательства нашей страны в дела славянских государств показали, что тот же русский народ с его «загадочной душой» можно как любить, так и относиться к нему с пренебрежением, а над великой культурой и достижениями науки – саркастически потешаться, предполагая, что талантливые люди, выделяющиеся из общей массы «необразованных и невоспитанных крестьян», есть скорее исключение из правил. «Русофобы», увы, всегда были в большинстве. Русофобия, по определению чешского публициста Мартина Путны, это «естественная реакция европейца при взгляде на этот дикий Северо-Восток». Это и следствие различия в менталитете, культуре, развитии. Статья А.В. Липатова, например, позволяет совершить краткий, но очень познавательный экскурс в историю становления и формирования непростых взаимоотношении России и Польши, во многом объясняющий причины возникновения тех или иных мифов и стереотипов.

Что касается настоящего времени, то здесь, однако, авторы исследований не отмечают причин для безнадёжного пессимизма. Несмотря на то что «русофобия» превратилась во многих странах чуть ли не в профессию, престижную и хорошо оплачиваемую, после распада СССР у большинства граждан славянских государств вновь проявляется повышенный интерес к нашему искусству, национальным традициям и культуре, наблюдаются положительные тенденции в сфере межгосударственного сотрудничества. Со стороны российских властей разумно было бы постараться сохранить и приумножить этот «кредит доверия», не повторяя ошибок недавнего прошлого – страна должна не только притягивать интерес, но и не отпугивать интересующихся.

ЭДУАРД ГАЛИМУЛЛИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 35 (6523)
9–15 сентября 2015 г.

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Здесь читают и... танцуют

Пять сентябрьских дней длилась традиционная Московская международная книжная выставка-ярмарка на ВДНХ и стала, по сути, центральным событием Года литературы. На ярмарке присутствовало более 400 российских и зарубежных издательств из 30 стран. Специальными гостями были Армения, Иран и Сербия. На различных площадках прошло более 500 мероприятий, включая встречи с известными писателями.

Посетители ярмарки смогли пообщаться с Никитой Михалковым, Андреем Дементьевым, Викторией Токаревой, Юрием Поляковым, Александром Прохановым, Захаром Прилепиным, Сергеем Шаргуновым, Евгением Водолазкиным, Андреем Геласимовым и другими писателями и режиссёрами.

Большой интерес вызвали книги, привезённые из Крыма, в частности из Севастополя. Остался неравнодушен к книжной продукции Тавриды и Станислав Говорухин, замеченный у крымского стенда.

Жаль, однако, что читатели практически не имели возможности встретиться с талантливыми провинциальными авторами и открыть для себя новые имена – видимо, литераторов из российских провинций, за редким исключением, не сочли нужным включить в программу ММКВЯ. Создавалось впечатление, что писатели есть только в Москве и в Санкт-Петербурге, хотя общеизвестно, что русская литература всегда прирастала провинцией.

Поскольку ММКВЯ совпала с Днём города, беседы о литературе проходили под довольно громкий аккомпанемент развесёлых песен, что значительно затрудняло общение с читателями, теми, кто пришёл не на концерт, а ради встречи с любимыми авторами.

Из множества мероприятий хочется отметить круглый стол «Мгновения войны и мира Юрия Бондарева», организованного Бюро пропаганды художественной литературы СП России. Атмосфера была очень живой, о классике русской литературы говорили пламенно, искренне восхищаясь его талантом. Звучали отрывки из прозы Бондарева, о своём отношении к писателю и значении его высоконравственного, целительного слова для России говорили Валентин Сорокин, Лидия Сычёва, Игорь Шумейко, Иван Голубничий и другие.

О своих впечатлениях о главном мероприятии Года литературы рассказывают писатели, которых «ЛГ» встретила на ММКВЯ.

Валентин СОРОКИН:

– Скажу о круглом столе по Юрию Бондареву, в котором я участвовал. Ощущение радостное, потому что возвращается уважение, чувственное отношение к слову, к литературе. Чем чаще и откровенней мы будем говорить о Бондареве, тем мудреей и лучше будем мы сами и тем лучше будет жизнь в России. Возможно, такие вечера, как прошёл сейчас здесь, нужно проводить более масштабно, то есть на книжной ярмарке должны проходить не только встречи с писателями, но и вот такие круглые столы, на которых речь идёт о классиках русской литературы, о писателях первого ряда, составляющих гордость отечественной словесности.

Мария СЕМЁНОВА:

– В любом случае всё, что является праздником книжности и чтения, это замечательно. Хорошо, что издательства имеют возможность в компактном пространстве и других посмотреть, и себя показать. Это, кстати, и возможность для молодых авторов подойти к издателям, попробовать наладить творческие контакты. И вот ещё что хочется сказать. Сегодня, в век электронных носителей, особенно ценна, на мой взгляд, бумажная книга. Она хороша тем, что её можно читать и при лучине, при любых обстоятельствах, она не энергозависима. Если вдруг произойдёт всемирное отключение электроэнергии, бумажные книги останутся, их будут читать, в них сохранятся для будущих поколений все знания человечества. Книга – ценность непреходящая.

Вячеслав КУПРИЯНОВ:

– Книжная ярмарка удивила, как всегда, своими неунывающими посетителями, все ещё не забывшими грамоту, удивляешься и самому себе, оказавшись среди этих грамотных посетителей. Издатели тоже поражают своим неунывающим бодрым видом. Правда, каких-то издательств недосчиталася – видимо, они и в это время трудятся в своих съёмных, часто меняющих адрес помещениях.

Порадовался успехам старых друзей. На церемонии награждений замечательный поэт и заслуженный деятель культуры Азербайджана Чингиз Алиоглу по числу первых премий был, как я заметил, на первом месте. Были и книгоиздатели из Белоруссии, Армении, Казахстана, даже Эстонии.

Почётным гостями были Иран и Сербия. На шумном и гостеприимном иранском стенде всё-таки не хватало прежнего главы отдела культуры иранского посольства Хосеина Табатабаий, энтузиаста современной персидской поэзии, в этом году закончившего свою службу в Москве. Зато был персидский чай и много восточной музыки.

С успехом прошло обсуждение антологии современного сербского рассказа – «Пойман падающую звезду», вышедшей в «Центре книги Рудомино» в отличных переводах Ларисы Савельевой и Василия Соколова. Красивая книга (в оформлении использован фрагмент композиции Йованы Банянац) и отличные рассказы, выбранные для перевода Любинкой Миличич.

Станислав Говорухин у стенда Республики Крым

Никита Михалков представил свою новую книгу

Сербские писатели Гордана Чирьянич и Васа Павкович во время пресс-конференции «Живая сербская литература»

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ, РИА «Новости»

Сербы кроме дискуссий на стенде провели ещё встречу вне ярмарки, в уютной московской галерее у метро «Автозаводская». Поэт Сен-Сеньков читал свои переводы сербского поэта Алена Бешича из книги с интригующим названием «Сквозь бракованный негатив», издательство «Арго-Риск». Автор читал оригиналы стихотворений, помогала всеобщему пониманию Анна Ростокина, которая в Белграде делает немало для взаимопроникновения русской и сербской поэзии. Почётным гостем на этом вечере был известный итальянский переводчик русской поэзии Массимо Маурицио.

Моё посильное участие в мероприятиях выставки свелось к выступлению на круглом столе Российского союза писателей – «Современные технологии продвижения поэзии: от виртуального к реальному». Мои коллеги делились опытом, как чувствует себя сочинитель, попав в Сеть, и стремясь, тем не менее, выйти за ее пределы и не потеряться, оказавшись уже владельцем и капитаном бумажного кораблика книги. Двенадцать литераторов, признанных успешными, исповедовались перед десятком любопытных из числа самого многочисленного в мире сайта – около 800 000 авторов! Кто-то заметил, что читателей поэзии среди всей массы 0,1 процента. Но среди авторов стихов.ру, судя по посещаемости этого мероприятия, любителей чужих поэтических откровений только 0,001 процента. Правда, вся эта пишущая масса равномерно распределена по всему земному шару.

Александр ПРОХАНОВ:

– Я практически не ходил по выставке, а был конкретно на встрече с иранскими писателями, на презентации книги духовного лидера Ирана имама Хомейни. О важности этого издания говорили представители посольства Ирана, и на встрече присутствовали в основном сами иранцы, наших слушателей было мало. Надо сказать, иранцы привезли довольно большую когорту писателей, и жаль, что не все они сумели войти в контакт с российскими писателями и издателями. Думаю, имело бы смысл организовать такую встречу в «ЛГ»...

Лидия СЫЧЁВА:

– Об импортозамещении в русской литературе – вот о чём я подумала, посетив Московскую книжную ярмарку. Нет, я имею в виду не иностранных авторов. Напротив, я с удовольствием посетила стенд Сербии, где наконец-то лично пообщалась с писателем Сергеем Козловым, который много делает для продвижения наших братьев – славян.

А ещё при помощи переводчика с фарси Александра Андрюшкина поговорила с иранскими литераторами, порадовалась новым книгам на русском.

Но! Почему у нас в литературе рулит Российский книжный союз – коммерческая организация, сформированная Роспечатью и продвигающаяся авторов вполне определённого, «безродинного» направления?

На ярмарке издательства РКС очевидно доминировали.

Этот монополизм достигается и за счёт большой финансовой поддержки через госзакупки, и немалых денег от Роспечати.

Другим творческим организациям такую помощь в освоении бюджета никто не оказывает.

В результате «целлофановая литература» вытесняет литературное слово, философия торгашества заполняет экран, сцену, быт. Доколе мы это будем терпеть?

ФОРУМ

Между миром и войной

В Доме Пашкова в рамках Московской международной книжной выставки-ярмарки, впервые прошёл Международный писательский форум «Литературная Евразия». В центре обсуждения были вопросы, связанные с художественным осмыслением событий Второй мировой войны.

Советник президента РФ по культуре Владимир Толстой сказал по этому поводу: «Тема, которая заявлена на этом форуме, «Война и мир», мне кажется, сегодня требует какого-то всемирного, крупнейшего писательского конгресса. Такого, на котором пишущие люди смогли бы во весь голос высказать своё отношение к проблемам, накопившимся в сегодняшнем обществе».

На форуме выступили – Анар Рзаев, Кайрат Бакбергенов, Илья Бояшов, Угур Бюке, Наталья Корниенко, Юрий Поляков, Олеся Рудягина, Ононгийн Чонбаяр, Александр Эбаноидзе и другие российские и зарубежные писатели, поэты и переводчики художественной литературы, критики и литературоведы, историки и культурологи, работники музеев и библиотек, издатели и преподаватели вузов из различных регионов России, а также Азербайджана, Армении, Белоруссии, Индии, Ирана, Казахстана, Киргизии, КНР, Молдавии, Монголии, Сербии, Таджикистана...

Форум «Литературная Евразия» – одно из центральных мероприятий Московской международной книжной выставки-ярмарки. Его целью является стимуляция диалога культур, укрепление связей между представителями национальных литератур и формирование единого евразийского литературного пространства.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Роджана СИКСТЕНА, *филолог, профессор:*

– Я из Индии и двадцать лет занимаюсь русской литературой, читаю лекции в Делийском университете, на кафедре славистики.

Эта конференция, на мой взгляд, очень важна для общения между писателями и литературоведами. Тема её – Вторая мировая война, которую в России называют Великой Отечественной, – позволяет говорить не только о войне, но и о мире. О мире во всём мире.

Для индийского человека русская литература существует давно и хорошо ему знакома. В первую очередь, конечно, это литература советского периода, но и дореволюционная нашему читателю не чужда. Очень хорошо знают в основном Льва Толстого, но некоторым знаком и Тургенев, и другие классики.

Есть и коммунисты, которые читают и Добролюбова, и Чернышевского. В общем, русскую литературу знают.

На Западе же знают индийских писателей, которые творят на английском языке. Но в самой Индии создаётся очень сильная литература на региональных наречиях – на хинди, бенгали, тамильском и других. Каждый регион имеет собственный союз писателей, и каждый из них политически ориентирован – есть свой союз и у коммунистов, и у демократов.

Я не верю, что может существовать однополярный мир. Раз уж мы вышли на путь плюрализма, то идея глобального лидерства несостоятельна – в мире слишком много разного, и даже не стоит говорить о том, что чья-то страна важнее других стран.

Акбар РЫСКУЛОВ, *председатель Союза писателей Кыргызстана:*

– Приглашение на Международный форум СП Кыргызстана воспринял с энтузиазмом, и здесь, в Доме Пашкова, присутствуют наши писатели – известная поэтесса Светлана Суслова, главный редактор журнала «Литературный Кыргызстан» Александр Иванов.

В какой-то мере все мы вернулись с той войны. И проза, и поэзия Кыргызстана, посвящённые войне, очень богаты, и чтобы их понять, требуется отдельное исследование.

Мы гордимся, что во главе нашего писательского союза стояли видные поэты-фронтовики. Именно это поколение, придя с фронтов, поступило на учёбу в Литературный институт. Из его стен вышла целая плеяда замечательных авторов.

Говоря про евразийство, я не могу не вспомнить Чингиза Айтматова, который, как и Лев Гумилёв, ратовал за эту идею, видя именно в ней путь, спасительный для всего человечества.

Например, немецкий переводчик Айтматова утверждал, что популярнее писателя в Германии нет. Хотя Айтматов говорил о войне, он исходил из гуманистических соображений.

Наше поколение, пришедшее за фронтовиками, тоже можно назвать в какой-то степени детьми войны. Мы не видели тех сражений и не можем писать от первого лица, но испытали её сильное влияние.

Большинство наших писателей связаны с Россией – они здесь воевали, учились. И мы просто не имеем права разрушать связи, наработанные ещё Советским Союзом, поэтому, повторю, с энтузиазмом восприняли приглашение Литинститута.

Азат ЕГИАЗАРЯН, *писатель, литературовед:*

– Тема конференции очень актуальна, про политику я говорить сейчас не буду, но дружба культур и литератур существовали ещё с советских времён. Здесь собрались единомышленники, которые серьёзно относятся к истории, культуре и не поддаются сегодняшним разрушительным для интеллигентных людей тенденциям. Я встретил много старых товарищей по Литературному институту. Люди должны друг друга понимать, внимательно выслушивать собеседника, несмотря на убеждения. Я не отвергаю либералов, но, к сожалению, многие из них ведут себя просто по-хамски...

Олеся РУДЯГИНА, *поэт, председатель Ассоциации русских писателей Молдовы:*

– Тема этого форума – «Война и мир» – глубоко символична, она, словно лакмусовая бумажка, выявляет душу народа. Особенно это заметно, когда мы говорим об отношении к Великой Отечественной войне. Казалось бы, взаимные потери должны были навсегда объединить наши народы даже после распада СССР, но мы видим, что произошло как раз наоборот...

После обрушения Советского Союза отношение к Великой Отечественной войне стало своеобразным маркером, с помощью которого узнаёшь своих и чужих. Удивительно, но первое, что требуется при утверждении «европейских ценностей» от граждан стран постсоветского пространства, – отказ от общей для всех народов, населявших бывший СССР, истории, от нашей Победы, чувства причастности к ней. Хочу заметить, что в этом отношении у русских поэтов Молдавии разночтений нет. Независимость Молдавии никак не повлияла на их отношение к итогам Великой Отечественной войны, а только лишь укрепила в ощущении единства в противостоянии общей беде.

Тема Великой Отечественной войны была одной из ключевых в произведениях русских поэтов Молдавии и доперестроечного, и постперестроечного периодов. Воплощали поэты её по-разному, постоянно расширяя эмоциональный спектр, тон, затрагивая различные аспекты этой многогранной темы. В основе – осмысление событий пяти огненных лет, коснувшихся каждого человека, живущего в многонациональном СССР, от глобальных сражений до сугубо биографических эпизодов – фронтовых будней, подвига воинов и работяг тыла, осмысление такого понятия, как цена Победы, и значения её для всего народа.

Знаменательно, что в произведениях молдавских русских поэтов чем ближе к XXI веку военная тема, тем сильнее она переплетается с темой православия, с безусловной верой, с ощущением промысла Божьего, а это, несомненно, говорит об истинности понимания. На мой взгляд, стихи – самое честное историческое свидетельство происходящих в мире перемен, кардинальных изменений в сознании народа.

Геннадий КРАСНИКОВ, *поэт:*

– Обычно, когда проходят такие мероприятия, самые главные лица присутствуют только в начале, а потом исчезают. И, к счастью, в нашем случае это не так. Хорошо, что Сергей Николаевич Есин, получая награду, сумел рассказать про беды Литературного института. Надеюсь, это поможет, поскольку его услышал помощник президента по культуре.

А в остальном мы чем-то похожи на первых катакомбных христиан, которые собирались по несколько человек, говорили, и это зерно проросло на два тысячелетия. Все мы здесь единомышленники, обсуждаем проблемы, о которых нужно говорить в среде профессионалов. Уровень сегодняшнего разговора был задан высокий, и докладчики его поддерживали.

Сегодня кажется, что республиканские литературы от нас отодвинулись, но на самом деле там идёт активная жизнь, и хорошо, что форум дал возможность про неё узнать.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Чужих детей не бывает

Его называют «самым многодетным отцом России». А ещё – «адвокатом детства», «полпредом сирот», «последней надеждой обездоленных»...

Писатель Альберт ЛИХАНОВ – академик Российской академии образования, президент Международной ассоциации детских фондов и председатель Российского детского фонда.

Лауреат Государственной премии РСФСР в области литературы. Лауреат премии Президента России в области образования, премии Правительства России в области культуры...

Перечислять все звания, премии, лауреатства, регалии Лиханова не буду по просьбе самого писателя. Их очень много. Уточню лишь, что Лиханов – единственный в истории нашей страны писатель, выступавший на заседании Политбюро ЦК партии с докладом по острейшим социальным вопросам общества, а не по профильной теме писательства, что было бы привычнее.

13 сентября Альберту Лиханову исполнится 80 лет.

– Альберт Анатольевич, понимаю, что вопрос не совсем корректный, но кого в вас больше – писателя или общественного деятеля?

– Строго говоря, я никогда не был писателем в классическом понимании этой профессии. Не зарабатывал на жизнь только писательством, гонорарами от книг, сидя за письменным столом на даче. Я же всю жизнь в журналистике, а потом и в кресле председателя Детского фонда – командировки, встречи, планёрки, беготня по инстанциям, заседания, публичные выступления... Как тут разделить «общественную работу» и работу за письменным столом?

Детский фонд, как я думаю, вырос из моей повести «Благие намерения», а повесть стала результатом встречи в редакции кировской газеты, где я тогда работал, с немолодой учительницей – воспитателем школы-интерната в Кирове.

Уточню попутно, что это был расцвет второго культа личности в нашей стране – культа личности Никиты Хрущёва. Среди его многочисленных завиральных идей была одна совершенно дичайшая – превратить основную массу школ в школы-интернаты. То есть оприходовать всех детей как социалистическую собственность.

– Как это выглядело на практике?

– Пять с половиной дней в неделю ребёнок должен был проводить в школе-интернате – учиться, есть-пить, ночевать, заниматься спортом, делать домашнее задание... В конце недели родители или бабушки-дедушки забирали детей домой на выходные. Подразумевалось, что у родителей высвобождается свободное время для «личной жизни» – кино, театры, чтение, отдых... И как результат «релаксации» – рост производительности труда. Родителей освобождали от забот о собственных детях. Эту функцию брало на себя государство. Дети объявлялись обузой для пап и мам.

Так вот. В редакцию пришла воспитатель школы-интерната и рассказала, что каждую субботу ребята уходят домой, а её класс в полном составе остаётся в интернате, потому что родителей у этих детишек нет. Их передали в школу-интернат из детского дома. 50 сирот и на выходные оставались в казённых стенах. Учительница попросила напечатать её письмо-обращение к добрым людям – жителям Кирова, чтобы они забирали сирот к себе на субботу и воскресенье.

Мы напечатали это письмо в газете. Моему ликованию не было предела – у ворот интерната выстроилась очередь желающих разобрать детей по семьям. Прошёл месяц, другой... И мы стали узнавать, что сирот стали «забывать» забирать на выходные. Осталось с пяток «шефов», прикипевших к детишкам. Остальные взрослые «наигрались» в родителей и «положили игрушки на полку», что было вдвойне жестоко. Доброе дело рассыпалось. «Забытые» дети ожесточились. Доброе намерение таило страдание многих.

С тех пор тема сиротства, обездоленных детей стала основной темой моего творчества.

Я объездил десятки детских домов и интернатов. Написал повесть «Благие намерения». Она была отмечена Международной премией имени Максима Горького, по ней сняли фильм, получивший приз в Испании. Эта книга так и осталась одной из важных для меня. А девизом Детского фонда стали среди прочих строки Марины Цветаевой: «Два на миру у меня врага, два близнеца, неразрывно слитых: голод голодных и сытость сытых!»

– Альберт Анатольевич, вам скоро 80 лет. Серьёзная цифра. Когда вы были «юношей, обдумывающим житьё», наверняка моделировали своё будущее. Что сбылось и что не сбылось из того, о чём мечталось?

– Несмотря на то что я окончил факультет журналистики Уральского государственного университета (УрГУ), никогда не думал ни о какой литературе. Я хотел быть профессиональным журналистом. Точнее, газетчиком. Тогда это было престижно, почётно, газеты занимали в жизни общества величайшее место. Телевидение только зарождалось. Мы сквозь толстые линзы, заполненные водой, смотрели первые телепередачи, и нам казалось это забавой. Никто не думал, что эта забава спустя время станет править нашими мозгами.

Признаться, я скучал в университете. Мне скорее хотелось попасть на практическую работу. На первой практике я был вместо 20 дней три месяца. Это было в Комсомольске-на-Амуре. 1956 год. В феврале прошёл XX съезд партии. Сталина распекали на каждом углу...

Городская газета формата «Правды» выходила каждый день. Комсомольск-на-Амуре был мощным индустриальным городом. Там делали и делают до сих пор подводные лодки. Оборонное авиастроение... Лагеря заключённых... Реабилитированные... Пришли первые хрущёвские эшелоны молодёжи для дальнейшего освоения Комсомольска-на-Амуре. Мне было очень интересно. Пахал с утра до ночи. Иногда в газете выходило по три моих текста. Но я никогда не думал о литературе. Мне нравилось быть «чернорабочим» журналистики. Газетная работа была моим главным смыслом.

После окончания УрГУ поехал на родину в Киров. Стал работать в газете. В то время многие газетчики литературу как бы презирали. Считали, что это чихня, мол, я напрягусь, так сделаю не хуже. И я относился к таким же соплякам, которые следуют в фарватере за старшими и так же думают.

Случилось так, что я приболел. И болел-то всего три дня, но за это время написал три небольших рассказа. Написал и положил в стол.

– Что стало толчком для рассказов?

– Только то, что я болел, появилось свободное время. Очевидно, во мне накапливалась эта писательская необходимость. Через некоторое время меня делают редактором молодёжной газеты. Я оказываюсь на съезде комсомола в Москве. Один из рассказов я завёз в журнал «Юность», оставил секретарше в приёмной.

Приезжаю в Киров со съезда. Вдруг звонок из «Юности»: «А мы ваш рассказ печатаем в 10-м номере».

– Это был рассказ «Шагреневая кожа»...

– Совершенно верно. Шёл 1962 год. По радио «Маяк», повторявшему новости каждые полчаса, главный редактор «Юности» Борис Полевой даёт интервью и рассказывает, что 10-й номер журнала посвящён молодым авторам, и – тёплые слова обо мне. Я едва дождался, когда журнал появится в киосках Кирова. Тогда напечататься в «Юности» для провинции было сенсацией.

– Ещё бы! Да и для Москвы тоже...

– Автор сразу становился известен. Остальные два рассказа с некоторыми паузами, но тоже напечатали. Один из них – в журнале «Смена», главным редактором которого я стал спустя годы, но тогда об этом и не помышлял. Тогда я был собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Сибири. В Новосибирске и купил тот номер «Смены».

«Шагреневую кожу» и два других рассказа напечатали в сборнике участников четвёртого совещания молодых писателей, который выпустила «Молодая гвардия». Вот тогда мне уже чего-то «писательского» захотелось.

Но серьёзная проза приходит с годами. Когда ты не просто хочешь сделать какой-то сюжет, а добраться до глубин, сказать что-то сокровенное, хотя для нынешней литературы достаточно и сюжета. Современная литература очень косит от тех стандартов, которые нам были предложены классиками.

После повести «Благие намерения» я написал ещё несколько вещей, посвящённых развитию этой трагедии – оставленных, преданных взрослыми детей. Романы «Невинные тайны», «Никто», повести «Свечушка», «Слётки», «Сломанная кукла»...

Эта тема меня не оставляет. Но это были даже мои не литературные устремления, а скорее желание крикнуть о бедах детства. Я видел, что ни в жизни, ни в литературе нет глубокого интереса к этой теме. Жалость к равным – тогда, к слабым – сегодня. Это меня и ведёт. Есть такое важнейшее христианское начало – сострадание.

Жалеть самого себя легко. Пожалеть другого тоже легко. Но помочь другому преодолеть тяготы – это уже труд души. Надо понять, на что ты идёшь. Надо служить этой идее. Идея не даёт спать, заставляет страдать, биться за неё. Часто эти битвы заканчиваются синяками на твоём лбу. Есть хорошая русская поговорка: ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. Всё это я вкусил в полной мере.

– Пронзительная повесть «Эх вы!..» о мальчишке, покончившем с собой... Это тоже из ваших поездок по детским приютам?

– Это повесть-эпитафия в память о мальчугане Гене Черданцеве из села Карпово Алтайского края. Конкретная судьба сельского мальчишки. Родители пьют по-чёрному. Сломались душевно, но детей плодят. Сын уговаривает их бросить пить. Помогает сёстрам и братишкам из последних сил, но не выдерживает... Серёжа, ты знаешь, сколько в России детей кончают жизнь самоубийством?

– А есть точная цифра?

– 500–700 мальчишек и девчонок в год. В основном 10–12 лет. Причины – кошмарные условия в семье, тяжёлые отношения в школе, вражда во дворе... Я дитя войны, но в наше время детский суицид и представить было невозможно. Учителя на нас дышали, чтобы с нами ничего не случилось. В Детском фонде вообще на меня обрушивается вал негативной информации, просьб приехать и разобраться, мольбы о помощи... Меня упрекают в том, что мои книги в последнее время стали более угрюмыми, безысходными. Но это совпадение с жизнью, и упрекать меня в этом не стоит. Не хочу ничего лакировать.

– Нынешний год назван Годом литературы. Вы это заметили, Альберт Анатольевич?

– *(Горько улыбается.)* Лишь потому, что он совпал с моим юбилеем и друзья готовят некие события по этому поводу. А вообще нужны не Год литературы и даже не век литературы, а жизнь литературы. Вечность литературы. Жизнь без литературы невозможна. Литература – величайший «оселок» жизни. Спросите любого человека, каковы его отношения с литературой. У каждого свои любимые авторы, но отношения с литературой, с книгой у всех всегда позитивные. Нет негативного в отношениях с классикой.

– Назовите ваши любимые книги.

– Мои литературные вкусы не изменились с юности. «Спартак» Рафаэлло Джованьоли, «Овод» Этель Лилиан Войнич, «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Судьба человека» Михаила Шолохова. Это всё книги о самоотречении, о самопожертвовании. Об идее, которой человек до конца служит, отдавая за неё жизнь. У нас сейчас эти темы подзабыты, выброшены из общения. Сейчас никто за идею не станет отдавать свою жизнь.

– Да и идеи-то нет стоящей...

– Недавно я был на книжном конгрессе в Сочи. Заглянул в Дом-музей Николая Островского. Роман «Как закалялась сталь» уже не играет в России прежней исторической, воспитательной роли, но его любят и читают в других странах. Директор музея рассказала мне, что не так давно у них побывал китайский генерал. Оставил восторженную запись в журнале. На прощание спросил: мы китайскую молодёжь воспитываем на примере Николая Островского, а на каком примере воспитываете теперь вы свою молодёжь? Убийственная оценка. Кому подражает наша современная молодёжь? Что даёт новому поколению современная литература? Кто наши классики сегодня? Лауреаты Букеровских премий местного разлива? Это просто смех. Это же часто даже не вполне грамотные люди. Они полагают, что это их время. Советское время вовсю облаивают, но классики литературы той поры ставили глубочайшие нравственные проблемы. Сейчас это в дефиците. Зато в переизбытке макулатура, которая пытается предстать перед нами как некий духовный заповедник. А заповедничеством там и не пахнет. Это всё сгинет.

– Альберт Анатольевич, ваше самое главное разочарование за 80 лет?

– Распад Советского Союза. Когда государство раскололось, я не мог писать восемь лет. Я не понимал, что произошло. Такого рода катастрофы я не мог себе представить. Я не вписывался в новый формат. Да и сейчас со всем своим Детским фондом не вписываюсь.

Люди хотят успеха, это понятно, но когда успех переводится только на одну основополагающую стрелку – материальное благополучие любым путём, – это становится моментом распада: человека, семьи, группы, общества... Последовательным распадом всего. Люди перестают верить друг другу. В основе личного успеха – недоверие к другим.

– А самые счастливые дни?

– Создание Детского фонда 28 лет назад. Меня всё-таки дважды услышали на самом верху. Были приняты два постановления, серьёзно изменившие положение сирот. А в личном плане самыми счастливыми были дни, когда родился сын, потом внук, а год назад – правнук и правнучка. Двойняшки. 4 августа им исполнился год. Но я не только радуюсь за них, а и страшусь. Что с ними будет?

Беседовал **Сергей РЫКОВ**

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Три остановки на карте современной поэзии

Чрезвычайно пёстрое лоскутное одеяло современной поэзии делает невидимыми многие поэтические имена, оставляя их не известными широкому кругу читателей. Что такое поэзия и когда возникает ощущение подлинности? Возможно, когда поэтический текст даёт возможность ощутить иную реальность, почувствовать атмосферу, из которой произведение родилось. Строфика, рифмовка, наличие/отсутствие метафор создают ткань, облачение, за которым скрывается истинная сущность. Облако может быть разным по форме – лёгким, причудливым, объёмным, рваным, но если оно состоит из пара, а не нарисовано на картоне, оно настоящее, оно есть. Такие ощущения возникли при чтении разных, не похожих друг на друга авторов. Выбранные случайно, а где-то сознательно, их стихи уводят в неведомую даль, то ли действительно существующую, то ли придуманную автором. Иногда эта даль имеет вполне реальное географическое название, но почти всегда далеко не исчерпывается им.

«Северная земля» Алексея Караковского – это и Россия, и Сибирь, и родина, а она у каждого своя... *«Сибирь – моя свобода, Москва, прощай. / В любое время года – прямой дорогой в рай»*. Это и попытка бегства, освобождения от «земных уз», это и стремление обрести подлинность, найти пусть малую, но прочную сердцевину, которая позволит поэту выжить. Иногда такое желание ощущается как необходимость разыскать средство от тоски, некое лекарство, дающее утешение, и это острое желание сродни необходимости найти противоядие от душащих мыслей. За ним человек отправляется в старинную «Китайскую аптеку» в Гонконге, «которую посещал, должно быть, ещё сам Конфуций». Он встречает там старого китайца и признаётся ему:

Стихи, эти проклятые стихи, ответил я,
Там, где другие видят красоту переживаний,
Я кричу от боли, и ещё потом
Меня тошнит кровью и темнеет в глазах...

После пространного рассказа китайца о том, что же произошло с человеческой душой, у поэта возникают мысли, что «печаль похожа, наверно... на погнутые дорожные знаки у поворота к твоему старому дому, где теперь живёт кто-то другой», и в итоге не остаётся ничего, кроме горького послевкусия и ощущения, что, возможно, в той аптеке ты разговаривал с самим Конфуцием.

В вечном поиске находится лирический герой другого современного автора, Григория Горнова. В предисловии к его книге «Астарта» (2012) Горнова называют «безудержным». Оставим в стороне это определение и вернёмся к нему позже. Его поэзия более абстрактна, более оторвана от физических, в том числе географических реалий. Важнее другое – поддержание хрупкого равновесия между «миром внутри» и «миром снаружи», нащупывание той грани, её верного контура, максимально приближенного к текущему моменту бытия. Важнее – «чувство узнаванья»: *«Теперь уже не Узловая: / Град голубиный, град вороний, / И это чувство узнаванья / Твоих стыковочных паролей»*. Поэт, выполняющий свою роль, похож на... стрекозу: *«Стрекоза рисует в воздухе себя / боится моргнуть и ошибиться в изгибе линий / и тем самым потерять всё»* («Парусник», 2008).

Поэтому создаётся ощущение, что автор «живёт стихами», постоянно балансируя между двумя мирами, всё же предпочитая внутренний мир, мир мыслей. Такая поэзия интровертивна. А также *«меры нет в мире идей, / Только редкий снег / Падает знаками на глаза»*. Если нет меры в его мире, мире идей, значит, он имеет право быть безудержным и неправильным (и поэт, и его мир), если судить поэта по созданным им самим законам.

Мы вошли в виноградник, как будто в холст.
Сквозь лозы-мазки пробирались вплавь.
Возвышался вдали пограничный пост,
За которым кончалась явь.

Отрицание меры, строгих правил (и нестрогих тоже) привело поэта Яна Выговского к отсутствию силлаботоники, к центонам, безразмерной и зачастую безрифменной поэзии. Для Выговского важен в первую очередь поиск нужного слова (словоформы), нужного порядка слов, часто в ущерб форме и общему содержанию (которое неразрывно связано с формой). Автор словно пробует слова на вкус, играет с ними, как с игральными костями, подбрасывает и катает, создавая новые комбинации. Это приводит к появлению аграмматических конструкций и неологизмов. Такие стихи выглядят сконструированными, написанными «по расчёту» – головному, математическому. Они лишены самого главного – живого слова, которое рождается по наитию. Неслучайно основная тематика его стихотворений – социальная.

Такие «ключевые» слова, как «анализ», напоминают об искусственной созданности этих произведений. Автор склонен всё подвергать анализу, «препарировать» язык и образы, пропуская их через сознание: и *«сквозь неправильную речь прорвётся пение»*: *«Словоформы порожней планеты плетут /говорить на чужом языке. Языком / до неба дотронувшись, как до небес, / может это вообще о другом. / Неправильной речи редут»*.

«Поэта – далеко заводит речь...» – как сказала Марина Цветаева, и мы видим подтверждение этому. Наверное, в этом и есть задача современной поэзии, как и любой другой, – «объять необъятное и постичь непознанное», не прекращая для этого расти в ширину и высоту, открывая новые земли и, быть может, миры.

Наталья КАУЛИНА

ЛИТИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

Российско-китайский литературный форум прошёл в Москве. Местом его проведения стала Библиотека иностранной литературы им. Рудомино.

ЛИТВЫСТАВКА

Выставка «Сказочный мир в русской лаковой миниатюре», приуроченная к Году литературы в России, открылась в Твери в областной картинной галерее. Основу экспозиции составляют более полусотни работ из коллекции Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства.

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

Первая биографическая повесть «Степан Эрьзя», созданная совместно с Ассоциацией международного культурного сотрудничества и посвящённая 140-летию известного мордовского скульптора, вышла на итальянском языке и была представлена на ММКВЯ.

МАСТЕРСКАЯ

Перевод с натуры

Наши учителя нас учили: нет профессии «поэт-переводчик», есть просто поэт. Предположим, что человек смотрит на дерево за окном и пишет о нём стихотворение. А другой человек смотрит на то дерево, что запечатлено в стихах другого поэта, и пишет с него своё русское стихотворение. Здесь необходимо точно такое же умение рисовать словами, свободно владеть поэтическим мастерством. «Разницы нет – срисовывать с дерева в окне или с дерева на книжной странице», – говорил Аркадий Штейнберг.

Но бывают, оказывается, такие случаи, когда поэт, увлёкшись чужим стихотворением, но не удовлетворённый им полностью, находит то же самое дерево или тот же самый пейзаж, что вдохновил оригинального поэта, и списывает свой перевод не с книжной страницы, а с прямо с натуры. Не знаю, можно ли назвать такое происшествие переводом, когда остаётся только тема, а стихотворение пишется наново, с чистого листа. Наверное, нет. Недавно у меня произошёл такой случай с английским поэтом XX века Филипом Ларкином. Я прочёл его стихотворение про могилу графа и графини Арунделов (XIV век) в Чичестерском соборе и был впечатлён не столько стихами, сколько самим сюжетом. Будучи в нынешнем году в Англии, я добрался до этого городка на юге Англии, в графстве Сассекс, и посетил собор. Произошло удивительное явление. Зрелище надгробия Арунделов полностью стёрло из моей памяти стихи Ларкина (или то, что от них оставалось в голове). Я был, так сказать, поставлен лицом к лицу с явлением, которое требовало огласки русским языком.

Результат – нижеследующее стихотворение. Последняя его строка взята не из Ларкина, а из «Песни о Гайавате» Лонгфелло, – так уж получилось.

Григорий КРУЖКОВ

«ЛГ» поздравляет поэта Григория Кружкова с юбилеем и желает здоровья и радости!

МОГИЛА ГРАФОВ АРУНДЕЛОВ В ЧИЧЕСТЕРСКОМ СОБОРЕ

Из Филипа Ларкина

Вот они лежат – и в смерти рядом.
В белом платье каменном – графиня,
Граф – в таких же каменных доспехах.
У неё в ногах собачка – верность,
У него свирепый лев – отвага.
Вместе, на солидном постаменте
Лёжа, смотрят в потолок собора,
Смотрят в потолок и не мигают.

Говорят, обычное надгробье,
Если б не одна деталь – с десницы
Руковица каменная снята,
Он десницу протянул супруге,
И она ладонь свою покорно
В руку мужа сильного вложила, –
Как, наверно, было при венчанье,
Словно говоря – пойду с тобою,
Я пойду с тобою, муж мой.

Страшно ль было девушке? Ещё бы!
Как ей было страшно поначалу,
Знает только та опочивальня,
Где суровый граф поял невесту,
Первый муж познал жену вторую,
Знает рамочка для вышиванья,
Вышивка, закапанная часто,
Ангел знает, пролетавший мимо.
Я пойду с тобою, муж мой.

А теперь ещё куда страшнее –
За порог шагнуть безвестья, мрака,
В жуткую неведомую бездну,
Бесов обиталище ужасных, –
Ведь страшней, чем девушкины страхи,
Обручение с суровой смертью,
Ведь острей, чем боль постели брачной,
Медленная мука умиранья.

Попрощайся же с цветущей веткой,
С птичьим щебетом, небесным светом,
Ведь никто не знает, что за участь
Ожидает нас за тем порогом.
Но доверчиво она вложила
В руку мужнюю свою ладошку,
Словно говоря – пойду с тобою.
Я пойду с тобою, муж мой.
I will follow you, my husband.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 35 (6523)
9–15 сентября 2015 г.

Россия – это тишина

Дмитрий МИЗГУЛИН
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

* * *
В тот день я из Риги домой уезжал.
Вот плавно качнулся и дрогнул вокзал,
И крыши, и острые шпили.
И тронулся тихо купейный вагон.
И небо, и тихий пустынный перрон
В минувшее тихо поплыли.

Мой город! Готических улиц твоих
Читаю на память таинственный стих
И думаю, что не случайно
Тот месяц навечно остался в душе
И будет теперь неизменно уже
Печалью овеян и тайной.

Печалью, и тайной, и радостью встреч,
Которые всё же сумеет сберечь
Моя неизбывная память.
Я так благодарен за это тебе,
Я так благодарен за это судьбе –
За всё, что свершилось меж нами…

* * *
Сошла с небес полночная звезда
И засверкала на высоком шпиле,
Которым крест в тридцатые года
На куполе собора заменили.
И верили, иначе и нельзя,
Как только рушить всё до основанья…
Струится нынче лунный свет, скользя,
Окутывая улицы и зданья…
Не будем вспоминать давнишний спор,
Что потерял давно своё значенье.
Смотри, стоит увенчанный собор,
Окутанный таинственным свеченьем…
И до заветной не достать рукой,
Не отменить, не наложить запрета,
И льётся свет серебряной рекой,
И нам уже глаза слепит от света.

* * *
Стремишься постичь мирозданье?
Скорбишь над народной судьбой?
Суббота. Натоплена баня,
Струится дымок над трубой.

Сегодня – я полный бездельник:
Привычно сижу на полке́,
Пахучий берёзовый веник
Победно сжимая в руке.

Во власти туманного жара
Смиренное тело моё,
И мягким берёзовым паром
Струится моё бытие…

Эпохи восторженный зритель –
Спешу беззаветно поддать,
Не с этим ли жаром святитель
Однажды сравнил благодать?

От шума вдали и от гама
Вершу свой обряд не спеша,
А завтра под сводами храма
Вот так же оттает душа.

* * *
В суете уходящего века
Вдруг очнёшься от тщетных забот –
Не забыл ли Господь человека,
Да и весь человеческий род?

С нами надо, конечно, построже,
Ведь давно, в суете мельтеша,
Позабыло творение Божье
Место, где обитала душа.

Всё торопимся: делаем дело,
В пустословье коверкая речь,
Что там душу – и бренное тело
Не умеем от скверны сберечь.

Свято веруем – всё будет лучше.
И скользим невозвратно ко дну.
Ох, как близко, Господь всемогущий,
Подпускаешь Ты к нам сатану.

В круговерти, заверченной бесом,
Не встречаем родного лица,
Всё бежим по дороге прогресса,
А дороге не видно конца…

СТАРАЯ ЛАДОГА

Молчат над Волховом курганы.
Былинный ворон чертит высь.
Страстей вселенских ураганы
Давно в могилах улеглись.

Смотрю, как волховские волны
Стремятся в ладожский простор,
И глупым кажется, никчёмным
Любой серьёзный разговор.

Что наши страсти и сомненья?
Пустопорожние слова…
Склоняется без сожаленья
Под ветром летняя трава.

Сжимая памяти обмылок,
Бреду, молитвою храним…
И вечность дышит мне в затылок
Немым язычеством своим.

* * *
Ну вот и закончилось лето,
Кометой сверкнув в небесах,
И осени близкой приметы
Заметны в полях и в лесах.

Туманятся крупные росы,
И травы приникли к земле,
И светятся тускло берёзы
В холодной сиреневой мгле.

В преддверии скорой разлуки
Сомненья и страхи легки.
Я без сожаленья и скуки
Приемлю теченье реки.

И песня моя отзвучала,
В цветах отгудела пчела,
И лодка моя от причала
Неслышно отча-ли-вала…

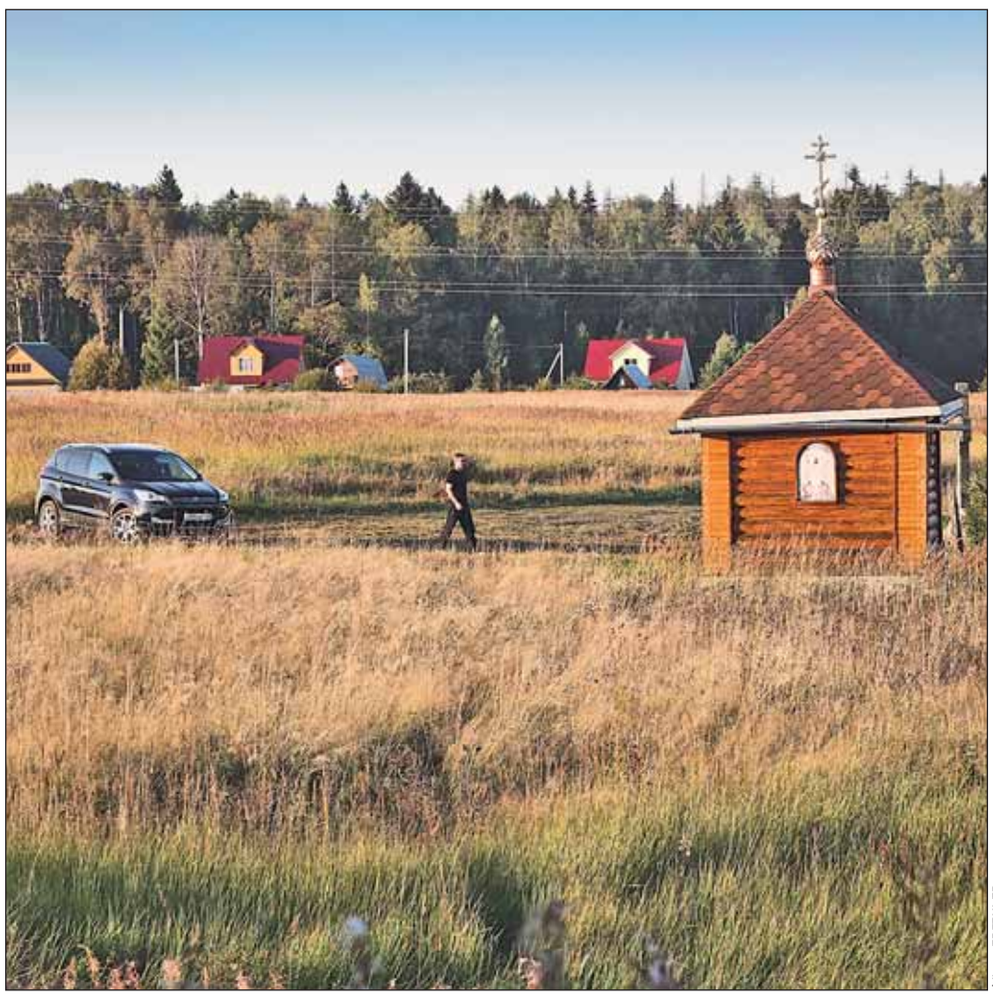
* * *
Ты говоришь мне: «Будь спокоен».
Паренье, взлёты – суета…
Всяк смертный в жизни удостоен
Посильной тяжести креста.

На память выучи уроки,
Постигни мудрость вечных книг,
Но раз отмеренные сроки
Нельзя продлить хотя б на миг.

Хоть вечно спор веди о главном,
Но прав не будешь никогда.
Смотри, как лист кружится плавно,
Как сонно плещется вода,

Как лунный свет скользит по крышам,
Как дождь долбит унылый стих,
Как замолкает – тише, тише –
Дыханье улиц городских…

Ты говоришь мне: «Будь спокоен».
А я спокоен, как всегда…
Над вечным северным покоем
Мерцает вещая звезда.



Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

* * *
Весной обычно спится плохо
И неспокойно на душе.
Апрель. Кончается эпоха.
Скрипит Земля на вираже.

А нам рассказывают сказку,
Что жизнь безумно хороша,
Но так близка уже развязка,
Когда в огне сгорит душа.

Объял планету адский пламень,
Кругом беда. Кругом война.
Я в храм войду. И пусто в храме.
И в храме Божьем тишина.

И посреди всемирной битвы
В канун вселенского конца
Шепчу слова своей молитвы
Как бы от третьего лица.

Андрей ШАЦКОВ

ТЫ – ЖЕНЩИНА!..

«Быть женщиной – великий шаг...»
Б. Пастернак

Ты – женщина-праздник
высокой весенней воды,
Гремящей в стремнине,
и тихо струящейся в плёсе.
Смывающей утром с песчаного пляжа следы
Влюблённых, забывших на миг
о губительной прозе.

Ты – женщина-ода! Из букв
и старинных рунир,
Которые могут сложиться
в нежданном порядке
И силою слова родить удивительный мир,
Который поэт непременно
оставит в тетрадке.

Ты – женщина-осень, готовая вечно в полёт,
Забыв прихватить
эти скромные строки в дорогу!
Ты вся – перводень, первоцвет, перволёд.
Ты лествица в небо – тропинка,
ведущая к Богу.

Ты – женщина-небо!
Пристанище стай лебедей,
Пославших призывно на землю печальные клики,
Неслышные уху спешащих куда-то людей.
Упавших под вечер на алый ковёр земляники!

Ты – женщина-воздух! И я, задыхаясь в пыли,
Не выдержав всуе удушье пронзительной муки,
Рубаху рвану, опрокинувшись ниц в ковыли,
Крестом распластав по земле
непослушные руки!

БУДЕТ ОСЕНЬ

Было время соловьиной ночи.
Раз хотя бы в сумрачном году.
Юных листьев, облетевших почек,
Поцелуев робких на ходу.

Было время вьюги тополиной,
Бремя ускользающего дня.
Серп моста, нависший над стремниной,
Помнит, как ушла ты от меня…

Над строкой заветной замираю.
Реквием минувшему творю.
Только год опять несётся к маю,
А душа стремится к сентябрю.
В сердце, переполненном тоскою,
Птичий клин смыкается вдали –
Там, где за Непрядвою-рекою
Полегли от ветра ковыли.

***
Осенний день, как поздний лист, упал,
Прощается со стаями полесье.
Благословен, кто в пору не проспал
Ночное и дневное равновесье!

Ещё вчера удерживал заплот
Течение реки преградой прочной.
Но грянул дождь – и завершился год
Не календарной датой, а урочной.

И грустно опускалось на поля
Воздвиженье – предтечею Введенья.
И ожидала стылая земля
На Покрова́ строку стихотворенья,

Которое таилось целый год
В исписанной тетради у поэта.
И процвело, пробивши тонкий лёд,
И первый снег, как абрис первоцвета,
Который жив в душе, благодаря,
Что лес стоит волшбою за дверями,
Где я тушил пожары сентября
Холодными октябрьскими дождями.

А МАМА УХОДИТ…

А мама уходит всё дальше и дальше.
Она поднимается выше и выше
Туда, где свирели играют без фальши
И райские яблоки ветер колышет.

Под утро – бесплотным туманом белёсым
Слетаются сны к моему изголовью.
В них мама платком кашемировым косы
Покрыла
и смотрит на сына с любовью.

И тихо мурлычет забытая кошка.
И мордой седой прижимается к раме.
Нам кажется с ней – вот,
осталось немножко,
Откроем окно – и отправимся к маме!

Крещенье в матёрых снегах принимая,
По месяцам-вёрстам шагаю упрямо
Навстречу беде окаянного мая,
В котором навеки останется мама.

И встав на колени, гляжу виновато,
Как тает свеча на очелье кануна.
И кажется, свет неземной от халата
Врачебного – бел, как надгробья парсуна.
А мать поднимается выше и выше,
И к звёздам уходит всё дальше и дальше…
И плачут дожди, выпадая на крыши.
И тянутся сне́ги в шопеновском марше.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ТИШИНА

Пером и кистью по зиме
Позёмка пишет акварели.
Дрожат ресницы старой ели
И серебрятся в полутьме.

С зеленоглазою луной
Играет старый кот в гляделки.
Вживаюсь в роль ночной сиделки,
Поскольку сам себе – больной.

Пузатый чайник на плите
Сопит, вздыхает и бормочет,
Как будто мне напомнить хочет
О заоконной красоте.

«Звёздам нет счёта, бездне – дна» –
От белой зависти немею…
И всё же выдохнуть посмею:
Россия – это тишина.

* * *
Апрельское утро грачами озвучено.
Уходит в подлесок туман не спеша.
Ещё две недели – и скрипнет уключина,
И лодка пригладит вихры камыша.

Ещё две недели – и синяя Ладога
Натешится вволю, подмяв берега,
И в небе проклюнется первая радуга,
И рыба пойдёт нереститься в луга.

И ветер с Невы – аж до самого Таллина! –
Молву донесёт… А пока среди льдин,
Как спящая женщина, дышит проталина
С лиловым цветком на высокой груди.

* * *
…Придонные рыбы ленивы и сонны,
И спины их буры, и даже – черны,
Неведомы им ни нагонные волны,
Ни волны, рождённые взглядом луны.

Придонные люди разводят руками
И ропщут на жизнь, и поносят страну…
А я – со своими простыми стихами –
За память цепляюсь и в ней же тону.

А всё это – дождь, что свалился некстати
И съел за минуту весь снег во дворе…
И стал Петербург как линялая скатерть,
С которой меня вам не смыть, не стереть.

А люди как люди и рыбы как рыбы –
Ленивые, как разводные мосты…
Пусть рифмы мои – как гранитные глыбы!
Пусть точки – чернильной черней черноты!

Наотмашь лупи – по асфальтам, по лицам,
Нелепый апрельский взъерошенный дождь!
Не дай мне в бесчувствии этом забыться…
Всё в жизни проходит, а ты не пройдёшь!

МАРИНЕ

Хорошо, что весна
завалилась вчера за подкладку,
Когда дождик пальтишко моё
простирнул – со снежком!
Зашиваю карман, и размеренно так,
по порядку,
И тебя пришиваю к себе
неумелым стежком.

И совсем я не злой!
Мне весну запоздалую жалко
(Что известно собакам,
известно доподлинно всем).
У иных вон любовь –
как ручная в горшочке фиалка…
Но она – никакая и снегом не пахнет совсем.

А люблю тебя так,
что трубят водосточные трубы
И от зависти лебеди
крыльями бьют по воде!
Искусаю до крови во сне пересохшие губы,
Сочиняя тебя,
на которую больно глядеть…

* * *
…Локоны в лунном свете
С пальцев текут, как шёлк.
Спи, – это тёплый ветер,
Просто он стал – большой.

Плавают тучки-скитальцы
В синих глазах тишины.
С глупой улыбкой на пальцы
Дую – обожжены…

СТЕПНОЕ

Когда лязгнет металл о металл
и вселенная вскрикнет от боли,
Когда в трещинах чёрных такыров,
словно кровь, запечётся вода, –
Берега прибалхашских озёр
заискрятся кристаллами соли,
И затмит ослабевшее солнце
ледяная дневная звезда.

И послышится топот коней,
и запахнет овчиной прогорклой,
И гортанная речь заклокочет,
и в степи разгорятся костры, –
И проснёшься в холодном поту
на кушетке под книжною полкой,
И поймёшь, что твои сновиденья
осязаемы и остры.
О, как прав был строптивый поэт –
Кузнецов Юрий свет Поликарпыч,
Говоря мне: «На памяти пишешь…»
(Или был он с похмелья не прав?)
Хоть до крови губу закуси –
никуда от себя не ускачешь,
Если разум твой крепко настоян
на взыскующей памяти трав.

От ковыльных кипчакских степей
до Последнего самого моря,
От резных минаретов Хорезма
до Великой китайской стены, –
Доскачи, дошагай, доползи,
растворяясь в бескрайнем просторе,
И опять выходи на дорогу
под присмотром подружки-луны.

Вспомни горечь полыни во рту
и дурманящий запах ямшана,
И вдохни полной грудью
щемящий синеватый дымок кизяка,
И сорви беззащитный тюльпан,
что раскрылся, как свежая рана,
На вселенском пути каравана,
увозящего вдаль облака…

ДИГОРИЯ

Изгиб, излом, и нет дороги…
Нелепо, как в дурном кино!
И вспоминается о Боге –
Ему всегда не всё равно.

Ревёт мотор на грани срыва.
Чуть-чуть назад… Вперёд… Вираж…
Налево – лезвие обрыва.
Направо – зубы скалит кряж.

Потеет на спине рубашка,
Как в зной из погреба вино…
Водитель – на бровях фуражка –
Хохочет… Чёрт, ему смешно!

И на заоблачном пределе
Последних лошадиных сил,
Скрипя мостами, еле-еле
Вползает в небо старый ЗИЛ.

А вдалеке печальный демон
Несёт домой пустой мешок…
Я – наверху! Я занят делом!
И мне сегодня хорошо!

И я живу… Ломаю спички…
Курю, как будто в первый раз,
И вредной радуюсь привычке,
И пелена спадает с глаз.

Здесь солнце на сосновых лапах
Качается, как в гамаке.
Здесь можжевельниковый запах
Живёт в болтливом ручейке.

Здесь, как гигантские тюлени,
Слезятся утром ледники.
Здесь тучи тычутся в колени
И тают от тепла руки,

И, выгибая рысьи спины,
Да так, что пробирает дрожь,
Рыча, царапают вершины…
И дождь вокруг! И сам я – дождь!

* * *
Украинская ночь домашним пахнет хлебом.
Здесь время не идёт, а тянется, как мёд.
На капли молока, пролитые на небо,
Во все глаза глядит ленивый рыжий кот.

Его пра-пра-пра-пра… якшался с фараоном.
Он по-кошачьи мудр. Он доктор всех наук.
По одному ему лишь ведомым законам
Он выскользнуть сумел из цепких детских рук.

Он знает, почему туман сползает с кручи
И то, о чём поют метёлки тростника.
А я у костерка под ивой неплакучей
Никак не разберусь – зачем течёт река?

Динь-динь, динь-динь, динь-динь –
проснулся сторожок!
(Похоже, крупный лещ
польстился на наживку…)
Удилище – в дугу! Он сам себя подсёк!
Я вывожу его… как кралю, на тропинку.

И вот он – золотой! Должно быть, в два кило…
Танцует на песке последний в жизни танец.
Украинская ночь вздыхает тяжело,
И на её щеках – предутренний румянец.

Лизнула сапоги днепровская волна,
И лещ пошёл, пошёл, качаясь с бока на бок…
Иди – мне жизнь твоя сегодня не нужна.
И сладок этот миг, и ветер тёплый – сладок!

* * *
Сугробы оплыли, как сальные свечи.
Собака уже не грустит в конуре,
А грязные лапы мне ставит на плечи…
Вот дура! Поляк бы взорвался: пся крев!

Да что с неё взять, если талые воды
Под окнами бродят, как в бочке вино,
И в лужах цветут нефтяные разводы,
И вынес сосед первый раз домино.

И вдрызг разругались соперницы-кошки,
Изрядно помяв меховые манто…
Вот глупые твари! Свернуть бы им бошки!
Семь лет обещаю, а им хоть бы что.

Ударились в бегство… Свалили фиалку…
Горшок на куски! На паркете земля!
И мне до того вдруг себя стало жалко,
Поскольку услышу: не надо ля-ля…

Собрать черепки – это плёвое дело,
И пол подмести не составит труда.
Всю зиму фиалка цвести не хотела…
А тут расцвела – отошли холода…

Я новый горшок принесу из подвала
И, чтоб на упрёки не отвечать,
Жену обниму, как ни в чём не бывало…
Фиалка не выдаст. И кошки смолчат.

ВСЕ НА ПЛОЩАДЬ

«Город поэтов» в День Москвы

В рамках праздничных мероприятий, посвящённых 868-летию Москвы, 5 сентября на Триумфальной площади прошёл театрально-поэтический марафон под названием «Город поэтов». За восемь часов марафона изящной словесности на сцену успели подняться более 100 поэтов и актёров московских театров. В качестве организатора акции выступил Театр на Таганке, художественное руководство осуществлял режиссёр Влад Маленко, непосредственно координацией и «мясом» процесса занимался московский поэт Арсений Молчанов (Арс-Пегас).

Открыли программу гости – знаменитый нью-йоркский пушкиновед Джулиан Генри Ловенфельд и молодые поэты из Саранска, Череповца, Ижевска, Ярославля, Брянска, Вологды, Калуги. В разное время в «Городе поэтов» выступили актёры Анатолий Белый, Гоша Куценко, Авангард Леонтьев, Сергей Векслер, Владимир Завикторин, Дмитрий Смолев, Сергей Шолох, порадовали собственными стихами поэты Елена Исаева, Влад Маленко, Александр Вулых, Вадим Степанцов, Андрей Щербак-Жуков, Александр Чистяков, а также множество молодых авторов, музыкальную атмосферу создали Сергей Летов, Алексей Вдовин и группа «Рада и терновник». Полный восторг зрителей вызвали юные дарования из детского центра «Катюша» под руководством Земфиры Цахиловой. Достойно выступили участники проекта «Литературные Понедельники у Арса-Пегаса», не ударили в грязь лицом финалисты Всероссийского фестиваля поэзии и драматургии имени Леонида Филатова «Филатов-Фест», Всероссийского форума гражданской поэзии «Часовые памяти», серии поэтических дуэлей «Слово за слово». В финале Городской театр поэтов (Влад Маленко, Алексей Шмелёв, Виталий Веникеев) на практике показал, как даже десятиминутная зарисовка может при помощи синтеза поэзии, сценического искусства и музыки создать лирическую камерную атмосферу на огромной площади. В течение дня, несмотря на периодически сгущавшиеся тучи, зрительский интерес не ослабевал. Пожалуй, сухая фактическая часть такова. А теперь – эмоции!

Такой плотной концентрации поэтического вещества на одной площадке я, честно говоря, ещё не встречал. Нон-стопом, без зазоров и пауз, лилась на зрителя волна поэзии. Но важно даже не это. Поражаешься, насколько удачным может быть синтез молодёжных стихов, музыки и актёрского мастерства. Оказывается, выступления совершенно разных, казалось бы, исполнителей могут при правильной режиссуре соединиться в величественную, трогательную, резкую, волнующую – добавьте своё! – поэтическую симфонию. Разумеется, такой эффект возникает благодаря высокому уровню и релевантности стихотворного материала. Только тщательный отбор и удачная композиция позволяют органично соединить творения Пушкина, Есенина, Маяковского, Бродского и ультрасовременную молодёжную поэзию улиц. Нельзя обойти вниманием тот факт, что за весь день не прозвучало ни одной «чернушной» строчки. Казалось бы, представители либеральной общественности всеми силами двадцать с лишним лет старались привить народу своё понимание поэзии – ан нет! «Город поэтов» доказывает, что людям нужно созидательное, светлое искусство. Глаза светятся не от заумной рефлексии, не от беспочвенных мутных рассуждений об отсталости страны, не от плохо прикрытой или не прикрытой вовсе похабщины. Только наследники великой языковой традиции могут достучаться до сердца простого человека, растолковать важные вещи просто и доступно, растрогать до слёз.

Долгое время пространство перед памятником Маяковскому на Триумфальной площади использовалось оппозиционерами для проведения «Маяковских чтений». Казалось бы, что в этом плохого? Но, прикрываясь светлым именем классика, горстка возомнивших себя единственными хозяевами поэзии сочинителей несла смуту и раздрай в умы горожан. Хочется верить, что обновлённая площадь станет домом для совсем других настроений. Хорошее начало положено. «Город поэтов» имеет потенциал для того, чтобы стать доброй московской традицией. Поэзия жива, в её жилах по-прежнему течёт молодая кровь. Безвременье ушло в прошлое, «другие юноши поют другие песни». И единственное, чего хочется пожелать, – чтобы власти города всё-таки наладили освещение памятника Маяковскому.

Ещё пять-семь лет назад трудно было представить, что поэзия может удерживать внимание публики больше часа-полутора. Что уж говорить о целом дне! Но сегодня мы видим, что стихи вновь, как во времена знаменитых шестидесятников, занимают заслуженное место в информационном пространстве. Вот Анатолий Белый охватывает площадь поэмой «Люблю» Маяковского – и кажется, что сам классик советской литературы сошёл с постамента. Вот под песни Алексея Вдовина в сгущающихся сумерках начинают тут и там танцевать пары – и мы уже не в пасмурной Москве, а где-то на юге, в знойном портовом городе, и шумит самое настоящее море, а не Садовое кольцо. Вот Сергей Векслер читает отрывок из пушкинской «Полтавы» – и благодарная публика забывает о футбольном матче «Россия – Швеция». Думаю, Маяковский это бы одобрил. Как говорится, «товарищ правительство» поручило, а команда Влада Маленко сделала. Так тому и быть!

Иван КУПРЕЯНОВ

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

«Не разделяю мнения о том, что читать сейчас стали меньше...»

В Кейптауне прошёл Всемирный библиотечный и информационный конгресс, посвящённый теме «Динамичные библиотеки: доступ, развитие и трансформация». Со стороны России в нем участвовали представители Российской библиотечной ассоциации (РБА), которой в нынешнем году исполнилось 20 лет.

О работе конгресса и юбилее ассоциации мы беседуем с её президентом Владимиром Руфиновичем ФИРСОВЫМ.

– Вы вернулись со Всемирного библиотечного конгресса буквально неделю назад. Какие впечатления вы привезли? Каковы мировые тенденции библиотечной жизни сегодня?

– Всемирный библиотечный конгресс проходит каждый год в разных странах, место проведения определяется путём длительного отбора. В нём участвуют около 4000 человек практически из всех стран мира, где люди читают или учатся читать. Организатор конгресса – Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), в работу которой активно включены и российские профессионалы.

Основной темой конгресса в Кейптауне стало продолжение разговора об использовании современных технологий в повышении доступности информации. Социальный смысл здесь прост – оперативный доступ к образовательной, общекультурной, научной информации на равных условиях, независимо от места проживания. Вторая тема, которая волнует библиотекарей уже второе десятилетие, – поиски аргументов, социальной роли, которые позволили бы библиотеке не оказаться на «обочине истории». Третий лейтмотив обсуждений – участие библиотек в процессах демократизации, ибо справедливо, что только читающий и хорошо информированный человек способен составить собственное (а не навязанное мультимедийной культурой) мнение, принимать самостоятельные решения, деятельно участвовать в государственной жизни.

Долгое время российское библиотечное сообщество страдало чувством неполноценности: «Мы не такие, как они», сбились со столбовой дороги прогресса. Общение на международном уровне показывает, что проблемы и профессиональные решения в организации деятельности библиотек разных стран мира на деле во многом общие, а традиции в области общедоступного библиотечного обслуживания, приобщения к чтению, формирования читательской культуры, характерные для советского периода, в значительной степени остались неизменными.

– Российская библиотечная ассоциация, насколько мне известно, участвовала в конкурсе на проведение Всемирного библиотечного конгресса 2017 года.

– Мы предлагали провести конгресс в Санкт-Петербурге. У нас была поддержка Министерства культуры России, губернатора города, делегация ИФЛА посетила Российскую национальную библиотеку, но конкурс в конечном итоге мы проиграли Вроцлаву (Польша), хотя трудно предположить, что культурный, экономический потенциал и возможности организации международных конгрессов у нас слабее...

– Да, если учитывать, что Российской библиотечной ассоциации уже 20 лет. Пользуясь случаем, позвольте поздравить вас и библиотекарей России с этим юбилеем.

– Спасибо за поздравления. Российская библиотечная ассоциация – самая представительная общероссийская организация в библиотечной сфере. Её возникновение в 1995 году произошло на волне эйфории от грядущего демократического переустройства общества, где управление, а уж в сфере культуры особенно, будет носить общественно-государственный характер. Эйфория прошла, а РБА существует уже 20 лет, и пока мы развиваемся поступательно. Большинство федеральных законов и нормативных актов, касающихся библиотечной сферы, готовится и принимается с участием ассоциации. Процесс разработки любого федерального закона – всегда результат бурных дискуссий. То, что положения Гражданского кодекса, регулирующие порядок доступа к информации научного и образовательного характера, приняты в нынешней редакции – результат наших двухлетних усилий. РБА принимала самое активное участие в обсуждении «Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки», и в октябре 2014 года он был принят с учётом наших рекомендаций.

Ну и конечно, РБА – это главная площадка для профессионального общения: мы организуем множество профессиональных мероприятий (ежегодное крупнейшее из них – Всероссийский библиотечный конгресс), проводим конкурсы, как раз сейчас проходит важнейший из них – III Всероссийский конкурс «Библиотекарь года», стимулируем профессиональные дискуссии...

– Юбилейный XX Всероссийский библиотечный конгресс, приуроченный к 20-летию РБА, прошёл в мае. Как вы оцениваете его работу?

– Юбилейный Всероссийский библиотечный конгресс собрался в Самаре – городе с богатыми культурными традициями и сильными библиотеками. Он стал и подведением итогов, и обсуждением самых неотложных проблем в рамках более чем 40 секций в составе нашей организации. Участники конгресса – это лидеры, люди, которые хотят делать больше, чем им положено, и способные организовать других.

– Говоря о деятельности РБА, невозможно не упомянуть о Годе литературы, тем более что вы являетесь членом оргкомитета по его проведению. Как сегодня можно оценить промежуточные итоги года?

– Приобщение к культурному ядру (в первую очередь – нашему классическому литературному наследию) крайне важно для развития – как социума, так и конкретной личности. Нужно не только написать и издать, но и создать условия для широкой доступности нашей литературной культуры. Подчеркну, библиотека – единственный институт, задача которого – бесплатное общедоступное распространение книг. В этом смысле, конечно, хотелось бы, чтобы в официальном плане мероприятий, поддерживаемых из федерального бюджета в Год литературы, было больше тех, которые проводят библиотеки. И чтобы наболевшие текущие проблемы библиотек – и прежде всего хроническое недофинансирование комплектования – были наконец решены. Не разделяю мнения о том, что читать сейчас стали меньше и что читают в основном электронную книгу. Чтение с экрана имеет большое значение как источник пополнения знаний, оно в значительной степени утилитарно. Однако для духовного развития, воспитания души или просто отдыха традиционная книга более эффективна, а именно она продолжает оставаться основой любой библиотеки.

Современная публичная библиотека полифункциональна, сочетает разные виды деятельности и разные роли: информационную, образовательную, социокультурную и, разумеется, просветительную. Последняя, как и культуросозидающая, нравственно-формирующая её роль в наши дни становится особенно значимой.

Беседовал **Максим ЗАМШЕВ**

ЛИТПРОЗЕКТОР

Лебединая песнь стиляги

Уже к середине девяностых и самые непрошибаемые оптимисты осознали: для достижения рыночного рая потребуется явно не одна пятилетка ударного капиталистического труда. Народ очухался от шоковой терапии и начал вспоминать своё прошлое, казавшееся теперь куда ярче обещанного светлого будущего. Привыкший к рекламе и клипам, он нуждался в более сильной анестезии. В канун президентских выборов 1996 года появились «Старые песни о главном», затем запустили цикл «Намедни», пошли передачи вроде «Старой квартиры», уже в «сытые нулевые» открылся телеканал «Ностальгия», загромыхали «Легенды Ретро FM» – в общем, предприимчивые медийные воротилы превратились в медиумов, помогая аудитории приобщиться к советскому духу.

На ту же делянку стали заглядываться и литераторы, даже патентованные антисоветчики – оказалось, и те не прочь сыграть на тоске по великой эпохе. С парфёновскими интонациями они принялись рассказывать про «то, без чего нас невозможно представить, ещё труднее – понять». Впрочем, бремя ответственности Александр Кабаков не по-джентельменски перекладывает на редактора – Елену Шубину: дескать, она надоумила засесть за мемуары, «пора, мой друг, пора!». Так и появилась исполненная элегической грусти книга о ширпотребе.

Героев в книге нет, есть манекены, которых автор наряжает в румынские ботинки, треники, джинсы, телогрейки, шляпы и горжетки, навешивает на них фотоаппараты, расставляет вокруг них велосипеды, примусы и патефоны. Этих восковых персон Кабаков оставляет безымянными, перебирая прописные буквы: читатель встретит поэтов М., Е. и Л., режиссёра Р., кинематографиста М., писателей Ю. и А., главреда В., художника П., дизайнера З., актёра К. и капитана Б. – такая вот занимательная азбука, дабы избежать обвинений в клевете (об этом автор проговаривается в предисловии). Органично заселить пространство книги живыми людьми автор и не пытается, не вещи представляют людей, вводят их в повествование, а главный герой – инфантильный стиляга – слагает оды материальному миру.

Подзаголовок его «Камеры хранения» – «Мещанская книга» – говорит сам за себя, но Кабаков в предисловии ещё раз артикулирует сомнительную маркировку: *«Это книга о мещанах и для мещан. Слышали? О мещанах и для мещан. Я настаиваю»*. Что ж, прислушаемся к автору и попытаемся понять, о чём пойдёт речь. Думается, внесёт ясность отрывок из эссе Набокова: «Мещанин – это взрослый человек с практичным умом, корыстными, общепринятыми интересами и низменными идеалами своего времени и своей среды». Не очень лестно по отношению к потенциальным читателям Кабакова. Набоков полагал мещанина и обывателя синонимичными понятиями, а Кабакову потакать обывательскому вкусу не впервой. В перестроечном 1988 году, когда стало можно, он прозвучал антиутопией «Невозвращенец» (напомню, именно тогда стали доступны в СССР «Мы» Замятина и «1984» Оруэлла) – вот что значит чувствовать конъюнктуру. Какое-то время Кабаков держался на волне, но совсем скоро футурологические «страшилки» перестали быть ликвидным товаром – «ужасами тоталитаризма» советского человека перекормили до интоксикации. К слову, Кабаков и прочие «солдаты перестройки» и «ландскнехты свободы» (так автор называет себя и тогдашнюю журналистскую братию, забывая, что «ландскнехт» – это наёмник) здорово повеселились в эпоху горбачёвского ускорения: *«В гостиницу, где от демоса охраняли демократов, организовав строгую пропускную систему, нас допускали по журналистским удостоверениям. И мы, зарабатывавшие тогда гласностью приличные даже по депутатским меркам деньги, раз в неделю брали на двоих с приятелем в депутатском буфете коробку виски – под завистливо неодобрительными взглядами народных избранников...»* Поразительные в своём цинизме откровения. В итоге старый мир оказался разрушен, оковы порвали, а что получили взамен? Кабаков пишет, что в годы его молодости шахтёры и офицеры получали приличные деньги, могли позволить себе съездить на Чёрное море и в Прибалтику в спальном вагоне. В 90-е же офицеры пошли в охранники, а шахтёры – на Горбатый мостик к Дому Правительства. Сам же Александр Абрамович, не особо рассчитывая повторить литературный успех «Невозвращенца», вернулся к журналистике – подвизался писать для «Коммерсанта», а затем принялся развлекать клиентуру РЖД журналом «Саквояж СВ».

«Я пишу эту книгу, посвящённую исключительно вещам, участвовавшим в моей биографии, пренебрегая будущим брюзжанием критиков, ходящих по литературным облакам. Наши вещи – это и есть мы. А тем, кто считает по-другому, предлагаю вернуться туда, где вещей не было», – заявляет Александр Абрамович несколько туманно. Куда «туда»? А откуда столько ширпотреба, что аж на очередную книгу хватило? Как говорил гайдаевский Семён Семёныч Горбунков: «Оттуда». Текст вообще изобилует противоречиями, видимо, из-за отсутствия сюжета, ведь Кабаков пишет в стиле акына – «что вижу, то пою». Конечно, не обходится и без традиционных либеральных мантр: *«Брезгливое презрение нашей литературной публики к «тряпкам» тем более необъяснимо, что оно проявляется в стране, в которой всего двадцать с небольшим лет назад дефицит всего ушёл в прошлое»*. *В своих филиппиках Кабаков доходит до совершенно комических обобщений: «У меня есть гипотеза: отсутствие при советской власти в продаже туалетной бумаги не было простым следствием планового управления экономикой и государственной собственности на все средства любого производства – её вечный дефицит был важной частью стратегического замысла»*. Обобщения и упрощения – излюбленная метода вещевого эскаписта.

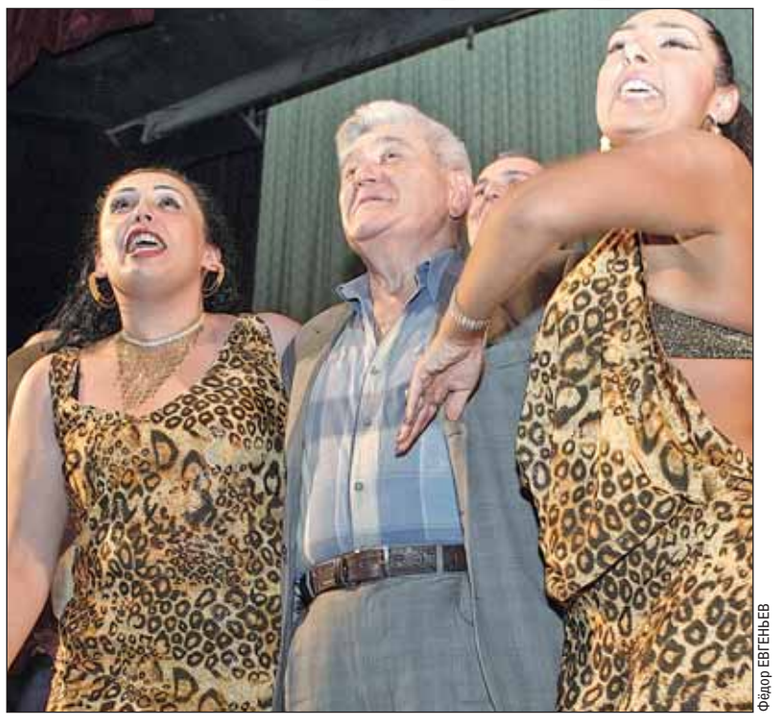
Известная субъективность и даже пристрастность – неотъемлемая черта мемуарной прозы, но ради красного словца Кабаков порой жертвует здравым смыслом: пытается казаться свидетелем эпохи, но «путается в показаниях». *«Вообще, ирония смягчала ту жизнь и в некоторой степени делала ее выносимой. Ирония пробивалась сквозь зону, несмотря на то, что анекдот был распространённой причиной червонца на общих работах с последующим поражением в правах»*, – пишет Кабаков, однако всем смертям назло выживший в том ГУЛАГе. «Ландскнехту» на первых порах приходилось конспирироваться, стараться походить на лояльного гражданина СССР: в КБ ковал ракетный щит Родины, параллельно играя в КВН, позже стал зарабатывать журналистикой, печатал фельетоны в столичном «Гудке», не совался с плакатами на Красную площадь. Не покидал «зоны комфорта», лишь на кухне показывая друзьям свою диссидентскую сущность, под звуки джаза и «вражеских голосов» сетовал на невозможность «творить» и взглядом указывал на письменный стол: мол, туда и пишу. Времена поменялись – о своих страданиях и милых сердцу безделушках можно поведать гласно и без последствий.

Владимир АРТАМОНОВ

Александр Кабаков.
Камера хранения: мещанская книга. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 351, [1] с. – (Проза Александра Кабакова). – 3000 экз.

ПРОФЕССИЯ–РЕЖИССЁР

50 сезонов Александра Григоряна



Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Александр Самсонович Григорян – один из самых известных режиссёров-постановщиков на постсоветском пространстве. В 1963 году он стал самым молодым главным режиссёром в СССР, когда в 26 лет был назначен главным режиссёром Смоленского областного драматического театра. С 1962 по 1965 год А.С. Григорян ставил спектакли в разных городах страны.

В 1965 г. А.С. Григорян был приглашён в Ереванский государственный русский драматический театр им. К.С. Станиславского в качестве главного режиссёра. И вот уже 50 лет он является бессменным главным режиссёром и художественным руководителем этого театра.

С именем А.С. Григоряна связаны все лучшие постановки театра. За долгие годы своей творческой деятельности он создал около 150 спектаклей, многие из которых были удостоены высоких правительственных наград, премий и дипломов.

А.С. Григорян осуществлял постановки в Москве, Ленинграде, Смоленске, Волгограде, Львове, Ярославле, Одессе, а также в Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Румынии. Вёл мастер-классы в Швеции, Румынии, Польше. Его спектакли были высоко оценены миллионами русскоязычных зрителей и россиян.

В начале 90-х годов, когда произошёл развал страны и разорвались традиционные – политические, экономические и особенно культурные – связи, когда русский язык находился чуть ли не под запретом, а над Русским театром им. К.С. Станиславского в Ереване нависла угроза закрытия, А.С. Григорян ценой невероятного личного самопожертвования сумел отстоять и сохранить этот последний очаг русской культуры и русского присутствия в Армении.

Благодаря активной и неустанной деятельности А.С. Григоряна необыкновенно возрос авторитет театра, который каждый год получает приглашения для участия во многих престижных международных театральных фестивалях как в России, так и в других странах, продолжая получать высокие премии и награды.

А.С. Григорян – гражданин Российской Федерации, народный артист Армении, лауреат Государственной премии Армении, заслуженный деятель искусств России, лауреат международных театральных премий Станиславского и Смоктуновского, профессор, награждён орденом Дружбы и медалью «Древа дружбы», академик Международной академии театра, кавалер орденов «Серебряный крест» и «Золотой крест» Союза армян России, почётный гражданин Еревана.

«ЛГ» желает своему давнему другу новых творческих успехов!

Нас бьют – мы летаем

Создатель знаменитого Московского театра «На Юго-Западе», профессор ГИТИСа, народный артист России Валерий Белякович свой юбилей решил отметить на корабле, который на днях отчалил от берегов Крыма. Но на вопросы «ЛГ» режиссёр ответил с удовольствием.

– Валерий Романович, что, по-вашему, нужно для счастья?

– Найти своё призвание и место в жизни. Человек счастлив, когда совпадают его желание работать и талант, что дарован ему Богом.

– А может прекратиться желание творить?

– У каждого свои пороги. Вдруг всё останавливается, и говорят: «Как же он писал, а сейчас не пишет, играл и не играет, ставил и не ставит?» Шифферс был, по-моему, гениальный режиссёр, ему просто крылья пообломали. Но это не конец жизни. Я часто думаю: как живут Шапиро или Кац, которых выгнали из Латвии? Успешные режиссёры, создавшие свои театры! И Русский театр, и ТЮЗ были прекрасны! А они нашли в себе силы действовать. Шапиро у меня на курсе в ГИТИСе был председателем приёмной комиссии, он много работает в МХТ. И Кац тоже. Сейчас у них нет своего театра: заново в таком возрасте трудно начинать. Но они не сломались. Для меня всегда был примером Борис Равенских, которого выгнали на наших глазах из Малого театра, а он всему наперекор стал создавать новый театр. Приблизился к этому, уже деньги нашёл. Ему было под 70, но он не сдался. И умер на лету.

– Вы часто сталкивались с непробиваемой стеной?

– Никаких непроходимых стен у меня не было. Театр «На Юго-Западе» закрыли первый раз, когда мы поставили «Носорога» Ионеско, оказавшись в том страшном приказе по Министерству культуры, который перекрыл кислород Любимову. У него – «Борис Годунов», в Сатире – «Самоубийца», и мы в этой компании. Закончилось тем, что Любимов слинял, хитрый Плучек снял спектакль, а нас просто закрыли, повесив на дверь замок. Тогда нас легко было закрыть: спектакли бесплатные, статуса никакого нет. Но я был уверен, что всё будет хорошо, и три месяца ходил по всем инстанциям. В последний раз пришёл к какому-то начальнику в горком партии, а он говорит: «И не пойду я на ваш «Носорог»». Я ему в ответ: «Да это же антифашистское произведение!» Поняв, что бесполезно, поднялся на другой этаж, смотрю, написано: «Заместитель министра культуры СССР (тогда министром был Демичев) Тамара Васильевна Голубцова». Я вошёл, как есть – в солдатской рубашке, джинсах. У меня ничего больше не было: 81-й год, нищета. Я ей говорю: «Здравствуйте! Я такой-то, только что из армии. Вы знаете, что такое Востряковский домостроительный комбинат? Там наши родители работают!» В общем, я нашёл слова для этой женщины, и она сказала: «Хорошо, мы этот театр откроем». И открыла. Но теперь я должен был все спектакли сдавать комиссии. До этого в чём была фишка – мы никому ничего не сдавали, потому и взяли «Носорога» Ионеско, который был первым в списке запрещённых спектаклей. Кто-то тогда шутил, что в нём был даже «Ревизор» Гоголя. Случались в жизни жестокие ситуации, но я их обходил. А вот с Театром Станиславского не рассчитал, сработал мой наив. Ведь я думал: ну не может быть, чтобы они не захотели соединиться с такими талантливыми ребятами «Юго-Запада»! Уже и Матошин там играл роль, и Дымонт, началось взаимопроникновение, публика пошла, и всё уже можно было преодолеть. И именно тогда тебе дают по башке и подключаются такие связи и силы, которые мне по незнанию даже не снились. Была придумана такая иезуитская система, которой никогда не было и не будет больше ни с одним театром. Но у меня нет ни к кому претензий: что Бог ни делает, всё к лучшему. И хотя я в этой ситуации был не просто пострадавшим, а мучеником: месяц комы, месяц реанимации, потом реабилитация, – у меня обиды ни на кого нет. Уже давно всё зарубцевалось. Я назначен главным режиссёром Токийского театра «Тоуэн». Езжу туда, ставлю. Мой «Гамлет» в шекспировский юбилей был сыгран 130 раз по всем городам Японии. На меня спроса хватает, с этим нет проблем. Когда ушёл из Театра Станиславского, поставил за год 10 спектаклей – в Токио, у себя «На Юго-Западе», в Пензе, в Белгороде. Наконец, впервые в родной Белоруссии в Витебске сделал «Ромео и Джульетту». Я никогда за такой срок не ставил столько спектаклей. Видимо, это было моё лекарство от того, что случилось в Театре Станиславского.

– Значит, нет пророка в своём отечестве? Не чудовищно ли это?

– Чудовищно. Когда читаешь «Преступление и наказание», кажется, что ну не может Раскольников убить топором! А бьют топором и всё что угодно делают. Твоя задача после этого – просто выжить. У меня было напряжение жуткое, ни минуты отдыха. На этом полёте и в этой больнице можно было умереть. Но я не помер, а, наоборот, себе, русскому театру и мировому сообществу доказал, что действую, громоподобен и со мной сам чёрт ничего не сделает. Как поёт Пугачёва: нас бьют – мы летаем!

– В вашей жизни были моменты, когда казалось, что всё кончено?

– Никогда! Только в армии было какое-то юношеское отчаянье. Такая тоска взяла по дому, когда служил в Прикарпатском военном округе... Смотрел я на эти горы и знал, что за ними Москва. А мне так хотелось туда, где все мои друзья уже поступили в театральные институты. И я уходил в Карпатские горы и учил, учил – Бунина, Маяковского, Межелайтиса.

– То есть вы депрессию не приемлете?

– Нет. Можно тысячу раз говорить, что тебе плохо. Но лучше найти варианты, чтобы это прошло: помоги кому-то или нажрись. Мы живём в больное время. Я вот смотрю на Барака Обаму, что худеет не по дням, а по часам, и который был мне даже симпатичен, потому что он из моего любимого Чикаго, где я ставил и преподавал. Но мне кажется, враньё и политические игры ему явно не на пользу. А нашему президенту испытания лишь укрепляют дух. И то, что Крым снова стал нашим, – это справедливо. Они сами его должны были вернуть, когда шёл делёж: ведь все прекрасно понимают, что это была идиотская прихоть Хрущёва. Но кто тогда знал, что Советский Союз не вечный? Я разве думал, что коммунистическая партия когда-нибудь свалится? Это был монолит! И в этом монолите я искал человеческие основания для того, чтобы он стоял. И мне это удавалось – и в спектакле «Русские люди», и в других гражданских спектаклях. А шельмование нашего прошлого, которое сейчас идёт, я ненавижу, потому что там было столько хорошего, начиная со счастливого детства! У меня и партбилет есть, я его не сжёг, как Марк Захаров. В билете я молодой, красивый с волосами. Зачем я его буду уничтожать? Это моя память. Я коммунист.

– Что для вас главное в жизни?

– Любовь! Почему я в Театре «На Юго-Западе» поставил спектакль «Игру в кубики» за семь дней? Потому что здесь потрясающие артисты, и они меня любят. А если бы не было любви и этой атмосферы, мы колупались бы два года и ничего не сделали. У нас театр – семья, театр – дом, и актёры в труппе разные. А для того чтобы их раскрыть, должен быть такой любящий отец, как я.

Беседовала
Наталья САВВАТЕЕВА

КИНОМЕХАНИКА

Мультфильм для души

Три с половиной года киногруппа в составе 350 человек под руководством режиссёра-постановщика Сергея Антонова творила 75-минутный анимационный фильм «Необыкновенное путешествие Серафимы». И вот наконец в 850 копиях он вышел в прокат по всей России. Лента создана компанией «КиноАтис» на базе Киностудии имени Горького по заказу и при финансовой поддержке Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского и Министерства культуры РФ (бюджет – около 120 млн. руб.), и уже за первый уик-энд на 895 экранах её посмотрело более 150 тысяч зрителей, а кассовые сборы составили 29 млн. руб.! На Рождество картину покажет телеканал «Россия».

Создатели определяют свой фильм как фэнтези, и это модное словечко несколько отвлекает от глубокого морального посыла самой истории, адресованной как детям, так и взрослым. Раньше люди о таких «фэнтези» искренне говорили: «Чудеса!» И не было бы здесь большой разницы, если бы не присутствие в фильме религиозного аспекта, который обусловливается всё-таки не художественным вымыслом, а житием православного святого. Противопоставление реальности чудесам христианской тематики явилось основой для сценария Тимофея Веронина и Виктора Стрельченко, и, как нетрудно догадаться, реальность и персонажи под воздействием мира лучшего облагораживаются, осознают течение и смысл жизни по-новому, по-христиански...

С Прохором Мошниным, ставшим впоследствии столпником Серафимом Саровским, чудеса стали происходить с раннего детства. Например, в 7 лет он упал с колокольни Сергиево-Казанского собора, который строился на месте сгоревшего ранее храма Преподобного Сергия Радонежского, но не только жив остался, но и невредим. Этот эпизод вошёл с ленту как один из флешбэков, благодаря которым она приобретает динамику развития и увлекательность. События разворачиваются и в разных измерениях, и в разных временах: жизнь преподобного Серафима Саровского в конце XVIII и начале XIX веков – в раннем детстве и в аскезе; в 1939 году мы знакомимся с главной героиней Серафимой Воскресенской и её родителями, видим взрыв храма и расстрел священника – отца девочки; момент, ставший переломным в ходе Великой Отечественной войны – Светлая Пасха 1943 года. В эти апрельские дни и происходит основное действие картины – в детском приюте Серафима испытывает сложности в общении с одноклассницами и педагогами, нуждается в духовной поддержке и достойно выдерживает испытание веры, за что исполняется её самое заветное желание – «Я хочу к маме!»...

Генеральный директор Киностудии имени Горького и один из продюсеров фильма Сергей Зернов на премьере сказал: «*Это уникальный проект. Вы сами увидите, какой он эмоциональный, трогательный и необычный!*» Безусловно, любое кино лучше смотреть самому: либо откликнешься душой на то, что видишь, либо нет. И если с анимацией личное общение наиболее предпочтительно, то в случае с «Необыкновенным путешествием Серафимы» – особенно. Не рекламы ради, а «пользы для»!

Артист Малого театра Александр Михайлов озвучил роль святого Серафима Саровского, а ласковый, мягкий голос Веры Васильевой звучит в образе бывшей хозяйки дворянского гнезда, а ныне уборщицы приюта. Композитор Иван Урюпин сочинил прекрасную музыку, записанную специально для фильма симфоническим оркестром и хором им. Свешникова. Впервые в отечественной анимации используется новая технология Dolby Atmos, окутывающая звуком зрителя со всех сторон. Конечно, эти составляющие важны для общего впечатления, но всё-таки мы говорим об искусстве визуальном, и «картинка» этого путешествия действительно необыкновенная.

Как показать мир сновидений, если он соотнесён с миром горним, если путешествие Серафимы со святым Серафимом в ладье по облакам подобно путешествию Данте и Вергилия? Как рассказать в анимационном фильме привыкшим к диснеевскому гламуру детям историю родной страны и сделать очень непростую, трагическую реальность пусть и суровой, но не агрессивной для детского восприятия, чтобы вызвать не страх, но сострадание? Как не отпугнуть родителей, если они атеисты или принадлежат к другим конфессиям, от похода с чадом на мультфильм с православным уклоном? Как воплотить духовный путь к прозрению?.. Судя по результату, можно сказать, что эти вопросы решались авторами с позиции людей, принципиально делающих доброе и духовно важное дело. После сеанса у прошедших катарсис зрителей – просветлённые лица, а это в наше жёсткое время дорогого стоит...

Арина АБРОСИМОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Слово художника

Аристарх Лентулов. **Воспоминания.** – СПб.: Изд-во «ПЕТРОНИЙ», 2014. – 288 с.: ил. – Тираж не указан

Перед нами – первая полная публикация литературного наследия выдающегося русского художника, одного из основателей художественного объединения «Бубновый валет», ярчайшего представителя русского авангарда Аристарха Васильевича Лентулова. И все представленные здесь тексты и фотографии до сих пор находились в семейном архиве, у правнука художника, Фёдора Лентулова. В 1969 году с серьёзными купюрами они были изданы дочерью художника Марианной Аристарховной. Новая публикация дополнена также комментариями, составленными петербургским искусствоведом И. Ландер, сотрудником Российской национальной библиотеки А. Лапидус и сотрудницами московской галереи «Наши художники» К. Рогожниковой и В. Ермаковой. «Воспоминания» Лентулова явились богатейшим свидетельством времени, дающим точную оценку многим событиям, на которых цепкий взгляд художника остановился дольше, с большими подробностями, или мельком пробежал, но их чтение оказывается бесконечно увлекательным.

Вероятно, для того чтобы избежать каких-либо претензий, автор предупреждает читателя о том, что не является ни искусствоведом, ни историком, а потому может предложить лишь рассказ очевидца о ярких впечатлениях и встречах, случившихся в его жизни. Но ни литературный слог живописца, ни живость анализа и мысли по тому или иному поводу не располагают к тому, чтобы усомниться в его компетентности или праве на высказывание. Кроме того, книга разворачивает панораму весьма непростой исторической эпохи – в лицах, явлениях, ситуациях. В конце 1930-х Лентулов написал эти воспоминания, оглядываясь назад, на своих коллег, чьи жизни так по-разному сложились, на дерзкое искусство 1910-х с его экспериментами и радикализмом, на Первую мировую войну, Февральскую революцию, Гражданскую войну, на страну, которой уже не было, на реконструкцию Москвы, галереи, театры и заводы...

Интереснейшие рассуждения об искусстве, его роли и значимости, поисках нового, в том числе и большого стиля пролетарского искусства, почтении к традициям высокой классики показывают Лентулова последовательным теоретиком, который, впрочем, весьма сознательно предпочитает реагировать на эти вопросы с точки зрения практика от искусства, не скрывая своих болезненных переживаний. Вырисовываются яркие и неожиданные портреты представителей искусства и культуры начала XX века: Константин Коровин, Илья Машков, Александр Куприн, Роберт Фальк, Кузьма Петров-Водкин, Сергей Герасимов, Василий Кандинский, Пётр Кончаловский, Давид Бурлюк, Древин и Удальцова, Дейнека и Пименов, Керенский и Луначарский, Маяковский и Северянин, Пильняк и Пастернак, Волошин и Хлебников, Мария Ермолова и Серафима Бирман, Станиславский и Немирович-Данченко, Александр Таиров и Алиса Коонен, Всеволод Мейерхольд и Зинаида Райх...

Иллюстративный ряд книги воспоминаний использует по преимуществу живописные работы мастера, находящиеся как в музейных собраниях, так и в частных коллекциях, фотографии дореволюционного и советского периодов, факсимиле писем.

Алла ВЛАДИМИРОВА

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Правда истории и вопросы жизни

В Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге состоялся круглый стол, приуроченный к 70-летию окончания Второй мировой войны. Он собрал известных историков, директоров музеев и литераторов Северной столицы

Мы как-то привыкли, что Победу в мае 1945 года и по итогам всей Второй мировой войны у нас никто не отнимет, как никто не оспорит, что без нас она была бы невозможна, что она с нами и наша раз и навсегда, что мы на войне и от войны понесли самые тяжёлые жертвы. Оказалось, нет. В последние годы, особенно в связи с событиями на Украине, результаты самого жестокого противостояния прошлого века в разных странах да подчас и у нас пытаются скорректировать, что-то «не заметить», а что-то подать сквозь увеличительное стекло.

Сергей Курбанов, профессор Санкт-Петербургского университета, специалист по Корее, привёл любопытные факты. Например, в Южной Корее события и итоги Второй мировой войны подают так, будто её главным результатом для корейцев стало разделение страны и, понятное дело, главным интриганом в корейском раздрае и самой заинтересованной стороной был Советский Союз. Даже в Северной Корее, которая, как известно, многим нам обязана, тоже предпочитают не замечать, а кто же способствовал победе над японцами, кто принёс мир и свободу в эту часть Азии. В северокорейских школьных учебниках по истории, отметил Курбанов, говорится: «15 августа 1945 года в результате разгрома японцев Корея освободилась». Как бы сама по себе, по щучьему велению, своими силами, без посторонней помощи.

Иными словами, подчеркнул специалист, историография выступает не как отражение объективной картины исторических событий, а как некий политический инструментарий. И с этим надо считаться, это нельзя обходить молчанием. Курбанов поблагодарил Российское историческое общество за помощь и участие в проведении 19 мая в Сеуле круглого стола, посвящённого событиям Второй мировой войны. Разговор на нём нашёл отражение в корейской прессе и общественных кругах. Нам нечего стесняться и нельзя отступать, резюмировал Курбанов.

Полемичным неравнодушием было отмечено выступление **Юрия Александрова,** художественного руководителя камерного музыкального театра «Санктъ-Петербургъ опера», президента Ассоциации музыкальных театров России. Формально, отметил он, Вторая мировая война закончилась, а фактически – нет. Если раньше убивали тело, то теперь – душу. Кто бы мог подумать, что такое будет происходить на Украине, где за героев выдают палачей, а настоящих героев свергают! С горечью музыкант сказал: «Для меня очень важно молодое поколение. Многие ничего не знают о войне и не хотят знать». Но не только это его волнует. Александров поделился планами поставить к следующей годовщине Победы оперу «Молодая гвардия». «Как бы кто ни спрашивал меня с иронией, а зачем тебе это надо, занимайся лучше красотой и философией, я не отступлюсь. Мне это надо!» – твёрдо сказал музыкант.

На это обратил внимание, задавая тон разговору, ведущий круглого стола, председатель Государственной Думы РФ, руководитель Российского исторического общества **Сергей Нарышкин.** Он задавался вопросом, что нужно делать, чтобы минувшая война, подвиги нашей армии, наших людей не превратились в памяти новых поколений в заурядное историческое событие, чтобы её ход и итоги не извращались, как это происходит на официальном уровне, в исторических учебниках в странах Балтии, на Украине.

Писатель **Даниил Гранин** вспомнил о своей недавней встрече с бывшим канцлером Германии Гельмутом Шмидтом – тот сам проявил инициативу повидаться с человеком, которому когда-то противостоял во времена блокады Ленинграда. Я охотно согласился, заметил писатель, ведь Шмидт – человек опытный, мудрый, симпатизирует нашей стране.

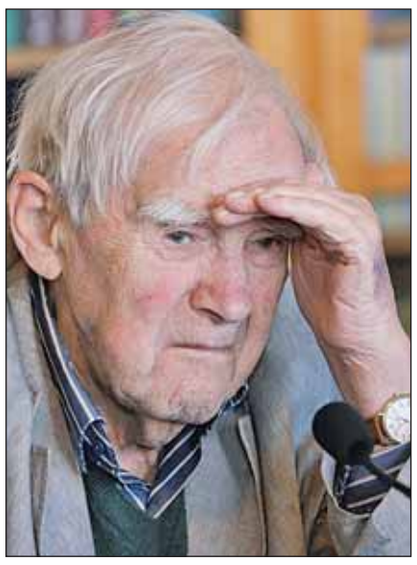
Гранин решил задать вопрос, который в своё время задавали себе по поводу победных для России войн и Пушкин, и Лев Толстой.

В Великую Отечественную войну, продолжил Гранин, все преимущества были на стороне немцев, у нас даже карт хороших не было, мы потеряли чуть ли не полстраны. Враг подошёл к Москве, окружил Ленинград... Казалось бы, всё. Я помню, говорил писатель, то чувство отчаяния, с которым мы жили, те тяжёлые вопросы самим себе – почему так произошло, ведь с Гитлером мы ещё недавно братались? Одолевало чувство несправедливости, разочарования – почему мы такие беззащитные, плохо вооружённые, с плохим командованием?..

И когда мы поняли, что проигрываем войну, к нам пришло остервенение, а также чувство какой-то бесшабашности, которое потом, видимо, и породило строки поэта «мы за ценой не постоим». Вообще литература, произведения Гросмана, Симонова, Астафьева, многих других, точно передают чувства и настроения людей того времени. И без этой литературы учебники истории не дадут полноты картины, поэтому они – художественная литература и история – должны идти рука об руку, если мы говорим о молодёжи, её памяти.

Из осознания всего этого, заметил Гранин, родился мой вопрос Шмидту. Он, вернее, они, эти вопросы, просты: «Почему вы проиграли войну, хотя могли выиграть? Почему победили мы?»

Писателя поразило, насколько быстро ответил его собеседник. Было очевидно, что это был давно продуманный, выношенный ответ. Шмидт сказал: «Германия проиграла войну потому, что Америка вступила в войну».



Александр ШАЛГИН, ИТАР-ТАСС

Писателя Даниила Гранина, как и других участников круглого стола, не оставляет надежда, что правду о минувшей войне будут знать и новые поколения

Писатель резюмировал, что с таким мнением надо спорить, его нельзя не учитывать, и надо полемизировать серьёзно, аргументированно. Ведь это мнение разделяют многие на Западе, особенно в среде интеллигенции.

Мысли Гранина попытался развить и дополнить писатель, главный редактор альманаха «Текст и традиция» **Евгений Водолазкин.** В русских летописях, заметил он, не видишь попыток что-то подправить, подчистить, история подаётся так, как всё было, – на основе нравственного начала, а не политической целесообразности. Принцип нравственности применим, на его взгляд, и при выработке оценок Второй мировой войны, только тогда можно избежать вранья и фальши. Надо смелее, сказал Водолазкин, доверять нравственному компасу.

Тему взаимодействия различных методов познания мира – научного и художественного – затронул в своём выступлении директор Института русской литературы РАН **Всеволод Багно.** Он отметил, что наука познаёт мир, имея свои границы, также и искусство познаёт мир, не будучи безграничным в своих открытиях и истинности. Вспомнив высказывание Пушкина о том, что история народа принадлежит поэту, он отметил, что поэты всё-таки видят глубже, хоть он и готов к компромиссу со строгими приверженцами большей значимости научного отражения исторических событий и явлений.

Багно также вспомнил не столь давние времена, когда чиновники с партбилетами диктовали, скажем, Ольге Берггольц, что на войну надо смотреть, отдавая предпочтение победным мотивам. Подобного рода подталкивание к фальсификации, полуправде ничуть не лучше попыток фальсификаций, которые предпринимаются сегодня в уже обратном отсчёте: нам следует за что-то каяться, а не гордиться Победой...

На следующий день после круглого стола председатель Госдумы Сергей Нарышкин побывал на торжественной линейке по случаю начала нового учебного года в средней общеобразовательной школе № 4 в городе Кингисеппе Ленинградской области, а потом провёл урок парламентаризма с учениками 11-го класса. Ребят интересовала не только история. Один из старшеклассников спросил:

– Как вы относитесь к нынешней молодёжи? Она, видимо, более наглая?

– Такое определение я бы точно не использовал, – ответил Сергей Евгеньевич. – По-моему, молодёжь у нас хорошая. Очень многие стремятся к знаниям. Степень самостоятельности у сегодняшней молодёжи высокая. Многие понимают, что надо больше надеяться на самих себя, чем на папу с мамой.

По этому и другим вопросам ребят, например, по поводу борьбы с коррупцией, можно было понять: правду истории, как и уроки жизни, предстоит давать поколению, которое уже не очень-то верит на слово, а требует весомых подтверждений правоты – правоты власти, правдивости многоопытных историков и честности мастеров слова. Такое вот растёт поколение, что уж тут поделать.

Владимир СУХОМЛИНОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ–КИНГИСЕПП–МОСКВА

ПОЛЕМИКА

Православие, кириллица и княгиня Анна

О модном юморе, который потоками обрушивает на нас телевидение, писатель-сатирик Андрей Кнышев недавно сказал, что этот юмор «стал каким-то одинаковым. Одни и те же темы, одни и те же лица – все шутят... нахально, беспардонно».

То же можно сказать и о громадном массиве «недостоверной» публицистики, которая нередко захлёстывает и солидные издания.

Недавно появилась статья в «Независимой газете» с названием, характерным для модного юмора: «Дело Владимира живёт и побеждает». Все интеллигентные читатели знают, что эта газета иллюстрирует свою позицию цитатой из «Анналов» римского историка Тацита Sine ira et studio («Без гнева и пристрастия»).

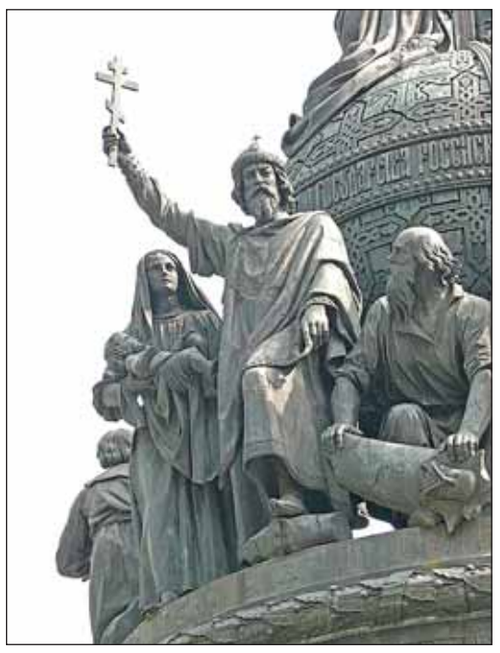
Однако автор статьи Сергей Макин явно не лишён пристрастия. С помощью целого ряда сомнительных приёмов он пытается вульгаризировать личность крестителя Киевской Руси. Нет смысла цитировать все его мелкие приёмы и укусы, укажем на главное. Чтобы принизить не только святого князя Владимира, но и православную веру, к которой приобщил праведник Русь и русских, Макин заявляет, что Владимир Святославович крестился и крестил свой народ... из «робости». Дескать, его ловко «охмурил» византийский богослов:

«Очень уж тонким психологом оказался приехавший к нему греческий богослов. Монах-философ показал киевскому варвару икону «Страшный суд»: праведники радостно шествовали в рай, грешники скорбно влачились в ад. Вздохнул Владимир и сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ ответил: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись».

Владимир не был рыцарем без страха и упрёка: однажды он даже залез под мост, прячась от печенегов. Проницательный византийский монах почувствовал робость, скрываемую под маской брутальности, и сделал ставку на богобоязненность, сыграв на внутренней неуверенности князя».

На самом деле святой Владимир принимал решение, исходя из других мотивов. Учёные вообще считают, что сцена общения «греческого философа» с князем стилизована в духе распространённых в то время сказаний о крещении царя-язычника. Христианские катехизаторы часто использовали в своих проповедях рассказ о «Страшном суде». Этот рассказ содержится и в сказании о крещении болгарского царя Бориса (в 864–865 гг.).

Макин, как сказал бы Андрей Кнышев, «нахально, беспардонно» искажает свидетельство «Повести временных лет» о том, как святой Владимир принимал решение о принятии православия. Как утверждает летописец, князь, увидев картину «Страшного суда», сказал «философу» после слов последнего «Аще хощещи одесную с праведными стати, то крестися», следующее: «Пожду и ещё мало», «хотя испытати о всех верах». Потом держал совет с боярами и повелел послать «мужей», чтобы те посмотрели, как происходит богослужение у мусульман-булгар, у немцев-католиков и у православных византийцев. Иудеев, занимавших в Киеве целый квартал и предложивших ему принять иудейство, он изгнал после беседы с ними. Он спросил их: «Где ваше Отечество?» Они ответили: «Наше Отечество в Иерусалиме, но мы прогневали Бога гре-



Фрагмент памятника «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

хами нашими, и рассеял нас Бог по всей вселенной, а землю отдал христианам». «Как же вы, отверженные Богом и рассеянные, – воскликнул князь Владимир, – учите других вашей вере? Если бы Бог любил Вас, то не рассеял бы вас по чужим землям, не того ли вы хотите и нам?»

Посланники киевского князя, посетив предписанные им богослужения, пришли к выводу, что у булгар «несть веселия», у немцев «красоты не видех никакой», зато у греков «такая служба паче всех стран... и не свеми, на небе ли есмы были, ли на земли».

Как видим, православие наши предки приняли, исходя из светлого взгляда на мироздание.

Князь Владимир руководствовался ещё и государственными соображениями. Чтобы повысить международный авторитет Киевской Руси, он решил взять в жёны сестру византийского императора Василия II (958–1025). Тогда политические союзы между государствами заключались с помощью браков между венценосными их представителями. Василий II согласился на брак сестры Анны с князем Владимиром, но на двух условиях. Во-первых, войска Киевской Руси должны были помочь византийскому императору подавить восстание мятежного византийского полководца Варды Фоки. Вторым же условием было принятие Владимиром и его подданными православия.

Макин вместо беспристрастного изложения «Повести временных лет» и объективного освещения исторических фактов, по убеждению или бездумно повторяя расхожие мнения, протаскивает «марксистско-ленинское учение» о том, что религия – это «вздох угнетённой твари».

Ещё один объект диффамации Макина – кириллица, которая, по его словам, «замыкала страну в славянском кругу... могла завести в тупики провинциализма и маргинальности».

Виновницей принятия кириллицы Киевской Русью Макин делает... жену Владимира Анну (963–1011):

«Дело в том, что византийская царевна, ставшая женой Владимира, была, возможно, не родной, а названной сестрой Василия II, дочерью пленённого болгарского царя Бориса, жившая при константинопольском дворе, и привезла с собой болгарских священников».

Поистине беспардонности нет пределов. С таким же успехом можно утверждать, что Макин ведёт происхождение, если использовать хрестоматийное выражение А. С. Пушкина, от «неразумного хазара».

Как свидетельствует византийский историк Скилица, Анна родилась 13 марта 963 года за два дня до смерти своего отца Романа II, отца и Василия II и Константина – будущих императоров Византии. В этом же 963 году, по утверждению французского учёного Жана-Клода Шейне, умерла жена болгарского царя Петра (927–968) византийка Мария Лакапин, и он, чтобы восстановить мирные отношения с Византией, в 963 году отправил в Константинополь в качестве заложников сынов Бориса и Романа. Так что болгарский царевич Борис никак не мог стать отцом Анны.

Она принадлежала к македонской династии Византии, правившей империей с 867 по 1028 год. В этническом отношении все императоры этого периода по отцовской или материнской линии, а то и по обеим были выходцами из Армении. Учёный из Канады Черенис высказал мнение, что Византию в период царствования македонской династии можно определять как «греко-армянскую» державу. «Греческой» она была, «поскольку, как всегда, её цивилизация оставалась греческой; «армянской» – поскольку элемент, управлявший её судьбой и обеспечивавший большую часть её оборонительных сил, являлся в значительной степени армянским или армянского происхождения. Более того, это была роль огромного исторического значения, так как во время этого периода империя добилась самого большого успеха, когда её армии повсюду одерживали триумфальные победы, её миссионеры распространяли Евангелие и с ним цивилизацию среди южных славян, её учёные возродили греческую учёность и таким образом обеспечили сохранение её литературы. В этом, возможно, важнейший вклад армян в цивилизацию».

Анна прибыла в Киев в 988 году с большой свитой. Возглавлял свиту митрополит Феофилакт, который являлся митрополитом Севастии, населённой армянами. Анна пригласила из Византии архитекторов и техников для строительства. Ряд фактов заставляет предположить, что многие из этих специалистов были армянами. Прежде всего потому, что архитектура и строительство при македонской династии испытала влияние традиции Армении. В церковном строительстве преобладающей тенденцией стало создание архитектурных условий для такого ритуала, который позволял бы верующему полностью предаваться молитве. Это достигалось уменьшением количества нефов и объёмов центральной части за счёт добавления боковых пространств. Десятинная церковь в Киеве при Владимире и Анне была возведена только с тремя нефами. Археологи пришли к выводу, что в ней имелись каменные плиты с резьбой, в которой армяне отличались особым искусством.

Известный австрийский исследователь архитектуры Йозеф Стржиговский в своём труде «Архитектура армян и Европа», вышедшем в свет в 1918 году, обосновывал точку зрения, согласно которой церковное армянское зодчество оказало огромное влияние и на Западную Европу. В частности, он доказывал, что европейская готика во многом есть развитие в условиях Европы тысячелетней традиции армянской церковной архитектуры. Йозеф Стржигоский заявлял:

«Речь идёт о примерах великого религиозного искусства, которые тем более волнуют нас, что они обязаны своим возникновением самым ранним попыткам одного из арийских народов основать национальное государство на христианской почве... Прежде всего искусствоведам необходимо порвать с представлениями об армянах как о варварах, перенявших культуру от Рима или Византии».

Однако вернёмся к Анне. Она во всех просветительских начинаниях святого Владимира выступала его соратницей, что зафиксировано в Церковном уставе, созданном крестителем Киевской Руси: «Се яз, князь Владимир, сгадав есми со своею княгинею Анною и со своими детьми...»

Князь Владимир с Анной воздвигали здание православия в Киевской Руси не на пустом месте и не исключительно с помощью «болгарских священников», как утверждает Макин. Следует сразу отметить, что церковнославянский язык, который создали первоучителя Кирилл и Мефодий, формировался в атмосфере взаимодействия культур на Балканском полуострове, где проживали не только славяне, но и греки, евреи, армяне, последних в массовом порядке переселяли туда византийские императоры. Азбука кириллицы в качестве первообразов содержит буквы греческого, армянского, коптского и еврейского языков. В основу языка лёг македонско-солунский диалект, то есть староболгарский, с добавлением элементов из других славянских языков. После того как Кирилл и Мефодий перевели на новый язык с греческого весь кодекс богослужебных книг, до Крещения Киевской Руси прошло более ста лет. За это время церковнославянский язык совершенствовался и накопил значительное количество письменных источников, которые распространялись по славянским странам уже корпусом служителей византийской церкви, в состав которого могли входить представители разных этносов империи, знавшие церковнославянский язык. Есть версия, что Кирилл и Мефодий, уроженцы Солуни (Салоник), являлись армянами, усвоившими последние достижения византийской учёности и армянской культурной традиции.

По некоторым свидетельствам, первые рукописи со «славянскими письменами» привёз полянам сам Кирилл. Затем богослужебные книги на церковнославянском языке поступали христианам в Киеве через Корсунь, который стал мостом между восточными славянами и византийской культурой и церковью. Как считают авторы современной «Православной энциклопедии», после Крещения в Киеве была учреждена независимая от болгарской церкви митрополия.

Варткез АРЦРУНИ,
Анатолий ВАСИЛЕНКО

ИЗ ПОЧТЫ «ЛГ»

Предгрозовая пора?

(Арсений Замостьянов. Поверженные штандарты, «ЛГ», № 25–26, 2015)

Замечательно рассказывает автор о достойных гордости фактах нашей истории. 1945 год был вообще годом эпохальных парадов. Но главным был именно Парад Победных Парадов 24 июня 1945 года!

Тем удивительнее перемены, которые произошли в нашей жизни, – символика СССР, страны-победительницы, под запретом на части территории бывшей страны.

Или вот министр обороны ФРГ аккурат 22 июня сего года заявила, что с РФ нужно разговаривать с позиции силы. Германия объединена и, похоже, усиленно сколачивает четвёртый антироссийский рейх, СССР умерщвлён по лекалам гитлеровского плана «Барбаросса»: имперский комиссариат «Украина», а ранее – имперский комиссариат «Прибалтика»... Против самого большого осколка исторической России, которой был СССР, снова развязана предвоенная информационно-психологическая подготовка... Очень жаль, что главных виновников такого положения дел, всё предавших и продавших, «приговорили» только к суду истории.

Александр КУДРЯШОВ

Спасибо за статью. Но почему автор полагает, что отрицательное мнение касательно братушек имеется только у неких профессиональных правдолюбов-провокаторов? Все остальные их обязаны любить?

Вот Болгария. Я думаю, это умирающее государство. Если оно предало свои корни, основу, то его фактическая смерть не за горами. Или Польша. Там сносят памятники героям Великой войны. Целенаправленно. Забывают о боевом братстве.

Считаю, что известное высказывание Достоевского о братушках оказалось абсолютно верным. Так что, Достоевский тоже был профессиональным правдолюбом-провокатором? Но уверен, даже он удивился бы, если бы узнал, что против России ввели санкции Черногория и Болгария, а Чехия и Болгария ещё и поставляют оружие «нацикам» на Украине.

Про победобесие Замостьяновым хорошо написано. Оно существует – бесятся те, кто пишет критические посты касательно Победы и отношения к ней. А ведь Победа примиряет людей. Не представляю себе уличную драку между людьми с георгиевскими ленточками (не поднимется рука), каждый будет понимать, что перед ним свой. Те, кто отказался от Победы, остались без важнейшей опоры.

Глеб (Змеелов)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 35 (6523)
9–15 сентября 2015 г.

ТЕЛЕСЕРИАЛ

«Кураж». Послесловие

В эти дни канал ТВЦ снова показал сериал «Кураж». Тот самый, нашумевший, о Примадонне отечественной эстрады. И снова наш чуткий народ возбудился. Интернет опять бурлит. Год назад время премьерного показа совпало с её очередным юбилеем. Тогда многие критики приняли фильм как подарок ко дню рождения, захотели увидеть байопик во славу Примадонны. Но оказалось, что фильм делался не к торжественной дате. Просто случайно совпало, что съёмки затянулись по ряду причин, и картина оказалась готова именно к апрелю.

Это случайное совпадение определило для некоторой части зрителей отношение к картине. Люди принялись активно обсуждать не сам фильм, его достоинства и недостатки, а жизненные ситуации, показанные в нём. Так было или иначе? Похожи актёры или нет? Ярые поклонники певицы были убеждены, что её биография сакральна. Что близкие ей когда-то люди должны быть просто счастливы всю оставшуюся жизнь одним этим фактом своей биографии. Допускается, правда, регулярно «ставить свечку к иконе». А иначе их постигнет кара небесная. При этом рейтинги сериала зашкаливали.

Но сегодня, когда затих юбилейный ажиотаж, можно взглянуть на эту картину свежим взглядом. И обнаружить, что это иронический, весёлый, местами грустный автобиографический фильм его создателя – известного кинорежиссёра Александра Стефановича. И случай этот уникальный не только в отечественном, но и в зарубежном кино. Человек сделал произведением искусства часть своей личной жизни. Сначала – в форме документального романа, затем – по нему сценария, который сам же поставил и сам сыграл главную роль. Вышло это случайно. В каждом интервью Стефанович сожалеет, что эту роль не сыграли Збруев или Стоянов. Но не сложилось по ряду причин. Пришлось автору, спасая фильм, самому становиться под камеру.

Теперь о том, что было и чего не было. Автор утверждает, что сюжет фильма абсолютно достоверный. В прообразах картины легко угадываются известные персонажи – вечная конкурентка Примадонны певица София Ротару, сценарист Александр Бородянский, композитор Александр Зацепин, поэты Леонид Дербенёв, Илья Резник и многие другие.

А вот что говорит такой авторитетный человек, как Карен Шахназаров, кстати, тоже один из героев сериала «Кураж»:

– В силу разных обстоятельств я был свидетелем многих эпизодов этой истории. К тому же я лично знаком с героями повествования. Автору удалось создать яркие портреты известных людей, добавить к ним новые краски. Галла (персонаж, за которым легко угадывается Алла Пугачёва) предстаёт не елейно-приторной, как в сочинениях «придворных» журналистов, и не грубо-вульгарной, как в описаниях недоброжелателей из «жёлтой прессы», а живой, узнаваемой и очень похожей. Это происходит потому, что автор нашёл верную интонацию. Стефанович рассказывает не про неё, а про себя. Вспоминает свой тогдашний взгляд на женщину, в которую был влюблён.

Эта исповедальность, всё ещё экзотичная в нашей культуре, дорогого стоит. Перед нами не байопик, а совсем другое. По жанру – оригинальная автобиография в стиле мюзикла (именно в этом был силен когда-то Стефанович на «Мосфильме»). И судить надо фильм по законам этого жанра, где путеводной звездой для режиссёра сияет Боб Фосс.

А музыки в фильме много. Может, не все песни надо было бы давать целиком, даже если их исполняет за кадром талантливейшая Дина Гарипова. Но именно музыка и стала тем цементом, который скрепил все 12 серий.

Примадонну в фильме восхитительно играет Александра Волкова. Более миниатюрная, чем А.Б., она убедительна в пластике, жестах, мимике... И главное – в бешеной пугачёвской энергетике.

С Владимиром Фекленко (он играет молодого Стефановича) у Волковой сложился гармоничный дуэт. В «химию» их чувства верится сразу, безоговорочно. Любовь настигла творческих героев неожиданно. А вместо золота-бриллиантов, малодостижимых в пору развитого социализма, герой дарит любимой сценический образ. Лепит из неё, как Пигмалион, ту Галатею, которая и покорила потом страну. И становится первым в нашей стране продюсером и пиарщиком. Он придумал и повесил на стену их маленькой кухни план покорения эстрадного олимпа, план покорения целой страны. И она ему следовала.

Но Галатея оказалась неуёмного нрава. Она взбунтовалась. Союз двух творческих личностей распался. Почему и как – это всё ужасно интересует журналистку Вику Малинину (Аглая Шиловская), которая провоцирует героя на откровенную исповедь, то и дело превращаясь из ангела в стерву и наоборот. Эта история тоже не выдумана – в жизни автора случился похожий эпизод...

Словом, везде тут «опыт, сын ошибок трудных»...

И не зря картина называется «Кураж», как и книга Стефановича. С куражом по своей молодой жизни шагали герои сериала, отметающие условности, запреты, мещанскую мораль. Живущие так, как многие хотели бы, но не могли. Причём в узнаваемой системе координат. Если «Мосфильм» – то по лестнице идёт Сергей Фёдорович (догадались?), упрекающий героя за то, что тот женился на певичке. Если ресторан «Метрополь» – то выволочку метрдотелю устраивает Сергей Владимирович (понятно?), который потом же одалживает герою тысячу рублей на свадьбу (реальный факт). А на свадьбе сидит в кадре рядом с артистом, играющим его, реальный и легендарный Тайванчик. В ресторане «Арлекино» мелькает в кадре его настоящий хозяин.

Так жизнь и кино сплавляются у Стефановича воедино в фантасмагорическую вязь судьбы. И совсем уже не странно, что псевдоним Борис Горбонос придумал тоже он – в честь своего одноклассника, с которым когда-то дрался.

Стефанович говорит, что единственный выдуманный образ в картине – чиновницы Кондратьевой, доносчицы и лицемерки, – как совокупный образ всей советской власти. А советская эпоха времён застоя предстаёт точными деталями – от чудовищных партийных комиссий до элитарного тогда ресторана Дома кино, от модных тогда круизов по Чёрному морю до коридоров «Мосфильма», по которым запросто ходили гении.

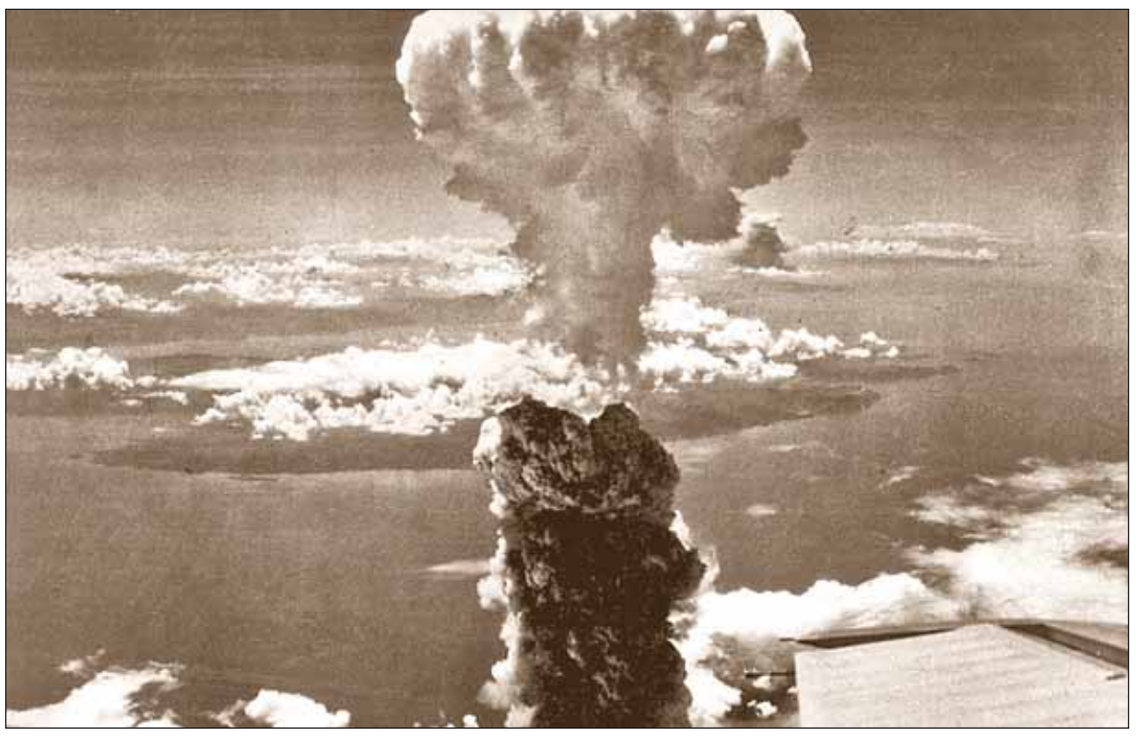
Эта манящая достоверность рождена общими усилиями – сценариста-режиссёра, оператора Григория Булкота, всей съёмочной группы. Хотя не скажу, что «Кураж» – кино идеальное. Но оно долгожданное. Родное. Узнаваемое. Эмоциональное. Зрителю не надо объяснять про кого оно и зачем. И страсти в нем кипят такие, что Голливуд с Болливудом отдыхают. И смех, и слезы, и любовь. И музыка, и яркое зрелище. И при этом явление, всё-таки дающее пищу уму: откуда мы приходим, кто мы, куда идём...

Наталья БОБРОВА

ТЕЛЕПРОПАГАДА

Три мушкетёра и атомная бомба

За годы идеологического противостояния СССР и США у каждой из сторон сложилась прочная система доказательств своего превосходства. Чтобы влиять на мировое общественное мнение, держать в тонусе собственных граждан, страны-соперники систематизировали аргументы, разложили по полочкам компромат – знаковые исторические факты, леденящие душу мистификации.



Для России (правопреемника СССР) важнейшим элементом идеологической борьбы по-прежнему остаётся тема атомной бомбардировки Японии. Событие это настолько чудовищно по своим последствиям, настолько цинично по замыслу, настолько впечатляет визуально, настолько противоречит идеалам гуманизма, что на его фоне меркнут мистификации о голодоморе, концепты «тоталитарной сущности СССР», пропагандистские кампании вокруг корейского и малазийского боингов.

Утверждению, что в США существует расовая дискриминация, можно противопоставить ироничный контрпропагандистский тезис: «Ну да, в Америке негров линчуют». Однако эффектный риторический приём совершенно неприменим в отношении трагедии Хиросимы и Нагасаки. Что не означает, будто изобретательные западные идеологи не способны найти формулу, которая хотя бы отчасти реабилитировала Соединённые Штаты.

К 70-летию бомбардировки Хиросимы Первый канал продемонстрировал российскому зрителю документальный фильм, смысл и цель которого – решить эту деликатную и важную для США задачу – вернуть доброе имя, восстановить репутацию.

Показу предшествовала бурная рекламная кампания. Анонсы не предвещали ничего предосудительного. Зрителя мотивировали так, будто ему предстоит увидеть, как выведут на чистую воду вероломную Америку. Однако фильм оказался абсолютно противоположного свойства. Поначалу даже не верилось, что всё это показывают по российскому ТВ. Как будто кассету перепутали... Только что в новостях выступал пресс-секретарь президента: «Применение ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки было бесчеловечно и необоснованно...» В том же духе высказался Сергей Нарышкин. Заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Франц Клинцевич даже обнародовал инициативу: создать международный трибунал по бомбардировкам японских городов.

Однако на Первом канале – фильм Лесли Вудхеда «День, когда сбросили бомбу». Произведение примечательное тем, что по своему пафосу, идеологии полностью противоречит сложившимся у нас историческим концепциям. Его вполне можно рассматривать в качестве примера одиозной пропаганды, хотя, конечно, фильм показали вовсе не для того, чтобы познакомить аудиторию с приёмами манипуляций.

Доминирующая интонация фильма – сочувствие. Разве можно заподозрить участливого повествователя в намерении обмануть? Именно под этим эмоциональным соусом аудитории предлагают основное блюдо. Неочевидные суждения произносятся без нажима, как бы между прочим. Цель – убедить, что бомбардировка была необходима.

«Японцы яростно обороняли, не допуская мысли о капитуляции», «Германия повержена, но воины императора не сдаются», «японцы поклонялись своему императору как божеству», «в Хиросиме размещалась крупная военная база, 40 000 солдат». Переведём: без ядерной бомбардировки сломить сопротивление было невозможно, атомная бомба сокрушила опасных фанатиков, а не сотни тысяч мирных граждан.

«Если бы вы жили в то время, у вас было бы совсем другое отношение к японцам, не такое, как сейчас». Жертва получает характеристики, которые позволяют рассматривать преступление в удобном для агрессора ракурсе.

Герои фильма – пережившие бомбардировку японцы. Глядя в камеру, они вспоминают страшные события в Хиросиме. А заодно свидетельствуют против себя, выступают адвокатами Соединённых Штатов.

Зрителю ненавязчиво дают понять: эти старушки и старички были частью военной машины (одна из героинь, например, служила в штабе телефонисткой, кто-то фанатично поклонялся императору). Значит, косвенным образом они сами виноваты. Прямо это не утверждается, но вытекает из логики повествования.

Главный идеологический посыл фильма – опровергнуть тезис о моральной ответственности США, демотивировать, доказать неуместность покаяния. В финале фильма эта задача решается с помощью одной из жертв бомбардировки. Со слезами на глазах старушка-японка говорит, что извинения ей не нужны: «Лучше постарайтесь сделать так, чтобы это никогда не повторилось, для меня это важнее».

Автору даже удалось обнаружить определённую пользу в трагедии 70-летней давности: «Мы все стали лучше осознавать ценность и хрупкость человеческой жизни, теперь мы знаем, что спастись от атомной бомбы практически невозможно».

Само собой, в фильме нет и намёка на то, что в Хиросиме и Нагасаки американцы с хладнокровным цинизмом провели испытание новой технологии, продемонстрировали Советскому Союзу свои военные возможности.

Важный момент: Первый канал дублировал фильм таким образом, что голос за кадром звучит не поверх английского авторского текста, а самостоятельно. Зритель может и не понять, что ему предлагают американскую версию событий. Первый канал как бы сокращает дистанцию между российским зрителем и заграничным рассказчиком, повышает степень доверительности.

Фильм изначально ориентирован на западную публику. Пилоты, сбросившие бомбу, представляются с сентиментальной чувствительностью. В фильме звучит замечательное определение: лётчиков, уничтоживших сотни тысяч мирных людей, называют «тремя мушкетёрами»...

Зачем главный канал страны предлагает российскому зрителю американскую версию истории? Откуда на Первом берётся такое кино? Что это вообще за автор – Лесли Вудхед?

Ищем справочную информацию (нельзя ведь судить о художнике по одному произведению). В обширной фильмографии режиссёра и продюсера Вудхеда два десятка документальных лент, в том числе «Как «Биттлз» встряхнули Кремль».

Закадровый авторский текст: «Биттлз» покорили весь мир, однако репрессивные старики, стоящие у власти в СССР, пытались противостоять «четвёрке». Наша история – о том, как «Биттлз» помогли разрушить коммунизм...»

В качестве экспертов знакомые лица. Артемий Троицкий: «Мы жили в чудовищном государстве, нам нужна была альтернатива...» Владимир Познер: «Биттлз» открыли нам глаза на то, что эта идеология была попросту глупой...» Некто Коля Васин (инициатор создания храма «Биттлз» в Санкт-Петербурге): «Спасибо «Биттлз», что они внесли посильную лепту в развал этого государства...» Далее – в том же духе.

Вот таким «вдумчивым» и «неординарным» документалистам Первый канал предоставляет эфир и платит гонорар. Кому-то подобная программная политика может показаться противоестественной. Однако в данном случае вещатель и создатель телевизионного продукта, кажется, нашли друг друга.

Ещё неизвестно, кто сочувствует США больше, предан американской идее яростнее, поддерживает американский образ жизни азартнее – режиссёр Вудхед или среднестатистический телевизионщик какого-нибудь центрального канала Российской Федерации.

На фоне украинского кризиса вполне может сложиться ложное представление о нашем ТВ. Если на экране показательно поддерживают присоединение Крыма, это ровным счётом ничего не значит. Потому что российский телевизионщик по своей природе, происхождению, мировоззрению, культурной идентичности – либерал, англоман, американофил. Его сердце принадлежит Макфолу, а душа – майдану. Не сомневайтесь, возвращаясь с работы, он с ритуальными целями втыкает иголки в георгиевскую ленточку, а на Масленицу сжигает чучело в ватнике.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Внимание, снимают!

«Россия 2», видимо, под занавес мёртвого сезона, порадовала двумя крепкими отечественными сериалами. Оба в своё время прошли по центральным каналам, но это тот случай, когда сериал живёт своей жизнью, его с нетерпением ждут и с удовольствием смотрят не один раз.

Первый сериал – «В зоне риска» режиссёра Владимира Котта, второй – «Лорд. Пёс-полицейский» Владимира Грамматикова и Александра Грабаря.

Сериал «В зоне риска» – это и хороший литературный материал, и сильный актёрский состав, и отличная работа постановщиков. Радует, что наконец-то в сложном жанре криминальной драмы появляются достойные отечественные работы; есть надежда, что в один прекрасный день та, которая написала убийство, пастор Браун и инспектор Барнаби навсегда исчезнут с наших телеэкранов. По крайней мере, их здорово потеснят.

Второй сериал, «Лорд. Пёс-полицейский», – умный, поучительный и полезный фильм, а главное, его можно смотреть всей семьёй, даже вместе с детьми. Главную роль инспектора Рудина исполнил актёр Кирилл Гребенщиков, а его напарника, полицейскую собаку Лорда – немецкая овчарка Юкос, и эта роль сыграна блестяще. Ведь только посвящённым известно, насколько трудно снимать животных. Но создатели картины отлично с этим справились. Жаль, что в последнее время фильмы с участием любимых питомцев почти совсем не снимают. А ведь это очень востребованный, популярный жанр – в советское время подобных фильмов снималось предостаточно.

Однако сериал «Лорд. Пёс-полицейский» посмотреть смогут далеко не все телезрители, а главное – дети. Он идёт слишком поздно, и это одна из загадок нашего телевидения. Почему-то самые хорошие и интересные телефильмы показывают далеко за полночь. А учитывая то, что телеканал «Россия 2» доживает свои последние дни (на этой частоте, возможно, возникнет чисто спортивный канал), досматривать сериалы придётся самостоятельно: либо приобретать диски, либо разыскивать в интернете. Но спасибо авторам, режиссёрам за качественную работу.

Ирина САДОВСКАЯ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Новый угол зрения?

Пожалуй, впервые за два года по нашим новостям в репортаже о событиях в Киеве осуждающе прозвучало: «Украинские националисты...» Это просто невероятно! И никаких порицаний в адрес России и ополчения; симпатичная дикторша твёрдо и уверенно заклеймила позором радикальные банды, толпящиеся перед Радой.

Я не могла поверить своим ушам! Если даже здесь, в далёкой Австралии, отчётливо видно, как кровавый цирк, начатый на майдане, по-прежнему бушует на Украине, то пора бы и Европе очнуться от страшного кошмарного сна. Ведь никаким цивилизованным и демократичным государствам не нужна бочка с порохом в центре Европы. Никому не нужны толпы беженцев, иностранный криминал, радикальные фанаты и националистический бред.

Для меня сегодняшний репортаж Sky News – новая точка отсчёта политики Австралии. Надеюсь, время пошло.

Лали ТОЛОРДАВА,
СИДНЕЙ

Обучение разврату

Совсем скоро, как сказано в одном из анонсов, а именно 21 сентября, на канале ТНТ стартует премьера киносериала «Измены», в котором главная героиня Ася (в исполнении Елены Лядовой), имеющая мужа и трёх любовников, будет учить свою близкую подругу (в исполнении Глафиры Тархановой), семейная жизнь которой стала слишком скучной, как правильно изменять супругу. Браво! Страна давно ждала такого обучения. 16 серий, категория 16+. Время показа – с 21.00 до 23.00, вполне смотрибельное для подростков время. У меня нет слов!

Конечно, «прежде чем возмущаться, надо посмотреть» – опять скажут мне. И снова приведут в пример нечитанного, но осуждаемого Пастернака. Более того, я, безусловно, понимаю, что супружеская измена сама по себе является предметом художественного творчества. Потому что основой любой драматургии является конфликт, а это наиболее конфликтная жизненная ситуация. Измена наносит страшный удар по семье, которая, в свою очередь, является первичной ячейкой, фундаментом любого общества. Уничтожь семью – развалится государство. Поэтому об изменах говорить надо как о пороке, разрушающем общество. Но важно рассказывать о нём так, чтобы не пропагандировать порок, не втягивать в него аудиторию 16+. Анна Каренина, например, бросилась под поезд. Хотя не только финал важен в таких историях. Если в конце порнографического фильма расстрелять его участников, это не сделает данное кино пособием по целомудрию. «Невероятная история о молодой женщине, у которой был муж и трое любовников» – так раскрывается в рекламе суть истории грядущего на канале ТНТ сериала «Измены». И у меня возникают серьёзные подозрения, что это будет пособие по обучению прелюбодеянию. Каким бы там ни был финал. Даже если все изменщики бросятся в итоге под поезд.

Смотреть это зрелище я в любом случае не буду. Мне отвратительна его реклама. Кино – слишком сильно воздействующий вид искусства, оно может видоизменять даже человека, пассивно глазеющего на экран. Потому что сначала плохо, потом привыкаешь... Я не хочу такого привыкания.

А Пастернака я читала практически всего.

Елена СКОРОХОДОВА

ПРОЕКТ

Дворцы и усадьбы – для вашей свадьбы

Желающим отметить главное событие в своей жизни теперь настоящее раздолье. Свадьба в дворянских усадьбах и интерьерах великолепных старинных дворцов абсолютно реальна для молодожёнов Подмосковья. На территории десяти областных музеев можно официально зарегистрировать брак благодаря совместному проекту Министерства культуры Московской области и регионального управления ЗАГС «Свадебное кольцо Подмосковья».

– Свадьба – одно из главных и ярких событий в жизни каждого человека, – говорит министр культуры Московской области Олег Рожнов. – Многие молодожёны хотят организовать торжество в необычном месте, и для этого особенно подходят подмосковные музеи-усадьбы. Именно поэтому мы вышли с такой инициативой – дать возможность молодым зарегистрировать брак в старинных усадьбах, где располагаются наши областные музеи. Постановлением Правительства Московской области было закреплено, что регистрация брака может осуществляться в знаковых исторических местах Подмосковья. При этом каждый музей предлагает по-своему отметить торжество, молодожёны могут выбрать, в каком стиле или исторической эпохе провести регистрацию брака.

У новобрачных теперь есть возможность выбрать уникальные места, настоящие жемчужины Подмосковья, где произойдёт особое в их жизни событие – государственная регистрация заключения брака в стенах, где интерьеры и обстановка дышат историей. Это особенно актуально сейчас, когда значительно повысился интерес молодых к русским свадебным традициям. Всё больше молодых пар желают отпраздновать бракосочетание так же, как это делали их прародители сто, двести лет назад, с соблюдением присущих ему красивых и запоминающихся обрядов.

Постановлением Правительства Московской области утверждён перечень десяти объектов культурного наследия, где будет проводиться государственная регистрация заключения брака в особо торжественной обстановке. Это Дом-музей П.И. Чайковского в Клину, усадьба Мараевых (Серпуховский историко-художественный музей), музей-заповедник А.С. Пушкина (усадьба «Вяземы» Одинцовского района), музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово», усадьба «Шахматово» Мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока, музей-заповедник «Усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева», Царицыны палаты ансамбля Саввино-Сторожевского монастыря (Звенигородский историко-художественный музей), Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим», Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник и Зарайский кремль (Историко-архитектурный, художественный и археологический музей «Зарайский кремль»). В государственных областных музеях разработаны специальные программы для молодожёнов. Они разнообразны и самобытны, каждая из них раскрывает тематику музея.

– Мы работаем для людей, стремимся удовлетворять их запросы, – говорит начальник Главного управления ЗАГС Московской области Елена Филатова, – и предоставлять государственные услуги с максимальным комфортом, сделать торжественный день государственной регистрации брака незабываемым. Чтобы наша работа соответствовала современному уровню запросов молодожёнов, высокому интересу к объектам исторического наследия, Главное управление ЗАГС Московской области впервые предоставляет возможность всем желающим зарегистрировать брак в торжественной обстановке на территории достопримечательностей, имеющих высокую культурную и историческую значимость.

Новый проект «Свадебное кольцо Подмосковья», по замыслу его разработчиков, будет способствовать как увеличению количества мест проведения государственной регистрации заключения брака вне помещения органов ЗАГС, так и привлечению внимания к объектам культурного наследия Московской области. Кроме того, рост удовлетворённости качеством предоставления такой услуги приведёт и к увеличению числа граждан, прежде всего молодёжи, стремящихся официально зарегистрировать свои отношения.

Государственная регистрация заключения брака в особо торжественной обстановке в местах исторического и культурного наследия, по словам Елены Филатовой, будет проводиться в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации. В музеях создадут удалённые рабочие места специалистов органов ЗАГС. При этом они будут принимать заявления о заключении брака в обычном порядке, а в день государственной регистрации заключения брака специалист будет находиться на удалённом рабочем месте в установленном месте исторического и культурного наследия. Дополнительных штатных единиц новый проект не потребует. При подаче заявления о заключении брака уплачивается предусмотренная Налоговым кодексом государственная пошлина – 350 рублей, никакие иные оплаты органом ЗАГС не взимаются. А уже программу брачующиеся выбирают сами на свой вкус и по своим финансовым возможностям. Поскольку все выбранные памятные места для проведения регистрации брака уникальны, то и торжества организуются в соответствии с историческими эпохами и традициями, им соответствующими. Например, в стенах Зарайского кремля предлагают совершить в один день и государственную регистрацию брака в зале западноевропейского искусства музея «Зарайский кремль», и таинство венчания в Иоанно-Предтеченском соборе, расположенном на территории Зарайского кремля.

Юлия БАЛАБАНОВА

В Музее-заповеднике «Усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева», славящемся возрождением традиций усадебной кухни, можно не только зарегистрировать брак, но и заказать свадебное угощение или полный обед с включением старинных блюд. В программу обеда входит выступление инструментального ансамбля классической музыки или фольклорного ансамбля. Кроме того, торжественная часть включает посещение усадебного парка и Мурановской церкви, экспозиции музея с фотографированием и рассказом о свадебных традициях в семьях Боратынских и Тютчевых.

Серпуховский историко-художественный музей организует для молодожёнов свадебную церемонию в стенах купеческой усадьбы XIX века в свадебных традициях трёх эпох. Церемония проходит на фоне экспозиции «Русское искусство XVII – начала XX веков» в формате «Ожившие картины». Новобрачные и гости не только познакомятся с полотнами известных художников, посвящёнными свадебным традициям, но и сами станут участниками театрального действа. Под живую музыку молодые совершат свой первый танец в настоящем бальном зале. Посетители могут познакомиться с традициями купеческого чаепития и обрядом угощения хлебом и сыром. В завершение церемонии пройдёт свадебная фотосессия в уникальных интерьерах Серпуховского музея, фотографии украсят свадебный альбом и сохранят прекрасные воспоминания о знаменательном событии.

В рамках проведения торжественной регистрации брака в Звенигородском музее воссоздают свадебный чин XVII столетия. Молодожёнов и их гостей приглашают на экспозицию «Покои боярыни XVII в.», расположенную в здании архитектурного памятника – Царицыных палат. Выбрав любую из предложенных музеем услуг, новобрачные и их гости не только узнают о традициях боярского свадебного чина, но и сами станут его участниками. В музее разработано три пакета услуг в традициях боярского свадебного обряда: «Царский наказ, как следует мужу и жене жить», «На свадебном пиру» и «Увеселительные испытания и поздравления молодым», в которые входит испытание княгини (невесты) на хозяйственность, князя (жениха) на смекалку, обряд разувания жениха, поздравления молодожёнов в традициях XVII века от царицы и гостей.

В Литературно-мемориальном музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово» молодые могут окунуться в атмосферу чеховского времени: загадать самое заветное желание на «Аллее Любви», посадить дерево в «Роще молодых», узнать, о жизни и семейных традициях семьи писателя. «Свадебный поезд» молодожёнов здесь встречает фольклорный ансамбль с «сыром-караваем» на рушнике. Русские народные обрядовые песни звучат в течение всей программы величания молодых. Молодые проходят через «почётные ворота счастья», которые строят гости праздника. Жениха и невесту ждут игровые и традиционные испытания: распилить бревно для своего семейного очага, с помощью дружек обойти трижды вокруг костра, начать совместную жизнь с доброго дела – в «Роще молодых» посадить дерево, молодая княгиня участвует в «льняных смотринах», молодой князь вынимает хлебной лопатой из печи хлеб. Гости участвуют в потешной народной игре и все вместе шествуют по чеховской «Аллее Любви». Небольшой экскурс о жизни большой талантливой чеховской семьи в Мелихове дополнят музейные подарки и памятный диплом, а дружке вручат «разгонный пряник».

С 12 сентября музей-заповедник предложит своим молодым гостям новую услугу: в его филиале – усадьбе Васильчиковых-Гончаровых «Лопасня-Зачатьевское» – будут проводиться официальные церемонии заключения брака. Особенность проведения свадьбы в музее-усадьбе «Лопасня-Зачатьевское» заключается в том, что молодые и их гости становятся участниками интерактивной экскурсии, позволяющей поближе познакомиться с историей, культурой и традициями дворянской свадьбы. Участие в программе – прекрасная возможность совершить небольшое путешествие по дворянскому дому, удивить и развлечь гостей свадебной церемонии.

Марина АЛЕКСАНДРИНА

КОНКУРС

Премии за креатив и дизайн

В Московской области в третий раз состоялся смотр-конкурс «Парки Подмосковья». Благодаря ему муниципальные образования региона получают возможность благоустраивать и создавать на своей территории парки, предлагая жителям более комфортные условия для отдыха и развлечений.

В 2015 году на конкурс было подано 50 заявок. В номинации «Лучшее преобразование парка» лидером стал парк культуры и отдыха городского округа Жуковский, благоустроенный в прошлом году. Лучшим проектом по созданию нового парка признан проект «Парк Покровский» городского поселения Хотьково Сергиево-Посадского муниципального района. Выделенный под парковую зону участок в пять гектаров располагается на правом берегу реки Пажи с западной стороны Покровского Хотькова монастыря. Генеральный план парка предполагает наличие площадок для отдыха детей и взрослых, обустройство спортивных и детских игровых площадок, места для проведения мастер-классов и массовых мероприятий. Но большую часть парка будет составлять естественная природная территория с прогулочными дорожками и тропинками.

Кроме того, специальными денежными премиями награждены три парка. «За лучший ландшафтный дизайн» её получил парк культуры и отдыха им. Л.Н. Толстого городского округа Химки. Ландшафтные художники создали здесь уникальные композиции, представляющие собой комплексное сочетание цветов, кустарников и газонной травы и подчёркивающие оригинальный стиль парка.

«За креативный подход к созданию зон отдыха населения» отмечен городской парк культуры и отдыха Балашихи, где расположены канатная дорога, спортивный комплекс «Штурм» и прекрасно оборудованная детская площадка. Помимо этого, на водоёме, прилегающем к парку, создана уникальная станция для занятия вейкбордингом (вейкпарк). Здесь уже проведено несколько чемпионатов по вейкбордингу с участием спортсменов из России и зарубежных стран.

Щёлковский городской парк культуры и отдыха получил премию «За лучшее оформление детской площадки». В нынешнем году в парке установлен детский игровой комплекс и создан оригинальный детский городок «Сказка» в стиле деревянного зодчества.

«Парки Подмосковья» – это не только конкурс, но и комплексный проект обустройства зон отдыха жителей, реализуемый в рамках государственной программы «Культура Подмосковья». Сегодня в Подмосковье насчитывается уже 56 парков культуры и отдыха, и их количество будет расти.

Евгений АНТИПОВ

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

ВОСПЕВАЯ ЗЕМЛЮ СВОЮ

В Сергиевом Посаде пройдёт фестиваль, посвящённый 120-летию со дня рождения Сергея Есенина. Его организует Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник.

Новый культурный проект музея «О Русь, взмахни крылами...», приуроченный к началу учебного года, станет традиционным. В течение трёх дней – с 9 по 11 сентября – гостей ждут интерактивные программы для детей и молодёжи, праздничные встречи для педагогов и ветеранов педагогического труда, праздник с большой литературно-музыкальной программой для всех желающих. Основные мероприятия форума пройдут в комплексе «Конный двор». 9–10 сентября здесь, а также в краеведческом отделе и главном корпусе музея-заповедника будут организованы необычные уроки чтения, рисования, литературы, истории и окружающего мира для школьников.

Центральным событием фестиваля станет праздничная программа «Отогрей гармошкой душу» 11 сентября. Атмосферу старинного сельского гуляния создадут Константиновская ярмарка народных изделий, ретрофотоателье «Одна минута прошлого», конкурс частушек под гармонь. В импровизированном кафе имажинистов «Стойло Пегаса» будут подаваться самые разнообразные поэтические блюда: стихи и песни, юморески и афоризмы, театральные представления и композиции. Гости фестиваля смогут почитать любимые стихи Сергея Есенина, увидеть литературно-музыкальную программу «Воспеваю свою землю».

ДУНАЕВСКИЙ ПРИШЁЛ В ФИЛАРМОНИЮ

В новом концертном сезоне народный артист России композитор Максим Дунаевский займёт пост художественного руководителя Московской областной филармонии.

Среди основных задач, которые встают перед новым руководителем, – содействие развитию концертно-филармонической и художественно-исполнительской деятельности в Подмосковье, отбор и экспертная оценка коллективов, солистов и программ для гастролей и концертов. Кроме того, в творческих планах композитора продолжение концертной работы в Москве, Московской области и других регионах.

Олег НАЧИНКИН

Максим Дунаевский уже имеет успешный опыт сотрудничества с Московской областной филармонией. В марте и апреле 2015 года состоялся юбилейный тур по городам Подмосковья, посвящённый 70-летию маэстро. Концерты прошли в Красногорске, Звенигороде, Воскресенске, Жуковском, Подольске и Химках. Итогом тура стал грандиозный гала-концерт в Концертном зале имени П.И. Чайковского. В программе прозвучали хиты из кинофильмов, отрывки из мюзиклов «Алые паруса», «Летучий корабль», «Мата Хари: любовь и шпионаж», кантата «Радуйся солнцу!», симфоническая поэма «Плач и смерть Юлии» и многие другие сочинения композитора.

Максим Дунаевский – автор музыки к более 30 фильмам, сочинений самых различных жанров: концерт для фортепиано с оркестром, кантата для хора, произведения для камерно-инструментальных ансамблей, сонаты, циклы романсов, хоры.

Он постоянно радует своих поклонников новыми произведениями. Доказательство тому – постановка «Золушки» в Малом театре с музыкой Максима Исааковича, мюзикл «Алые паруса», успевший покорить площадки 24 российских городов и завоевавший национальную театральную премию «Золотая маска», и новая опера «Шинель».

НАРОДНОЕ – ЗНАЧИТ РОДНОЕ

В Дмитрове в рамках празднования дня города прошёл I Фестиваль народных художественных промыслов малых и средних городов России, организованный ассоциацией «Народные художественные промыслы России» при поддержке Ассоциации малых и средних городов России и администрации Дмитровского муниципального района.

В нём принимали участие предприятия промыслов, а также мастера и художники из 20 регионов страны. В центре Дмитрова раскинулся «Город мастеров», где умельцы всемирно известных промыслов – истинные хранители многовековых традиций народного искусства – демонстрировали приёмы художественного мастерства. А гости фестиваля активно включались в творческий процесс, пробуя свои силы в различных ремёслах.

Одним из главных событий форума стала выставка произведений молодых мастеров и заслуженных художников России в Музейно-выставочном комплексе «Дмитровский кремль». Здесь представлены работы более 400 мастеров и художников из 40 регионов России. Экспозиция включает различные тематические разделы: «Народный костюм», «Православие в произведениях мастеров художественных промыслов», «За сохранение традиций народного искусства», «К юбилею Великой Победы»», «Медведь в произведениях мастеров и художников народных промыслов», «Охота. Традиции и современность», «Народная игрушка».

На выставке демонстрируется самый длинный в истории 12-метровый охранный пояс, выполненный мастерицами ОАО «Торжокские золотошвеи» по всем древним канонам, расшитый золотной нитью и украшенный стразами. Посетители смогут увидеть здесь также изделия из хохломской росписи по дереву, гжельский и дулёвский фарфор, псковскую керамику, лаковую миниатюру Федоскина, Палеха, Холуя, Мстеры, вологодское кружево, кадомский вениз, торжокское и городецкое золотое шитьё, ростовскую финифть, казаковскую филигрань, дымковскую игрушку, гусевский и дятьковский хрусталь и многое другое.

Фестиваль стал ярким событием, возрождающим и поддерживающим традиции народной культуры регионов страны, представив видовое разнообразие народных промыслов и ремёсел, а также современные тенденции развития народной культуры.

Подготовила **Анна НЕФЁДОВА**

НАБОЛЕЛО

А где же команда?

В нынешней России надеются не на профсоюзы, не на суд и не на местную власть...

ИТАР-ТАСС

КНУТОМ И ПРЯНИКОМ

Этой весной вся страна обсуждала ситуацию на космодроме «Восточный». Вот рабочие не вышли на смену, вот объявили голодовку, прекратили, опять объявили. Вот написали на крышах огромными буквами: «Уважаемый Путин, спаси рабочих, 4 месяца без зарплаты».

Поистине, если купола в России кроют чистым золотом, то послания на крышах бараков пишут кровью. Чтобы если Господь не заметит, то хотя бы президент, пролетая, прочёл. В нынешней России надеются не на профсоюзы, не на суд и прокуратуру, не на местную власть, а только на главу государства.

Прямую линию с Путиным смотрят миллионы россиян, миллионы вопросов поступают в центр обработки обращений. Но гордиться рекордными цифрами не хочется. Главным образом потому, что бóльшая доля обращений должна была – нет, обязана! – разрешиться на месте. Президент замыкает на себе всё, даже то, что никак не должно относиться к его компетенции, вернее, должно относиться к полномочиям иных ведомств. Стадо под названием «страна» слушается только пастуха. Или делает вид, что слушается. Пастух же действует по старинке – кнутом и пряником. Хотя его функции давно должна была бы выполнять автоматика или, по крайней мере, электропастух, который, может быть, даже уже построен, смонтирован, но не работает, поскольку построен неправильно и вообще не подключён к подстанции.

Наводнение в Крымске в 2012 году показало полную неработоспособность местной власти при возникновении чрезвычайных ситуаций. С тех пор власть не стала эффективнее, средств же оповещения – не берусь говорить о Крымске, но в большинстве малых городов и посёлков, а тем более деревень – как не было, так и нет. Проводное радио давно демонтировано, рынды сданы в металлолом.

Исключением, наверное, стала борьба с наводнением на Дальнем Востоке. Там действительно проявились лучшие качества и власти, и армии, и МЧС, и гражданского общества. Но, опять же, тон-то всему задал президент. Не появись он в зоне паводка, не возьми под свой контроль исполнение поручений, не возвращайся туда вновь и вновь, ещё неизвестно, каким боком бы всё повернулось. Паводок, случившийся следующей весной в Алтайском крае, продемонстрировал те же болячки, что были выявлены и излечены волевым порядком в Приамурье.

На ликвидацию последствий пожаров тоже летает президент. А где другие члены большой управленческой команды? Премьер-министр, министры, руководители всевозможных ведомств, чьи подчинённые работают из рук вон плохо? Где остальные ветви власти – прокуратура, суд, дознаватели? Не после, когда спасать уже нечего и некого, когда президент натыкал носом, а до? Где депутаты, называющие себя народными? Где, наконец, партия власти, призванная, по сути, выстроить свою систему управления, но так её и не выстроившая, потому как в неё большей частью идут, чтобы выстроить лишь собственную карьеру.

ИДЕАЛЫ ЗОЛОТОЙ ОСЕНИ

Невольно возникает вопрос: почему же всё так-то? Что нам ждать от будущего и ждать ли чего? Надеяться – и это показал прошедший год – не на кого. Выживем – выживем, нет – смахнут с исторической сцены, о чём давно мечтают. В этой связи вспомнился разговор с писателем Дмитрием Балашовым, случившийся в далёком теперь 2000 году, за несколько месяцев до его трагической гибели. Мы говорили о пассионарной энергии и национальном надломе. Словом, тоже на эту же тему.

«Сейчас мы переживаем период золотой осени, – говорил Балашов. – Заметьте, при невероятном росте цен на бензин, таможенных ограничениях, совершенно грабительском курсе доллара – при всём этом машин становится больше. Это и есть признак золотой осени... Большие идеалы кончились. Остались идеалы золотой осени – дом с садом и огородом. Весь ужас происходящего в том, что, с одной стороны, нужен людям этот переход к золотой осени, но с другой-то – вопрос стоит так: или полное уничтожение русских, или восстановление в вере. Третьего, к несчастью, не дано. Великим нациям не прощают их прежнее величие. И ещё: в том виде, в каком мы существуем сейчас, я имею в виду разделение славянских народов, мы существовать не можем...»

Это за полтора десятка лет до государственного переворота на Украине, до санкций, начала новой необъявленной войны между Западом и Россией.

«...У украинских националистов программа только в одном – в отмене русского языка, который за последние 300 лет благодаря работе сотен и тысяч гениальных писателей и учёных сумел вобрать в себя весь речевой состав новейшей культуры. Попробуйте на украинском языке, который остановился в своём развитии на XVII веке, выразить математику, военное дело – да что угодно. Ничего не получится. Надо или варягов звать, которые будут на своём языке это делать – то есть кому-то отдаться, – либо обратиться к польскому языку, сблизить Украину с Польшей, что, опять же, означает отдачу».

Диктофонная запись, сделанная почти 15 лет назад, настолько актуальна, как будто мы говорим сегодня.

Но бог с ней, Украиной, что же касается России, то она, по мнению моего тогдашнего собеседника, не есть европейское государство и её нельзя сопоставлять ни с одним из них. Это своя законченная этническая суперструктура, которая тысячелетия назад была завязана на Великом шёлковом пути. И каждый раз, когда мы лезем решать западные дела, нам потом дают по носу.

«Вопрос заключается в том, найдётся ли достаточно пассионариев, которые пожелают спасти страну, и сумеют ли эти пассионарии собраться воедино, чтобы эту страну спасти. Но спасать надо ЦЕЛУЮ страну; даже современный развал, который мы имеем, для неё смертелен. Мы так не просуществуем, как, впрочем, и Украина, которую разорвут на части...»

После присоединения Крыма казалось, что вот они, пассионарии, призванные спасти страну. Но прошло время, и все куда-то растворились. То ли это были показные пассионарии, то ли их поглотило огромное бюрократическое болото, образованное на месте олигархической пропасти, вырытой Ельциным.

ВАЖЕН САМ ПРОЦЕСС

Ладно, Балашов – писатель, художник, человек творческий, но вот и трезвомыслящий Герман Греф считает, что экономические реформы надо начинать с реформы системы исполнительной власти: «Это типичная ситуация – когда машина не нацелена на результат, она генерирует процесс. Клиентами этой машины являются не граждане, а руководство, которое, в свою очередь, не получая результата, даёт новые поручения в ещё более жёсткой форме. Машина от страха начинает генерировать ещё больше документов, пытаясь угадать волю принципала».

В чём не могу согласиться с Грефом, так это в том, что излечивать эту болезнь должна хоть и отдельная, но такая же структура. Истоки нынешнего неустройства надо искать в том времени, когда Путин в борьбе с семибанкирщиной не нашёл иной опоры в обществе, кроме чиновничества. Потом на этом фундаменте выстроилось здание партии власти, которая так круто взялась управлять страной, что опасность почувствовали не только рядовые её граждане, но и те, кто стоит у руля. Как противовес ей Кремль создал Народный фронт. У народа же никаких противовесов не было.

Чиновник в глубинке – это царь и бог. Вот и вытворяет что вздумается, извращая порой до неузнаваемости, до полной своей противоположности самые благие начинания, подминая под себя закон и порядок. А жаловаться некому. Профсоюзов нет, а те, что есть, кормятся с руки того же чиновника. Остаётся бить челом вышестоящему начальству. Но ворон ворону глаз не выклюет. Многочисленные челобитные возвращаются вниз, к тем, на кого и жалуются, а там дело спускается на тормозах.

Из организатора и управленца чиновник превратился в исполнителя. Причём плохого. Им движет не желание выполнить поручение, данное ему начальством, а желание создать видимость этого исполнения.

Взять аграрный сектор. Вот выросли с начала кризисного 2008 года цены на корма. Выросли, кстати, во всём мире. Другие страны отреагировали в течение нескольких недель. У нас же тогда только в середине лета было принято решение выделить деньги свиноводам и птицеводам. То есть не выделили, а только приняли решение выделить. После этого все чиновники, от которых зависело выполнение, ушли в отпуск. В результате деньги пришли адресатам в октябре, а некоторым только в декабре.

По заявлению главы Федеральной антимонопольной службы Игоря Артёмьева, сейчас чиновников в России больше, чем во всех республиках Советского Союза, вместе взятых. На 100 000 россиян приходится 1153 столоначальника. На каждые 87 человек – один руководящий и направляющий. По словам министра финансов РФ Антона Силуанова, за последние годы число чиновников в России выросло ещё на 100 тысяч. Всем им как-то надо доказывать обществу необходимость своего существования, оправдывать свои высокие зарплаты и пенсии.

Даже в городских и районных администрациях штаты раздуты донельзя. Профсоюзов нет, а райкомы профсоюза есть. Сельские хозяйство умерло, скукожилось до частного подворья, а управления сельского хозяйства остались. Кем же они управляют? А никем. У них и полномочий-то никаких нет. А оклады есть.

Параллельно с районной администрацией есть ещё и городская, даже если райцентр больше походит на деревню. Многие районные администрации двуглавы, как орлы на кремлёвских башнях. В них помимо главы района есть ещё и глава районной администрации. Один якобы представляет законодательную власть и избирается всенародным голосованием, другой возглавляет исполнительную и назначается на должность законодательным собранием.

На деле же они постоянно спорят: кто главнее, кому на какой машине ездить, каким аппаратом управлять? Когда ж тут работать?..

Александр КАЛИНИН

К ДОСКЕ!

Прощание с классикой

Трудно поверить, но теперь Самарский государственный университет – почти со столетней историей – станет «структурным подразделением» авиационного вуза. Именно такую роль отвели ему министр образования РФ Дмитрий Ливанов и губернатор Самарской области Николай Меркушкин. Учитывая, что классический университет (СамГУ) в основном состоит из гуманитарных факультетов (сейчас там действует 10 факультетов, 6 из которых имеют гуманитарную направленность), а аэрокосмический (СГАУ) – чисто технический университет, судьба гуманитарного образования в вузе уже предрешена.

ПРЕВРАТИТСЯ В ПЕПЕЛ...

Самарский государственный университет за свою почти столетнюю историю фактически пережил два рождения. В июне 1918 года в Самаре был создан Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания, который 10 августа издал приказ об открытии Самарского государственного университета. Тогда в структуру вуза вошёл лишь историко-филологический факультет, в 1919 году добавился естественно-медицинский, из которого впоследствии выделились физико-математический и агрономический факультеты.

Из-за финансовых трудностей и политики наркоматов, инициировавших открытие отраслевых вузов, в 1927 году университет был закрыт, но на его основе через два года были созданы педагогический и медицинский институты.

Возрождение университета произошло в конце 60-х. В регионе в то время в основном велась подготовка инженеров различного профиля, поэтому стал вопрос о дефиците гуманитариев. В кратчайшие сроки была создана материальная база, возникли и начали развиваться научные направления, которые способствовали формированию научных школ. То есть, сделав ставку на технические специальности, государство в итоге пришло к выводу, что без гуманитарных дисциплин развитие науки невозможно. Сейчас же мы наблюдаем иную картину.

Оценку нынешних событий даёт депутат Самарской губернской думы, выпускник СамГУ Михаил Матвеев:

– С прошлого года по инициативе губернатора самарским медалистам, решившим учиться в местных вузах, предоставляются льготы. Но... только при поступлении на технические специальности, гуманитариям они не положены. Говоря о перспективах объединения классического госуниверситета с аэрокосмическим (бывшем авиационном институте), губернатор умалчивает, что широко рекламируемая им как панацея от всех проблем программа «Топ-15», в которой участвует СГАУ, – это грантовый конкурс для научно-технических вузов, и никак иначе. Деньги выделяются по отбору Международного совета по повышению конкурентоспособности, наполовину состоящему из иностранцев, в основном американцев. Заказчиками этого отбора являются международные технические корпорации. Отсюда очевидно, что никакой перспективы у филологов, философов, социологов, историков, психологов, биологов нет. Они не задействованы в технических программах, что бы им ни обещали.

Присоединение классического университета к узкопрофильному вузу – это абсурд. Причём абсурд, всеми осознаваемый. Если посмотреть текст приказа Минобразования РФ, то получается, что фактическая ликвидация одного вуза проходит по просьбе другого. Всё это просто напоминает недобросовестную конкуренцию, – подытоживает самарский депутат.

ФИЛОЛОГОВ НАУЧАТ СТРОИТЬ КОСМИЧЕСКИЕ КОРАБЛИ

Впервые о том, что государственный университет будет реорганизован, заговорили пару лет назад, когда ректором вуза являлся ещё Игорь Носков, а я работала в одном из отделов вуза. Правда, изначально планировалось, что центровым вузом после слияния будет всё-таки СамГУ, а остальные к нему присоединят.

В прошлом году должны были пройти выборы ректора – у Носкова как раз истекал срок его полномочий. Однако им не суждено было состояться: Минобрнауки не только не согласовал кандидатуру одного из претендентов, но и кандидатуру самого Игоря Носкова, что сделало процедуру их проведения невозможными.

Вскоре в госуниверситет пришёл исполнять обязанности ректора бывший проректор Университета путей сообщения Иван Андрончев, который сразу совершил ряд кадровых перестановок. Этим он и положил начало реорганизационным преобразованиям, но кто тогда мог предположить, чем всё это закончится...

В феврале этого года глава области Николай Меркушкин на праздновании Дня науки озвучил идею о создании в Самаре федерального университета, в который войдут три вуза – классический (СамГУ), технический (СамГТУ) и аэрокосмический (СГАУ) университеты. Это заявление буквально всколыхнуло самарскую общественность. В интернете сразу появилась петиция против объединения, собравшая за пять месяцев более 20 тысяч подписей. «Невозможно стать котирующимся на рынке труда филологом, социологом, историком, философом, биологом, юристом в стенах новоиспечённого технического университета», – говорилось в той петиции.

Да и преподаватели технического вуза (СамГТУ) были, мягко говоря, не рады подобной перспективе и, несмотря на все попытки губернатора повлиять на их решение, единодушно проголосовали против вхождения в объединённый университет. В итоге СамГТУ (или «политех», как называют этот вуз у нас в Самаре) был оставлен в покое, а губернатор направил все свои силы на объединение других вузов. Вскоре всё это действо стало напоминать какую-то комедию: интегрироваться, чтобы «успеть заскочить в последний вагон» (именно так выразился Меркушкин), захотело сразу несколько вузов. В разное время шли разговоры о том, что вакантное место «политеха» займёт экономический университет (СГЭУ), университет связи (ПГУТИ) или академия муниципального управления (САГМА). Но в итоге было принято решение о объединении лишь классического и аэрокосмического университетов.

В июне стало известно, что исполняющий обязанности ректора СамГУ Иван Андрончев совместно с ректором СГАУ Евгением Шахматовым направили в Минобрнауки письмо, в котором фактически говорилось не об объединении, а о ликвидации госуниверситета. Текст письма разместил в своём блоге Михаил Матвеев. В СамГУ был созван внеочередной учёный совет, на заседание, готовясь отражать атаки профессорско-преподавательского состава, приехал и губернатор Меркушкин. Запись этого обсуждения также выложил в Сети Михаил Матвеев. На ней отчётливо слышно, как губернатор, поясняя причины принятого им решения, говорит, что «ликвидировав Самарский государственный университет, мы ничего не теряем, а ликвидировав аэрокосмический, можем потерять место в «Топ-15».

Преподаватели вуза, входящие в состав учёного совета Самарского госуниверситета, с которыми мне удалось пообщаться буквально на следующий день после заседания, говорили мне, что не голосовали за ликвидацию университета и что речь шла об объединении вузов. Специально не называю их имён и фамилий, ныне несогласие с начальством может дорого обойтись.

Когда думаю о том, что мой любимый университет, в котором я училась и работала, просто-напросто ликвидирован, на глаза наворачиваются слёзы. Грусти добавляет и тот факт, что я стала одной из последних выпускниц Самарского государственного университета. Могла ли я подумать, поступая в 2009 году на социологический факультет, какую судьбу уготовил моему любимому вузу наш губернатор? Моя подруга Вера, которая учится на филологическом факультете и выпускается в следующем году, теперь получит диплом Самарского государственного национально-исследовательского университета имени С.П. Королёва.

Многие в Самаре сейчас грустно шутят: «Вот отправят родители своих детей по привычке на филфак СамГУ, а их там космические корабли научат строить...»

Ксения МЫСИНА,
САМАРА

СРЕДА ОБИТАНИЯ

О водке, кетчупе и мексиканской самогонке

В начале 2000-х, работая в Экспертном совете Госдумы по алкогольной политике (точное название раза в три длиннее), мне пришлось освещать конференцию «Изучение моделей потребления некоммерческого алкоголя», завершавшую всемирный конкурс, некий чемпионат мира по самогонам. Победители определялись с максимально возможной объективностью: слепая дегустация, химанализы и т.д. Научную часть от России курировал ведущий токсиколог страны профессор В.П. Нужный. Второе место, помню, занял самогон из села Воронежской области.

Весь же список стран-финалистов может показаться весьма странным: Танзания, Замбия, Зимбабве, Россия, Индия, Мексика, Бразилия. С чего столько внимания к «самогонкам»?! Организация, шеф конгресса и конкурса – International Center for Alcohol Policies (ICAP, Вашингтон, США). Неясно? Тогда назову победителя подобного чемпионата, более чем полувековой давности: текила. Когда-то безвестная мексиканская кактусовая самогонка. Теперь – мировой бренд! Мечта русского двоечника. Прославили? Да. Но прославленная *просто текила* – не товар. В мире продаются текиловые бренды: «Ольмека», «Сауза», Cabo Wabo, El Tesoro, Аха Торо. Плата за пользование брендом, роялти, идёт фирме Fortune Brands, Дирфилд, штат Иллинойс... Мексиканцы продолжают рубить агаву, варить текилу, но... спиваются с носом.

Конкурсы «некоммерческого» (пока!) алкоголя и проводятся с целью поиска новых «текил»! Справка из смежной сферы: российский водочный бренд «Смирновъ», украденный в 1930-х, после ряда уже вполне добросовестных покупок в 1990-х принадлежал фирме «Хьюблайн» (концерн «Гранд Метрополитен», штат Коннектикут, США). Роялти – 360 млн. долларов в год. Правда, в сей сумме и цена бренда рома «Баккарди». Пропорций точно не знаю, предположу: две трети – «наша Смирновка».

Роялти – идеальный доход, не связанный с производством, экологией, профсоюзами, «социалкой». Работайте, где работали! По марке Smirnoff был совсем уже наглый проект – разливать эту водку на московском «Кристалле». Факт розлива в России позволил бы Smirnoff окончательно подмять отечественную марку «Смирновъ».

Отчасти «роялтирование» напоминает идеал, достигнутый в толлинговых схемах. Толлинг, если кто-то забыл, это когда вся, например, цветная металлургия страны становится как бы... цехом иностранной компании. Всё производство, загрязнение среды – здесь, а бухгалтерия, заводоуправление, стратегия – там.

Со многих бывших народных товаров, с незащищённых вовремя на родине изобретений деньги текут в США. «Деньги – к деньгам»! Поищите, где-то в Сети есть глас вопиющего в пустыне (то бишь интернете) индуса-фармацевта. Их медицина столетиями подбирала народные, природные лекарства примерно по тем же болезням, под какие ныне разрабатываются миллиардные продукты фармацевтических концернов. Я не утверждаю, что народные индийские снадобья лучше. Но точно на порядок дешевле. Их бедные создавали для бедных. О патентных защитах не думали. Деревенщина, знахари, сродни тем текиловым самогонщикам. И вот американские концерны позарегистрировали на себя народные индийские рецепты. Где-то снимают сверхприбыль, где-то, наоборот, стопорят, расчищая дорогу своим.

Вспомнить текилу и водку «Смирновъ» заставил случай. Жена послала в супермаркет за кетчупом, и что ж я увидел? Две гигантские, 8-метровые полки заставлены кетчупом «Хайнц». Проверьте, в крупных сетевых магазинах если не 100%, то подавляющая «линейка товара» (десятки сортов, форм бутылок, пакетов) – «Хайнц».

А как же импортозамещение? Можно и не проверять! От бутылки до последнего помидорчика – всё российское! Ура! Но бренд... роялти!

Тереза Хайнц – жена госсекретаря Керри. Из бизнеса они, правда, вышли, но фирма и в руках Уоррена Баффета осталась финансовым столпом партии. Но дело даже не в том! Меня всё занимает вопрос: кетчуп миру дали китайцы почти тысячу лет назад. Название – малайцы. Тоже давно. Так почему же в 2015-м средний россиянин может купить только кетчуп «Хайнц»? Какая секретная «нанотехнология», оставляющая вне игры азиатские рецепты, есть у волшебницы Терезы? Ментально-политико-рекламная. Чтобы заставить сотни миллионов людей искать глазами на полке впечатанный в мозги бренд, и нужны глянцевые журналы, Голливуд, ТВ-сериалы и прочая «культурка». Журналы типа Playboy, Penthouse XXL, FHM, GQ, Maxim – фактически замаскированные (иногда плохо) каталоги западных товаров.

Французы слова «коньяк», «шампанское» отстояли, защитили. Другие производители ставить их на этикетки могут только внутри страны, у себя дома. При попытке экспорта за *не*французское шампанское – огромный штраф! А мы «водку», китайцы «кетчуп» не отстояли. Они – общемировое достояние. Но... водка Smirnoff, кетчуп «Хайнц» – американские!

Игорь ШУМЕЙКО

ОТЦЫ И ДЕТИ

Отрезанный ломоть,

или Как ситуация на Украине отразилась на жизни одной семьи

В последнее время часто снится: что-то взрываешь, ходишь в атаку, «седлаешь» знакомые и незнакомые высоты, дороги и переправы. А когда просыпаешься, радуешься, как мальчишка, что всё приснившееся – нереально. А потом включаешь телевизор, и как будто снова погружаешься в страшный сон – Донецк, Луганск, Мариуполь, полыхающая Украина, где прослужил последние 17 лет.

СОН НАЯВУ

Мой отец, политработник маршевых рот, много рассказывал о войне. О тех днях, когда было трудно, но никто не терял надежды на победный исход. Эти рассказы, видимо, и побудили поступить в военное училище. Вокруг были люди с большой буквы. Первый командир воинской части, где я начинал офицерскую службу, – герой-разведчик (и писатель, кстати) Владимир Карпов. Случилось мне также встретиться на учениях с легендарным асом Покрышкиным. А каким увлекательным рассказчиком и скромным в жизни был мой сослуживец – Герой Советского Союза Михаил Лукашин, лично подбивший четыре немецких танка в одном из боёв! Нам, молодым лейтенантам, очень помогали служить фронтовики-ветераны.

Хотя помнятся и теневые стороны воинской службы. К примеру, участие в снятии с должности первого секретаря Львовского обкома КПСС (некоего Добрика), который в конце 70-х годов допустил выход студентов университета на уборку урожая в эсэсовской форме (в коричневых рубахах и с портупеями через плечо). Мне лично довелось разговаривать с одним из портных, который изготавливал для студентов нацистский мундир: «Давно ли шьёте эту форму?» Он ответил: «С 1941-го шью не переставая»...

Это я к тому, что развал Украины начался далеко не сегодня. Может, и не стоит ворошить старое время, но какое же оно старое, когда на наших глазах стал нацистским Киев, за который так много было отдано жизней русских, украинских, татарских ребят (всех не перечислишь)... Думали, что дружба народов будет вечной. А что творится сегодня на «самостийной» Украине?..

Я много лет прослужил в Советской армии, был накрепко связан с её успехами и неудачами, видел плохое и хорошее, но никогда не изменял присяге. В этой же армии отслужил срочную и мой сын. Но сегодня у Олега, оставшегося в Кировограде, другие интересы: пытается примкнуть к новой украинской «элите», чистоган и нажива застилают его глаза. Отрезанный ломоть нашей семьи, попавший в нацистскую ловушку. Расстояние от Кировограда до Ростова, где я теперь живу, небольшое, но как далеки мы стали друг от друга...

СИНДРОМ ТАРАСА БУЛЬБЫ

Всякое у нас бывало, но чтобы братья в наше время встали по разные стороны баррикад?! Чтобы родной сын, позвонив из Кировограда в Ростов, назвал меня «ватником», – ни в каком сне не могло присниться!

Между мной и сыном чёрная кошка пробежала ещё тогда, когда он с восторгом заметил, что российский либерал Владимир Рыжков ни разу не надел георгиевскую ленточку. И что он (Рыжков) – пример для молодых украинцев, да и для русских тоже. Моему сыну нестыдно охаивать ленточку прадеда, на которой висели два Георгиевских креста, полученных им в Первую мировую. Лепечет что-то о «колорадах»...

Каюсь – и сам виноват: недоглядел, недовоспитал. И занятость по службе здесь ни при чём. Кто-то перехитрил меня, и Олег так и не стал настоящим человеком. Можно, оказывается, дожить до того, что сын, ставший ведущим в адвокатской конторе (отмывающей нечестные деньги богатеев), заявит тебе, что наша общая с ним русская фамилия... мешает его карьере! Что из-за неё его могут не назначить прокурором города. Мол, не там и не тем занимался его отец. Дескать, сегодня на «самостийной» Украине другие ориентиры, другие ценности.

При последней встрече я и вовсе не сдержался и в гневе выпалил:

– Тебя к стенке из-за меня не поставят. Хотя за твои криминальные дела ты вполне заслуживаешь этого. За то, что активно участвуешь в оглуплении молодёжи города. За то, что спокойно смотрел, как рушат памятник Калинину, который стоял у кинотеатра, где крутили фильмы целый день, и мы с матерью тебя оттуда не могли «выкурить»... Неужто эти фильмы подтолкнули тебя к западенцам? Неужто не дрогнуло ничего в душе, когда деятели вашего города (вместе с тобой!) крушили памятник у завода «Червона зирка» – памятник воинам, освобождавшим Кировоград, – где тебя принимали в октябрята... Тебя ничему не научили ни в школе, ни в университете. Нет у тебя в жизни прямой дороги. Нет уже и отца. К сожалению, людей без совести, без чести нельзя исправить.

Боюсь, что от последних моих тирад мог вспыхнуть листок бумаги. Понимаю теперь Тараса Бульбу, который не простил сыну предательства и, заклеймив позором, застрелил Андрея.

ИТАР-ТАСС

ЛУЧШЕ БЫ НЕ ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ...

Я не стал рассказывать сыну, как втайне от него побывал на Украине. Сколько увидел и натерпелся – врагу не пожелаешь.

Из Харькова до Кировограда добирался двое суток. На машине, на перекладных, на тракторах, в тележках, где возят силос. От одного патруля к другому. Однажды даже был попутчиком какой-то геолого-разведочной партии (меня представили как бывалого картографа). Словом, мои друзья и бывшие сослуживцы (точнее, их сыновья) от пункта к пункту передавали меня, как эстафетную палочку.

По пути видел много солдат – и бывалых, и молодняк. Вступать в разговоры не решался. Если о чём-нибудь спрашивали, пытался «ботать по украинской фене», прикидывался глухонемым. На меня махали рукой: убогий, что с него возьмёшь. Полицаев (милиционеров) мы обходили стороной.

Я не из пугливых, но когда вдогонку нам стреляли, я был весь в поту, и (чего там скрывать) сердце колотилось, как после стометровки. Однажды при проверке нас задержали на блок-посту. Служивые замешкались в своей будке, и мы тут же рванули в «зелёнку». Догонять нас они почему-то не стали. Мы забрались в товарный эшелон. Вытянувшись вдоль борта пустой грузовой платформы, я шепнул своим попутчикам: спрыгнуть, не доезжая до станции, не смогу – подвернул ногу. Но всё обошлось, повезло...

Итак, я уже на машине подъезжаю к местечку Бобринец, от которого до Кировограда километров сорок. Здесь я попросил, чтобы ребята подвезли меня к стрельбищу, которое я когда-то строил, будучи замкомандира бригады спецназа. Вечерело. Друзья передали бинокль, обратив внимание на подъезжавший «воронок». Подумал: сейчас увижу, как солдатики начнут стрелять по поднимающимся мишеням, по трассирующим пулям определю, кто берёт правее, чем нужно, кто левее. Кто стреляет хорошо, кто не очень. Профессиональный азарт старого солдата никуда не денешь. Но каково было моё удивление, когда из машины вывели не солдат, а с десяток сгорбившихся людей со связанными руками, которых подтолкнули к яме, где когда-то наши бойцы собирали шампиньоны! На виду остались лишь охранники с автоматами. Вдруг из-за сторожевой будки с навесом выехал бульдозер. Дважды накатил перед собой валы земли и... засыпал связанных людей!

Было ощущение, что смотрю кино. Спросил сидящих рядом: что стало с людьми, которые упали в ров? Мне спокойно ответили: «Закопали. Это уже не тот знакомый вам полигон. Это «хозяйство» областного УВД. Что хотят, то и делают».

Лучше бы не останавливались...

Уже в Кировограде притормозили у здания бывшего облисполкома. Хотел взглянуть на памятник Кирову. Рядом с ним когда-то принимали присягу молодые солдаты нашей бригады. Весь город любовался ритуалом! А сейчас смотреть уже было не на что. Памятник Сергею Мироновичу снесли, а на постаменте намалевали лозунг: «Москалі – геть с Україні!» Рядом когда-то был магазин детской книги. Остались только обгорелые доски, мусор и искорёженные стеллажи.

Всё. Быстрее домой, в Россию! В кармане два паспорта. Один выдан в 1982 году, когда увольнялся из армии, там на первой странице запись на украинской мове. В Знаменке, остановленные патрулём, поняли: второй паспорт с ростовской пропиской показывать ни в коем случае нельзя. Ненароком в машину бросят гранату – чужих здесь не признают, инородцев боятся и ненавидят. На сгоревшие остовы машин, не понравившихся новым «хозяевам жизни», нагляделся до рези в глазах.

Последний участок пути преодолел на попутном тепловозе (который, видимо, везли в Новочеркасск на ремонт). Перед российской границей ссадили: добирайся, мол, пешком. Былая спортивная закалка и на старости выручает. Семь километров до «нашей» электрички пронёсся, как когда-то в училище – марш-броском. Как же рад я был садоводам, что садились в электричку! Россияне!

...Недавно мне исполнилось 80 лет. Сын, набравшись «смелости», решил поздравить с юбилеем. К телефону я не подошёл (жена поговорила) – трубка для меня была в тот момент, как ядовитая эфа.

Вышел на балкон – не мог дышать, не хватало воздуха, не хотелось никого видеть... Почему сын считает меня оккупантом? Жаль его. Но вот как быть с женой, с матерью Олега? Она, как и жена Тараса Бульбы, готова хоть ночь напролёт сидеть над спящим ребёнком и расчёсывать своим гребнем спутавшиеся кудри на его голове. Не думая, какие путаные, страшные, предательские мысли в этой голове зреют. Она не может понять: почему заширены глаза её мальчика? Всё надеется: страсти улягутся и придут светлые дни...

Стоя на балконе в день своего юбилея, мне казалось, что я так и не выберусь из мрачных размышлений. Но окликнули гости, жена позвала всех к столу... Позвонила внучка и, поздравив меня, сказала, что дед (то есть я) у неё самый лучший. И я подумал: коль не забывают внуки – будем жить!

Владимир ПУНИН,
подполковник в отставке,
РОСТОВ-НА-ДОНУ

ПОЧТА «ЛГ»

Апогей абсурда

Есть у нашего брата юриста хорошая тема для постоянных дискуссий: о соотношении законности и справедливости. В большинстве современных ситуаций эти категории почему-то выступают как противоположности. Даже при том, что представители науки прилагают максимум усилий для их сближения, а правоприменители в целом склонны следовать за ними.

Но то, что преподносится в качестве новости последней недели августа – условно-досрочное освобождение Евгении Васильевой, – это абсолют нигилистического попрания принципа справедливости. Апогей абсурда, не иначе... Да, виновная – дама. Да и дело – сущий пустяк, коррупционные схемы. Капля в море по сравнению с громкими убийствами, остервенелым вандализмом и избиением тинейджерами ветеранов и блокадников.

С учётом резонанса обвинительный приговор и срок пять лет колонии – относительное достижение. Знак того, что иногда справедливость может стать реальностью. Но проблема в том, что, выпячивая привилегированный статус, обвиняемая показывала полное пренебрежение к нормам закона. Посещала дорогие бутики, снимала клипы, устраивала выставки, раздавала интервью...

Да, при вынесении приговора срок пребывания под домашним арестом был учтён, но где выполнение других условий, необходимых для оформления условно-досрочного освобождения? Возможно, журналисты что-то приукрасили, но вся вот эта демонстрация роскоши, весь апломб с «художественными работами», с раскруткой на центральных каналах ТВ – нормальная ли ситуация?

Dura lex, sed lex, говорили древние римляне. И очень долгое время положение «закон суров, но это закон» оставалось ключевым. В сущности, Михаил Барщевский прав: нормы права соблюдены, с юридической стороны комар носа не подточит. Вот только базовая позиция справедливости правоприменения дала очередную трещину. В данном случае такую, которая способна спровоцировать корневой разлом. А это по-настоящему опасно...

«Призрак бродит по планете, призрак нигилизма», – изрёк больше десяти лет назад французский философ и публицист Андре Глюксман. Неужели теперь этот призрак окутает и нас?

Александр ЗРЯЧКИН,
кандидат юридических наук,
САРАТОВ

Как аэропорт назовёшь...

Имя писателя Максима Горького, 150-летие со дня рождения которого будет отмечаться в 2018 году, может быть присвоено международному аэропорту Нижнего Новгорода. С такой инициативой выступил министр культуры региона Сергей Горин. С одной стороны, идея замечательная – именно здесь родился великий писатель, сам город с 1932 по 1990 год носил его имя, да и нижегородцы совсем не против увековечивания имени своего знаменитого земляка. Но только... не в авиации. Вот какое письмо пришло на днях в нашу редакцию.

Осенью 1932 года в СССР отметили 40-летие творчества великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Частью масштабного празднования юбилея стала постройка самого крупного в мире агитационного самолёта «Максим Горький».

С инициативой тогда выступил известный писатель, публицист Михаил Кольцов. В эпоху великого перелома его имя гремело не только в первой стране социализма, но и за её пределами. В октябре 1932 года «Правда» напечатала статью «первого журналиста СССР», в которой Кольцов предложил создать чудо-самолёт в честь гения социалистического реализма. Идея была одобрена на самом верху и стала искрой, из которой очень скоро возгорелось пропагандистское пламя. Газеты восторженно писали о всенародном порыве, который должен увенчаться триумфом советской авиации. Возник сначала всесоюзный комитет по постройке самолёта-гиганта, а затем и сотни его филиалов на местах.

Перед комитетом стояла грандиозная задача – собрать шесть миллионов рублей. При этом десятая часть этой суммы была встречным планом земляков «буревестника революции», лишь недавно превратившихся из нижегородцев в горьковчан. В кампанию по сбору средств включилась вся партийно-бюрократическая вертикаль – от заводского парторга до первых лиц руководства края. На заводах, фабриках, в колхозах, творческих и армейских коллективах объявлялось честью и вменялось в обязанность вносить деньги по подписным листам, той же цели подчинялись субботники, сверхплановые посевы, платные лекции.

Правда, энтузиазма поначалу не последовало, рядовой люд не спешил расстаться с трудовой копейкой. И тогда газеты запестрели воинственными заголовками. «В Кулебакском районе никакой работы не ведётся», – сообщал орган краевого комитета ВКП(б). «Горьковской коммуне» вторили «Новая Балахна», «Арзамасская правда» и другие районки и многотиражки, дружно забившие тревогу о том, что на предприятиях сбор не развёрнут, а на селе о нём и вовсе мало кто знает. «Сколько ни перелистывай январские страницы районной печати, – итожил рупор крайкома, – в подавляющем большинстве газет не найдёшь о самолёте ни слова». Но мало-помалу нажим приносил плоды. В Шахунье, например, сотрудники типографии собрали 100 рублей, а колхозы «Смычка» и «Показательный путь» обязались сеять на агитсамолёт по одному гектару льна; местные милиционеры отчислили трёхдневный заработок. Кампания набирала мощь, и очень скоро необходимая сумма была собрана.

Самолёт АНТ-20 по проекту Туполева был построен всего за восемь месяцев. 17 июня 1934 года «Максим Горький» впервые поднялся в воздух. «Чудесная машина», – оценил её лётчик-испытатель Громов. Были и другие полёты, и ничто не предвещало несчастья. Трагедия случилась около года спустя, когда решили прокатить на самолёте ударников его постройки. На борт взошли 36 человек: рабочие, спецы, их дети.

Из сообщения ТАСС: «18 мая 1935 года в 12 час. 45 мин. в гор. Москве в районе Центрального аэродрома произошла катастрофа с самолётом «Максим Горький». В полёте на высоте 700 метров, сообщал корреспондент ТАСС, самолёт-гигант сопровождали двухместный Р-5 с оператором киносъёмки и тренировочный И-5 с пилотом Благиным. Вдруг последний, несмотря на запрет, стал совершать фигуры высшего пилотажа и при выходе из мёртвой петли ударил в крыло самолёта «Максим Горький», вследствие чего тот распался в воздухе и частями упал на землю.

Самолёт «Максим Горький» был поистине уникален по своим характеристикам: 8 моторов, размах крыла 63 метра, взлётный вес 63 тонны, возможность взять на борт 72 человека. Агитсамолёт имел на борту типографию, печатающую 10 000 листовок в час, радиостанцию, фотолабораторию, библиотеку, киноустановку, электро- и телефонную станции, в пассажирских отсеках – каюты общей площадью 100 квадратных метров, ковры, туалет.

Видимо, не судьба была «буревестнику» в его новой ипостаси – авиационной – стать летающей легендой. Хотя самолёт модели АНТ всё же вскоре прославил СССР. Новая крылатая птица с надписью на борту «Сталинский маршрут» с экипажем, возглавляемым уроженцем Нижегородской губернии блистательным Валерием Чкаловым, установит немало мировых рекордов. Совершая сверхдальние, в экстремальных условиях, беспосадочные перелёты, чкаловский самолёт АНТ-25, стартовавший с подмосковного аэродрома, достигнет сначала Дальнего Востока (остров Удд), а затем – через суровый Северный полюс – города Ванкувер в США. За этими полётами будет затаив дыхание следить весь мир. Гордая и кичливая своими техническими достижениями Америка объявит Валерия Чкалова едва ли не национальным героем. Ну а на родине имя великого аса присвоят городу. Валерий Чкалов станет гордостью отечественной авиации, и его подвиги заставят мир забыть об ужасной трагедии «Максима Горького».

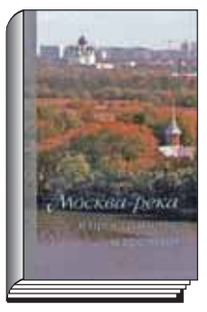
Как известно, лётчики – народ очень суеверный. Как, впрочем, и все имеющие отношение к авиации – от персонала аэропортов до пассажиров воздушных лайнеров. Тем, кто что-либо слышал или читал про катастрофу, случившуюся с самолётом-гигантом «Максим Горький», вряд ли придётся по душе задумка назвать тем же несчастливым для воздушных полётов именем международный аэропорт. Возможно, они скажут, пусть уж лучше имя нашего дорогого Алексея Максимовича украшает станции метро, улицы, площади, театры, библиотеки, кафе и пароходы. Тут всё проверено временем.

Станислав СМИРНОВ,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

СТОЛЬНАЯ КНИГА

И для мытья, и для питья, и для души

В древние времена летом единственной дорогой в Москву служила река. Из Москвы-реки и её притоков брали питьевую и техническую воду, в этих водоёмах купались, стирали, купали и поили домашних животных. С начала XX века река стала использоваться в качестве источника для централизованного водоснабжения, и очень скоро из-за бурного развития города её бассейн превратился в вододефицитный район. Рост водопотребления был таков, что менее чем за десять лет (с 1903 по 1910 г.) потребности в воде достигли величины естественного ресурса реки. И несмотря на принимавшиеся в течение всего XX века меры (строительство водохранилищ, переброска воды из бассейна Волги), проблема до сих пор окончательно не решена.



Н.А. Озерова. **Москва-река в пространстве и времени** / Отв. ред. доктор географических наук, профессор В.А. Широкова. – М: Прогресс-Традиция, 2014. – 320 с.: ил. – 1000 экз.

Хотя первые целенаправленные исследования Москвы и её притоков были проведены ещё в эпоху Петра I и информацию о реке можно найти в любой энциклопедии или справочнике для туриста-водника, работ, отражающих историю исследований, не так много.

Труд Озеровой как раз и посвящён истории исследований водных объектов бассейна Москвы-реки. Во времена Юрия Долгорукого изыскания ограничивались бытовыми наблюдениями, начиная с Петровской эпохи добавились инструментальные измерения, в последнюю четверть XIX века начались комплексные исследования. Вопрос, где взять чистую воду для московского водопровода, с каждым годом становится всё актуальнее, и, возможно, решить его поможет это издание.

Книга издана при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы и адресована специалистам-гидрологам, преподавателям и студентам географических факультетов, а также всем, кто интересуется историей Москвы и Подмосковья.

Ксения ЗУЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Поэты шести веков

Владимир Летучий, один из самых крупных российских поэтов-переводчиков, чьи переводы книг Ф. Гёльдерлина, С. Георге, Р. Рильке, Г. Тракля и других уже давно и хорошо известны, представил новинку: авторскую антологию немецкой и австрийской классической поэзии XVI–XXI вв.

Владимир Летучий. **Ветер возвращенья.** Избранные переводы немецкой и австрийской поэзии XVI–XXI вв. – М.: ИП Забозлаев А.Ю., 2014. – 368 с.: ил. – 1000 экз.

Панорама впечатляющая: поэты немецкого барокко, классицисты, романтики, натуралисты, реалисты, символисты, экспрессионисты, экзистенциалисты, абстракционисты – все течения и направления вплоть до современных кабаретистов, исполняющих свои сатирические стихи в кабаре...

120 поэтов под одной обложкой, и никого не спутаешь с другим! Эту особенность переводческого дара Владимира Летучего отмечал крупнейший специалист в области стиховедения М. Гаспаров: «В.М. Летучий достиг в своих переводах образцового единства поэтики: все стихотворения каждого автора складываются в законченное стилистическое единство». Следует отметить, что в антологии впервые представлены так называемые фигурные стихи поэтов барокко, где содержание и форма представляют неразрывное целое, будь то любовное послание поэта-рыцаря своей даме в виде сердца или размышления, запечатлённые в форме дерева, башни, кубка или креста...

В антологии представлены все поэтические жанры: сонеты, элегии, сатиры, эпиграммы, басни, образцы поэзии «чёрного юмора», поэзии для детей...

Уверен, что читатель не раз и не два удивится, встретив, например, среди поэтов XIX в. Карла Маркса: оказывается, автор знаменитого «Капитала» писал едкие стихотворные сатиры и остроумные эпиграммы.

В антологии десятки поэтов, чьи произведения представлены на русском языке впервые, а многие известные – в новых (и надо признать, замечательных!) переводах: откройте подборку Генриха Гейне из прекрасной «Книги песен»: вот он – истинный Гейне, стилистически цельный, ироничный, насмешливый, страдающий и в то же время бесконечно нежный:

О муках моих я вам говорил,
И был рассеян ваш взгляд и уныл;
Когда же о них в стихах рассказал,
То удостоился высших похвал.

Как писал сам Владимир Летучий, для него центральная фигура немецкой поэзии XX в. – Райнер Мария Рильке. Исходя из этого, в антологии представлены как поэты, творившие до Рильке и оказавшие на него влияние, так и авторы, работавшие после Рильке, уже под его влиянием (среди них Александр Лернет-Холения, Пауль Целан, создатель знаменитой «Фуги смерти», и другие). Подборка самого Рильке открывается циклом стихов о России, написанных поэтом в России, которую он называл своей «духовной родиной» и где побывал дважды – в 1899 и 1900 гг. В одном из набросков речь идёт о московских пасхальных празднествах:

...И вдруг вбежали в красных дугах кони,
как будто бы во много красных врат,
пылает вечер в колокольном звоне,
и, как у моря, все дома стоят...

Именно стихотворение Рильке «Весенний ветер» дало летящее название всей антологии Владимира Летучего:

...Всё так. И каждый станет
сам собой.
(Мы – высота небес, мы – их основа.)
Но пролетает с этим ветром снова
великая судьба над головой.

Так и хочется процитировать хотя бы по две строчки из каждого поэта, но, увы, не хватит места...

Утешает одно: радость первого чтения ещё предстоит любителям поэзии. И уверен, что они не обманутся в своих ожиданиях.

Олег КУДРИН

ФЕСТИВАЛЬ

На Соловецких островах

Вот уже в одиннадцатый раз под стенами Соловецкого монастыря проходит фестиваль авторской песни «На соловецких островах», организованный санкт-петербургским клубом авторской песни «Восток», Соловецким государственным музеем-заповедником и администрацией Соловецкого сельского поселения. Фестиваль проходит по благословению наместника и игумена Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря архимандрита Порфирия, который несколько лет назад сказал, что авторы-исполнители, приезжающие на этот фестиваль, и Русская православная церковь находятся «по одну сторону баррикад» в борьбе с бездуховностью и философией потребления.

Нынешний фестиваль, можно сказать, юбилейный. Ровно 50 лет назад организатор и вдохновитель этого песенного праздника, известный бард В. Вихорев именно здесь написал свою знаменитую песню «На Соловецких островах», которая вот уже многие годы является неофициальным гимном архипелага. Этот удивительный человек в скором времени отпразднует 85-летие, но в свои почтенные годы он может дать фору многим молодым и рьяным. Ему и председателю клуба «Восток» Т. Зориной было предоставлено право открытия фестиваля. Традиционно в церемонии открытия принимал участие братский хор монастыря под руководством благочинного отца Иануария.

150 участников из 19 городов России и Украины (от Мурманска до Одессы) приняли участие в работе творческих мастерских по технике стихосложения и исполнительскому мастерству; по итогам их работы был сформирован состав участников конкурсного концерта. Лучшие авторы, исполнители и композиторы были отмечены дипломами и грамотами.

Первые песни на фестивале прозвучали у памятника «Воспитанникам соловецкого учебного отряда Северного флота и школы юнг Военно-морского флота, погибшим в годы Великой Отечественной войны». Здесь следует сказать и о том, что на всех фестивальных мероприятиях обязательно присутствуют коренные жители островов и многочисленные паломники.

Участники фестиваля всегда проводят концерт памяти у памятного знака «Соловецким заключённым». Несколько лет назад «ЛГ» выступила с инициативой установки памятного знака в память о русских людях, замученных в Соловецком лагере особого назначения. Для установки памятного знака нужно пройти все необходимые процедуры согласования с заинтересованными инстанциями, а на это требуется время. Но в прошлом году некто самовольно установил здесь, на Аллее Памяти, являющейся объектом федеральной собственности и находящейся в оперативном управлении музея-заповедника, при помощи нанятого автокрана неказистую табличку с надписью «Русским, погибшим в С.Л.О.Н», заявив при этом, что гарантирует «общественный резонанс» при попытке его демонтировать. На мой взгляд, это была провокация. Такого же мнения придерживалось и руководство музея-заповедника, обратившееся с заявлением о самоуправстве в отдел полиции по Приморскому району ОМВД России «Приморский». По заявлению музея-заповедника правоохранительными органами была проведена проверка, которая не выявила нарушений законодательства со стороны самовольно установившего этот памятный знак. В возбуждении производства по делу об административном правонарушении музею-заповеднику было отказано за отсутствием состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.1 КоАП РФ (самоуправство). При этом администрацию музея-заповедника уведомили, что она может обжаловать это постановление у прокурора Приморской межрайонной прокуратуры г. Архангельска или в суде. Возможно, так оно и будет.

Мы же, со своей стороны, будем продолжать начатое дело, чтобы русские люди, замученные на Соловках, получили достойный их мученическому венцу памятник. В этом нас поддерживает наместник монастыря архимандрит Порфирий и врио губернатора Архангельской области И. Орлов.

Владимир КАМЫШЕВ

КОНКУРС

«Лето Господне»: второй сезон

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательский совет Русской православной церкви открывает второй сезон Международного детско-юношеского литературного конкурса имени Ивана Шмелёва «Лето Господне».

К участию в конкурсе приглашаются учащиеся 6–12-х классов общеобразовательных и православных школ, гимназий и колледжей России, стран СНГ и зарубежья, а также воспитанники воскресных школ и учреждений дополнительного образования. Возраст конкурсантов – не старше 18 лет.

Конкурс проходит в два этапа. На первом (заочном) этапе с 1 сентября по 1 декабря 2015 года осуществляется приём творческих работ и их оценка конкурсной комиссией. Объём работ должен быть не менее 5000 и не более 20 000 знаков. Итоги подводятся в трёх возрастных группах: 6–7-е, 8–9-е, 10–12-е классы.

На второй (очный) этап в дни весенних школьных каникул в Москву будут приглашены по 10 участников от каждой возрастной группы, набравших наибольшее количество баллов. Финалисты напишут итоговую работу на предложенную тему, по результатам которой будут названы призёры.

Подробнее узнать об условиях участия в конкурсе и ознакомиться со всей конкурсной документацией можно на сайте http://www.letogospodne.ru в разделе «Как стать участником».

ТЕЛЕСЕЗОН

Весь «МИР» развлечений на 18-й кнопке

Телеканал «МИР», входящий во второй мультиплекс в России, теперь доступен на 18-й кнопке. В связи с поправками в российском законодательстве теперь все каналы будут иметь свою очередь и свой порядковый номер. Общедоступные телеканалы на данный момент расположились в первой двадцатке.

«Задача – чтобы зритель не путался и в кабеле был такой же порядок, как и в эфире», – пояснил суть изменений замминистра связи Алексей Волин.

«МИР» – это развлекательный, познавательный и информационный телеканал. В его эфире – художественные фильмы и сериалы, документальные фильмы собственного производства, публицистические программы, а также передачи для детей. Вместе с телеканалом «МИР» можно отправиться в путешествие, разобраться в отношениях, посетить самые главные культурные мероприятия России и мира, всегда быть в курсе всех новостей. Здесь найдётся что посмотреть каждому, независимо от возраста и пола.

Специально к осеннему сезону телеканал «МИР» подготовил для зрителей мистический блок передач. Цикл документальных фильмов «Другой мир» будет выходить в 16.20 с понедельника по четверг. Зрителей ждёт сюрприз – вести новый сезон будет популярный телеведущий Владимир Тишко.

Ещё больше тайн нашей планеты – в программе «Земля. Территория загадок». Монстры подводного мира, врата времени, обратная сторона Луны и другие загадочные явления ждут зрителей этой осенью.

Завершится мистический блок детективным сериалом «Безмолвный свидетель». В 17.20 по будням зрители смогут увидеть реальные истории невероятных криминальных расследований следователя по особо важным делам Малова и его бессменных помощников.

Осенью в эфир телеканала «МИР» возвращается и утренний информационный канал «180 минут новостей на завтрак». В будни с 6.00 до 9.00 – вновь в эфире достоверная информация о событиях в мире, а также уже полюбившиеся многим тематические рубрики.

Новая рубрика сезона «Активный отдых» расскажет всё о скалолазании, гонках на квадроциклах, вейкбординге и других экстремальных приключениях. Кроме того, зрители канала «МИР» будут завтракать со звёздами. Селебрити расскажут о том, как они начинают своё утро, дружат ли с физкультурой, как зарабатывают деньги и воспитывают детей.

Осенью на телеканале «МИР» состоится премьера ситкома «Школа выживания». Сериал был создан эксклюзивно по заказу МТРК «Мир». Это история о том, как в наше непростое время есть люди, которые справляются с жизненными проблемами легко, весело, с оптимизмом, заражая им и окружающих. В центре повествования – 38-летняя мать-одиночка с тремя детьми.

Кроме того, этой осенью состоится премьера сериала «Развод». «Это первая в нашей стране социальная драма, которая построена не на выдуманных переживаниях, не на красивых и сладких историях, а на реальной жизни, которая включает в себя и страдания, и проблемы во взаимоотношениях», – говорит генеральный продюсер и художественный руководитель картины Юрий Беленький.

Напомним, телеканал «МИР» теперь доступен на 18-й кнопке вне зависимости от оператора связи. Чтобы канал появился на 18-й позиции, достаточно выполнить автоматическую перенастройку телеканалов на своём телевизоре. Для этого зайдите при помощи пульта в меню. Откройте раздел настроек. Затем выберите настройки программ/каналов. Далее выберите раздел «Автоматическая настройка» и запустите процесс.

И.П.

ЭПИТАФИЯ

Не стало друга

Горестная весть пришла из Сухуми – умер прекрасный прозаик и человек, народный писатель Абхазии, лауреат Государственной премии республики Шалоди Михайлович АДЖИНДЖАЛ.

Человек, сотканный из доброты и таланта, он тщательно изучал историю своей земли, её людей, увлечённо, тонко рассказывал об этом. Один из самых популярных романов его посвящён Нестору Лакобе, абхазскому вожаку, погибшему в бериевских застенках в 30-х годах.

Шалоди Михайлович умел дружить. Было у него два самых близких друга, два Бориса, один абхазец, другой русский, один – Адлейба, партийный работник, второй – Бочков, боевой лётчик, генерал... Они были достойны друг друга. Национальностей для Аджинджала не существовало, людей он судил и ценил по другим категориям: надёжности, честности, таланту, доброте, способности жертвовать собой во имя другого. И друзья его были такими же.

И вот одарённого светлого человека, брата, друга-писателя Шалоди Аджинджала не стало. Поклонимся, друзья, ему, почтим его память стопкой водки, корочкой хлеба и молитвой: пусть земля всегда будет ему пухом, а книги его живут не только десятилетия и века – живут всегда, во все времена.

Группа товарищей

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Меценаты с улицы, ведущей к морю

Встретились они – русский и итальянка – в Москве, на вечере в МГУ, в 1975 году, когда он, Валерий Сурин, с красным дипломом окончил итальянское отделение Института иностранных языков, а она, Ирма Бруни, после обучения на факультете славянской литературы Римского университета приехала в столицу СССР по обмену. Встретились и полюбили друг друга.

Потом она получила работу в итальянском посольстве в Москве. Здесь же сыграли свадьбу, хотя советскому гражданину ой как непросто было повести невесту-итальянку под венец. Через какое-то время перебрались в Рим.

Там Валерий стал удачливым бизнесменом и, работая в крупной инжиниринговой компании директором по продажам, развивал деловые связи в нефтегазовой сфере с предприятиями России, других республик бывшего СССР. Довелось потрудиться в Ираке и Кувейте. Теперь ему шестьдесят два.

Она была сначала, как я сказал, дипломатическим служащим, потом работала в крупном банке. Сейчас, когда по своей воле оставила высокий пост, во всём помогает мужу. Общее увлечение – русская история, русское музыкальное искусство. Уже много лет они стараются передавать другим свою любовь не только в Италии, но и за её пределами. И всё за свой счёт.

Гостеприимный дом Суриных под Римом со временем стал концертно-просветительским центром, где выступают и знаменитые, и подающие надежды российские исполнители – пианисты, певцы. Например, Александр Романовский, входящий в десятку лучших пианистов мира, пианист Анатолий Кац, известный бас народный артист России Алексей Мочалов, баритон Василий Ладюк, сопрано Ольга Романько. Эти концерты, собирающие представителей интеллектуальной элиты, проходят у Суриных пять-шесть раз в год.

Может возникнуть вопрос: а для чего они это делают? Если, мол, не зарабатывают на концертах, то всё равно должен быть какой-то интерес! Отвечу: интерес есть, и огромный! Делают они всё от души и для души. Чтобы люди, приходящие на вечера, не только получали удовольствие от мастерства исполнителей, но и видели, насколько великолепна наша музыкальная школа.

Сидим у них дома на открытой веранде, и я хочу понять, откуда всё взялось.

– Наверное, с детства, – говорит Валерий. – Мой папа очень любил музыку, я засыпал под магнитофонные записи классической музыки. У Ирмы примерно так же. И когда нам удалось заработать кое-какие деньги, решили их тратить вот на это самое дело, ради которого и оставили доходные должности.

– Но выступают-то у вас музыканты с мировыми именами, а концерты бесплатные.

– Бесплатные для гостей. Исполнителям платим. Как правило, скромные гонорары, поскольку они разделяют наши цели.

Но это далеко не всё, как я уже знал. Однажды русско-итальянская семья Суриных махнула из Рима на край земли в Папуа–Новую Гвинею и буквально спасла от разрушения и забвения не только памятник русскому путешественнику Миклухо-Маклаю, но и целый мыс Гарагаси, ему грозила участь Атлантиды.

– Чего ж вас понесло за тридевять земель?

– Попасть туда было мечтой детства, и ею я увлёк Ирму. В детстве я собирал марки. Были марки и с Папуа–Новой Гвинеи. А кто её открыл для России? Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Я стал о нём много читать и влюбился и в него, и в Папуа–Новую Гвинею. В апреле 2013 года мы с Ирмой добрались до намеченного места. Высадившись в шаге от мечты, получили недружелюбную встречу с копьями, которыми нам грозили папуасы.

Посредством немыслимых жестикуляций я понял, почему нас плохо встречают. Оказалось, кто-то из бледнолицых гостей когда-то за что-то не расплатился. Когда это уяснил, как гора свалилась с плеч. Говорю: дорогие ребята, не волнуйтесь, мы для того и приехали, чтобы уладить незадачу. И сразу мы стали дорогими гостями. Нам показали место, где жил Миклухо-Маклай, и памятник ему, который был в удручающем состоянии. И, как мы поняли, нам говорили вроде того, что: где же ваша великая Россия, приславшая сюда своего выдающегося сына и о нём теперь забывшая?

– Что вы ответили?

– Суть нашего пламенного выступления в жестах и звуках сводилась к тому, что мы обещаем довести до официальных структур России чаяния местного населения, готового поддерживать память о русском учёном. Расстались с папуасами друзьями. Своё обещание выполнили. Нам удалось передать необходимую информацию в МИД России и в Русское географическое общество, призывая их к действиям.

О реакции российских властей и Географического общества, которое в своё время снаряжало экспедицию Маклая на край света, догадаться нетрудно. Поэтому Сурины взялись за дело сами. И вот итог: все нужные защитные сооружения построены, старый памятник великому путешественнику отреставрирован, не только создан новый мемориал, но и на средства Суриных куплены учебные парты для школы имени Миклухо-Маклая.

– Спасибо кто-нибудь сказал?

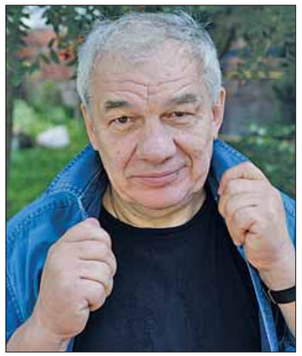
– Да, конечно! Большое спасибо сказали нам папуасы, – говорит Валерий. – А самая влиятельная газета страны Post Courier опубликовала большую статью и поместила нашу фотографию. Когда мы приехали на открытие сооружения, в нашу честь был устроен грандиозный праздник. Я приготовил короткий официальный спич, но, когда вышел на сцену, понял, что не надо никаких таких слов. Просто надо сказать, что страна Россия вас, чтящих память о её замечательном сыне, постарается поддержать. Что посол России не смог приехать по объективным причинам. И ещё что-то такое о том, что слишком много в современном мире происходит, имеющего тенденцию не объединять, а разобщать людей, а мы должны противостоять этому... Словом, пришлось стать на некоторое время политиком.

Тот самый Миклухо-Маклай на мысе Гарагаси

Слушая Валерия и Ирму, я подумал: а почему, собственно, «на некоторое время»? Русско-итальянская семья Суриных и есть семья политиков. Разве пропаганда русского музыкального искусства – не политика? А восстановление мемориала Маклаю – это что, ловля рыбы в океане? А возвращение по инициативе «ЛГ»с их помощью из Италии в Россию отснятого и арестованного за границей «Тихого Дона» Сергея Бондарчука? А издание за их счёт на русском языке найденных чудесным образом рукописей книги Натана Эйдельмана и Юлия Крелина «Итальянская Россия»?

Но это такая политика, которая делается тихо и спокойно, без помпы и претензий. Не знаю, как вам, а мне хочется этим людям сказать просто – спасибо!

Никита БАРАШЕВ,
собкор «ЛГ», РИМ



Валерий ПОВОЛЯЕВ

Поздравляем давнего автора, друга и сотрудника «ЛГ» с 75-летием!

А ружьё оставьте сыну

Рассказ

Наталья встретила Студёнкина злым прищуренным взглядом, словно бы тридцатиградусным холодом обожгла, и сделала это так умело и ловко, что у Студёнкина заломило не только зубы, заломило даже ключицы, а в ушах возник далёкий, противный, какой-то усталый звон.

Впрочем, звон этот рождался не только от усталости... Студёнкин опустил глаза, на щеках его дрогнули и тут же замерли желваки.

– Ну что, дали тебе в конторе денег или нет? – неожиданно ломким, как у подростка, голосом спросила Наталья.

Студёнкин молча покачал головой, желваки на его щеках вновь дрогнули и замерли.

Жена удручённое покачивание словно бы и не заметила, мальчишеская ломкость из её голоса исчезла, осталась только жёсткость.

– Алло, гараж! – выкрикнула она Студёнкину прямо в лицо. – Чего молчишь?

– Не дали, – едва слышно произнёс в ответ Студёнкин.

– И как мы будем жить дальше? – Наталья упёрла руки в бока, прищурилась ещё больше. Взгляд её больно кололся. – Скоро новый учебный год начнётся, Митька уже из всех портков вырос, ни одних приличных штанов нету... В чём он пойдёт в школу, в трусах? А Ленка? Она же девочка, ей постоянно обновы нужны.

Студёнкин слушал жену, и внутри у него вновь возникала боль.

– Ты же мужик, – продолжала выступать Наталья. Когда она злилась, то становилась некрасивой, рот у неё делался тонким, жёстким, словно бы обведённым твёрдой проволочной линией, загорелая кожа бледнела, поры на ней расширялись, темнели, прорисовывались приметно, будто у углекопа, сквозь тёмные крохотные отверстия эти наружу проступали капли пота. – Или только числишься мужиком и от бабы отличаешься лишь ширинкой? – Голос Натальи набрал силу и грохотал теперь так, что хотелось зажмуриться, и Студёнкин опустил глаза ещё ниже. – А? – вопрошала Наталья, но Студёнкин молчал, ничего ей не отвечал. Во-первых, он не знал, что говорить, а во-вторых, не привык спорить или ссориться с женщинами.

Если бы Наташа знала, что происходит у него на душе! Он почувствовал, что у него онемела, сделалась чужой правая часть лица – левая вроде бы была нормальной, живой, а правая словно бы под мороз попала, обмёрзла; Студёнкину захотелось застонать, кинуться к Наташе, прижать её к себе, прошептать что-нибудь ласковое, успокаивающее, в ответ услышать такие же успокаивающие слова, но он молчал.

Как же Наталья не может понять простой вещи – он же не урод, у него руки растут из того места, из которого им положено расти, и голова на плечах есть, и добытчик он такой, что вряд ли кто с ним в их поморском селе сравнится... Студёнкин шмыгнул носом по-мальчишески и переступил с ноги на ногу.

Не было сезона, чтобы он не заваливал медведя, – мясо медвежье, ценное, сочное, он раздавал по дворам бесплатно, поскольку знал – денег у людей нет, не заработали, а то, что ими заработано, не выплачивают уже долгое время. Все находятся в одинаковом положении, всё село.

Заваливал он и оленей, и лосей, и кабанов, и никогда ничего не зажимал, не прятал у себя под мышкой, не жадничал. Конечно, Наталья права, что требует денег, но за два года Студёнкину в их колхозе, который теперь называется РПХ – рыболовецко-промышленным хозяйством, не заплатили ни рубля.

Хотя на работу он ходит каждый день, каждый день учётчица ставит ему в ведомости крестики либо палочки (или что там положено ставить?), а вот окошко кассы как было завёрнуто на большой ржавый болт, так завёрнутым и продолжает оставаться. Мужики работают как проклятые, вкалывают не только до седьмого, а и до восьмого и девятого пота, но домой приносят шиш. Вот такой подарок преподнёс трудовому народу Борис Николаевич Ельцин. Или кто там ещё, кто особенно ретиво старался по этой части? Михаил Сергеевич Горбачёв, человек с лицом леопарда?

Политикой Студёнкин не интересовался, был далёк от неё, имена Ельцина и Горбачёва у него ни неприязни, ни сочувствия, ни любви не вызывали, от этих людей он был так же далёк, как и от политики, хотя чувствовал, более того, знал, что именно эти люди – и не только они, а ещё целый сонм дорого одетых мужиков и баб – виноваты в том, что рабочий человек Виктор Студёнкин стал нищим и у него ныне нет ни одного шанса выбраться из ямы. Если только на смену Ельцину не придёт другой человек.

Наталья продолжала костерить его последними словами, Виктор молчал, лишь нижняя губа с белой полоской старого пореза начала у него предательски подрагивать. Наталья была права, крыть Студёнкину нечем, он давно не приносил домой денег.

А какой нежной, ласковой, тихой была когда-то Наталья – ничего общего с нынешней сварливой бабой... Угадывала любое его желание, предупреждающе следила за движениями, стремилась угодить за столом, а когда он собирался на охоту, незамедлительно бросалась готовить ему «тормозок» – мешочек с едой, – и ни разу не обрезала худым словом, не сказала, чтобы сидел дома и не рвал одежду в таком пустом занятии, как походы в тайгу. Но прошло время, и Наталья стала другой...

– Ну что, так и будем жить дальше? – Наталья фыркнула зло и подступила к мужу, махнула перед его лицом кулаком. – Божьим духом питаться, на Божью благодать надеяться? А? – Она начала хлестать Студёнкина словами более обидными и грубыми, чем те, что произносила раньше, – ну будто в нехорошей книжке вычитала их: – Ничтожество! Пустое место! Холодец! Очёсок! Обмылок! Мямля! Рохля! Тунеядец! Колбасный огрызок! Бараний хвост! Очёсок!

«Повторяешься, мать, – устало и горько отметил про себя Студёнкин, – обидное слово «очёсок» ты произнесла два раза».

– Очёсок! – в третий раз повторила Наталья, знакомо мазнула рукой по воздуху перед самым лицом Студёнкина и заплакала.

Слёзы ее добили Студёнкина, он, ощущая жжение под ресницами (глаза начало резать, будто он долго смотрел на яркий весенний снег), отвернулся от жены, отёр рукой влажное расстроенное лицо и сделал несколько шагов в сторону, обходя Наталью.

В селе у Студёнкина был давний дружок – можно сказать, кореш, ещё со школьной скамьи корефан, за одной партой сидели – по прозвищу Навага.

Егор Наважин находился дома, сидел, сгорбленный, за тёсаным деревянным столом, который никогда не мыл, а после каждого обеда-ужина скоблил широким охотничьим ножом, поэтому стол у Наваги был белее, чище, чем у любой, даже самой чистоплотной хозяйки, и ел картошку. Отдельно, в алюминиевой миске, горкой высилась мелкая беломорская селёдка, похожая на салаку, хлеб был навален прямо на стол.

Студёнкин молча сел рядом за стол. Навага придвинул ему миску с картошкой:

– Навались!

В ответ Студёнкин сделал неопределённый жест, Навага сожалеюще вздохнул, взял одну картофелину и проглотил её целиком. Зажевал селёдкой.

– У меня к тебе дело, – наконец произнёс Студёнкин.

– Давай, – великодушно разрешил Навага, мазнул серебряным селёдочным лезвием по воздуху. Ел он селёдку, как и все северяне, вместе с костями (кости только вкусно хрустели на зубах), оставлял лишь голову. Головы он грудкой складывал на куске газеты.

– Обещай выполнить одну мою просьбу, – сказал Студёнкин и замолчал. Судя по его лицу, он только что принял какое-то решение, брови на его лице сошлись в одну упрямую сплошную линию.

Навага перестал есть, внимательно посмотрел на приятеля и отодвинул миску в сторону.

– Обещаю, – негромко произнёс он.

– Обещай вот что... – Студёнкин замялся, у него словно бы что-то застряло в горле, – в общем, когда меня не будет... – он неопределённо помотал рукой в воздухе, – ружьё моё... отдай... в общем, Митьке, сыну моему.

Навага резко выпрямился над столом:

– Ты чего буровишь, Витёк?

Студёнкин вздохнул. Было сокрыто в этом вздохе нечто такое, что мгновенно вызвало в Наваге острую тревогу, он невольно зажмурился.

– Да не буровлю я. Все мы ведь смертные, – отведя взгляд в сторону, произнёс Студёнкин голосом, в котором появились упрямые нотки. – Смертные ведь? Совершенно точно – смертные мы. Костяные, мясные, нервенные... Смертные, в общем.

Лицо у Студёнкина потяжелело – это было хорошо видно, – появилась в нём некая восковая белизна, что появляется обычно у людей, замёрзших в пургу в снегу, – на них, мёртвых, одеревеневших от лютой стужи, невозможно бывает смотреть. Навага запоздало вздрогнул, подёргал одним плечом – ему сделалось холодно.

– В общем, я тебя попросил, а ты... ты обязан исполнить мою просьбу, – сказал Студёнкин Наваге. – Ты мой друг и не имеешь права мне отказывать. В общем, ты всё понял, Егор.

Навага очнулся и с мучительным выражением на лице помял себе горло, будто от этого зависела его способность говорить, мотнул головой неверяще и произнёс хриплым, совершенно чужим голосом – он уже обо всём догадался и не хотел верить в свою догадку:

– Ты не дури, Витюха, ты только не дури... Ладно? А?

Он ещё что-то бормотал, взмахивал руками, тыкал пальцами в воздух, но всё это было пустым сотрясением пространства: во-первых, Студёнкина в его доме уже не было – исчез приятель, словно дух бестелесный, без единого звука (охотник же), а во-вторых, Навага хорошо знал своего друга: если тот что-то задумал, то ни за что не свернёт с дороги, по которой пошёл, – обязательно добережётся до цели.

– Ах ты, боже ж ты мой, – заметался по дому Навага, не зная, что делать, – ах ты, боже ж ты мой! – Потом, обессиленный, с каким-то чужим, обвядшим лицом, сполз с лавки на пол и опустил голову. На нос ему поползли слёзы.

Дома на севере строят высокие, с таким расчётом, чтобы на улицу можно было не выходить неделями – особенно в пургу, когда всякий, даже высокий дом может быть засыпан снегом по самую трубу, – и набивают дом на зиму всем, что необходимо для жизни. В первую очередь – дровами и сеном для коровы, отдельно хранят муку и картошку, капусту, морковь, брюкву – словом, всё, что может дать скудная здешняя земля, держат также грибы и солёную рыбу. Рыбу вяленую хранят на чердаках, ну а свежую, только что вытащенную из-под беломорского льда навагу, либо бескостных, схожих с большими червями миног, пойманных в реке в специальную ловушку, – кто где...

Впрочем, миног в деревне особо не жаловали, считали их чем-то средним между змеями и странными кусачими существами, живущими только в сказках, а Студёнкин, напротив, миног любил – сочные, бескостные, вкусные, жарятся без масла и тают во рту.

В доме Виктора Студёнкина рыба практически не переводилась. В разную пору он ловил разную рыбу. Как, собственно, и все, кто живёт на севере. Зимой, в реке Онеге, на дымных перекатах, попадалась рыба королевская – сёмга. Однажды Студёнкин поймал огромную дурищу весом в двадцать семь килограммов. Еле-еле выволок краснобокую сияющую королеву на берег.

Если в доме не было сёмги, то была навага, зимой её – как грязи, все подряд, от пионеров до пенсионеров, тягают из Белого моря вкусную рыбу навагу, жирную и по-собачьи злую: очутившись на морозе в рыбацком лотке, эта рыба, сдыхая, тут же принимается есть другую, себе подобную, только меньше размером, работает челюстями, хрустит аппетитно и не давится.

ИТАР-ТАСС

Пройдёт наважья пора – наступит сезон корюшки, закончится корюшка – начнётся лов беломорской селёдки, которую дети едят как конфеты – с удовольствием и помногу, угаснет селёдочная пора – наступит пора пиногора, очень вкусной рыбы, с которой в России мало что кому ведомо. Это такая шар-рыба с глупой мордой и маленьким ратихитчым хвостиком, очень сочная, очень жирная – тоже во рту тает.

И так – круглый год.

Прокормиться на море, пока тут живёшь, в общем-то, можно. Если, конечно, на плечах сидит сообразительная голова и есть руки. Но вот деньги... Денег нету. И не выловишь их в море, даже будучи первоклассным рыбаком. Не селёдка это и не пиногор. Студёнкин тяжело, с хрипом, втянул в себя воздух и, ослеплённо помотав головой, огладил рукой старое, с истершимся лаком, сплошь в порезах и царапинах, ложе ружья.

Много набил Студёнкин из этого ружья зверей и птиц – тульская двустволка была хорошей помощницей в его жизни. Без мяса семья Студёнкина почти не сидела. Впрочем, раньше – не то, что сейчас, раньше и дичи было побольше, и разной бегающей животины тоже было побольше, сейчас же лес опустел – всё повыбивали голодные односельчане.

Одного не мог настрелять из своего ружья Студёнкин – денег. Чтобы успокоить Натальину душу и самому стать спокойным.

Он оказался слаб перед перестройкой, перед демократическими преобразованиями, перед всеми этими ваучерами-дилерами-киллерами, перед хакерами и шмакерами, перед богатыми людьми, жизнь которых охотно показывают по телевидению, перед нищетой, что так ошеломляюще быстро и тяжело навалилась на него, перед унижениями, которые он испытывал ныне каждый день.

Студёнкин вздохнул и отёр тыльной стороной руки глаза. Всё. Хватит! Не слизняк же он, в конце концов, а человек. А раз он человек, то и поступать должен как человек.

Переломив ружьё, он машинально глянул в чёрные, пугающе холодные дырки стволов, втянул ноздрями дух, исходящий оттуда, но не почувствовал ничего – ни запаха гари, ни кислого духа окалины, ни тонких душистых струек ружейного масла, которым он обязательно после каждой охоты смазывал внутренность стволов, – то ли у Студёнкина отказало обоняние, то ли стволы действительно ничем не пахли, всё уже выветрилось, и лицо его болезненно вытянулось.

Из специального ящичка, сделанного из старой фанерной коробки, в которой когда-то пришла посылка от родичей жены, он достал два патрона с выпуклыми чёрными бобышками пуль, торчащими из гильз. Патроны Студёнкин заряжал сам, заряжал разумно, пороха не жалел, поскольку знал: патрон с малым зарядом при встрече с медведем подведёт, пороховая доля должна быть в заряде с довеском, поэтому, чтобы не спасаться от подраненного косолапого бегством, он старался заряжать патроны на совесть.

Резким точным движением Студенкин загнал один патрон в левый ствол ружья – в получок, второй патрон так же резко и точно загнал в правый ствол, убойный, чоковый. С клацаньем сомкнул ружьё. Замер на мгновение.

Подумал о том, что если сейчас в помещении появится Наталья и попросит его не делать глупостей, он не будет делать этого. Неужели она сердцем своим очерствелым не ощущает того, что происходит, неужели она не чувствует, что ещё немного – и их разделит чернота, которую она сможет переступить лишь много лет спустя, в глубокой старости, неужели его боль, состояние его не передались ей хотя бы в малой степени?

Но нет, не было Натальи. Студёнкин поморщился, попробовал притиснуть дуло ружья к подбородку.

Не получилось – он недотягивался рукой до спускового крючка. Он вспомнил – деталь эту он услышал в детстве, и она поразила его: чтобы застрелиться, опытные люди привязывали к спусковой собачке бечёвку и на конце её делали петлю.

В эту петлю просовывали большой палец правой ноги – получалось хорошее плечо, было удобно стрелять. В самого себя стрелять, вот ведь как. Он почувствовал, что у него задёргался уголок рта – резко, сам по себе, сердце дрогнуло, заколотилось гулко и тут же увяло.

Закряхтев по-стариковски, Студёнкин отставил ружьё в сторону, пошарил в карманах куртки, вначале в одном, потом в другом. Он всегда носил с собою всякую всячину – в том числе куски верёвок, обрывки шпагата, намотанные на щепку либо на листок бумаги, сложенный в несколько раз, нашёл то, что искал – разлохмаченный пеньковый шнурок, скрученный в моток, попробовал его на растяг – не оборвётся ли лохматура? Лохматура была прочная, и Студёнкин одобрительно кивнул: годится.

Продолжая по-стариковски кряхтеть, он привязал один конец шнура к спусковому крючку, на втором быстро и ловко соорудил петлю. Пальцы у него были огрубелые, кончики почти ничего не ощущали – ороговели совсем: ведь угли из костра он брал голыми руками, не морщась, прикуривал и клал уголёк обратно в костёр, а уж сколько раз он всаживал в пальцы рыболовные крючки – не сосчитать, но тем не менее он умел такими огрубелыми, почти ничего не ощущающими пальцами исполнять тонкую работу.

Примерился ногою к курку – получилось... То что надо. Тем не менее Студёнкин поморщился – не хотелось разуваться. Было холодно.

Он нагнулся, упёрся носком левого сапога в пятку правого. Портянка разбухла от влаги, сапог не захотел слезать с ноги.

Покряхтев немного, Студёнкин надавил, за ушки расправил голенище своего видавшего виды кирзача, и вскоре сапог, как ни сопротивлялся, сполз с ноги вместе с портянкой. Студёнкин помял бледные затёкшие пальцы, возвращая им жизнь, расправил на лохматуре петлю.

Только прицелился, чтобы сунуть в неё большой палец правой ноги, как петля смялась... Студёнкин совершенно не к месту вспомнил, как однажды вообще чуть не лишился ноги.

В деревню к ним тогда пришла нехорошая новость: медведь напал на человека – полороного городского жителя, подрядившегося в бригаде лесорубов валить лес. Городской добытчик этот часто отлучался от бригады – то под кустиком посидеть, то сигаретку высмолить. Под кустом его и выследил хрюкастый... И ладно бы медведь этот тут же под снег ушёл, в берлогу залёг – дело происходило в начале декабря, снега выпало сверх нормы, по горло, – он стал мотаться по лесу: следы медведя находили то в одном месте, то в другом. Плохой это был медведь. Шатун.

А шатуны на зиму в берлогу вообще не ложатся, бродят по земле и куролесят, куролесят и бродят. Студёнкин получил заявку на отстрел шатуна и пошёл в лес. Выслеживал его несколько суток. Шатун все просёк и стал выслеживать Студёнкина.

Оба они оказались опытными охотниками, а раз это было так, то не встретиться они не могли.

Встретились. На поляне, окружённой ровными и стройными, похожими на девчонок елками. Медведь проворно плыл к Студёнкину по снегу, оставляя на поверхности лишь кривой хрюк, похожий на перископ подводной лодки. К сожалению, охотник слишком поздно засёк его, рванул с плеча ружьё и выстрелил навскидку, почти не целясь.

Позиция, которую занимал Студёнкин, была выгодная – куртина, гладким, хорошо обтоптанным лбом вылезающая из снега, будто остров из воды. Шатун плыл совершенно бесшумно – ни вкрадчивого шороха пересыпающегося с места на место снега, ни запаренного дыхания, ни предупреждающего шума сосновых лап, – Студёнкин почувствовал зверя корнями волос, спиной, лопатками, почувствовал в самый последний момент... Через несколько мгновений стрелять было бы поздно.

Пуля всадилась медведю в узкий лоб, взбила целый ворох искр, будто попала в железо, скользнула вниз, разодрала шатуну морду и с шипением нырнула в снег.

Студёнкин выстрелил во второй раз. Лоб у медведя действительно был железным, но стрелять было больше некуда, только в голову.

В глазницу он опять не попал – пуля, как и в первый раз, пропорола шкуру, выстригла клок волосьев и нырнула в сторону. Если в первый раз шатун промолчал, стерпел, то сейчас взревел. Взревел с такой силой, что с еловых лап посыпались комки снега. Студёнкин выругался и поспешно разомкнул ружьё.

Инжектор одного ствола послушно выковырнул гильзу, и она шлёпнулась в снег, вторая гильза подалась лишь чуть и не вылезла. Счёт пошёл на мгновения. Студёнкин двумя ударами кулака загнал невыскочившую гильзу назад в ствол – доставать нож и выколупывать её было поздно, – в свободное гнездо забил свежий патрон и выстрелил снова.

Третья пуля попала в цель, шатун, тряся головой, приподнялся над снегом, обрызгал Студёнкина кровью и повалился на обтоптанный пятак. Студёнкин поспешно отскочил назад, больно впился спиной в тупой твёрдый сук, постарался как можно теснее прижаться лопатками к стволу. В следующий миг понял, что он попал в ловушку – застрял между двумя близко растущими стволами.

– Хэ-э-э! – само по себе выдавилось из него невеящее.

Медведь распластался на взлобке, ткнулся в него хрюком, вскинул лапы и начал щёлкать длинными чёрными когтями, шарить у себя над головой.

Один раз зацепил меховой сапог, рванул его с силой, содрал союзку, сшитую из прочной яловой кожи, вывернул наружу собачий подбой, следом содрал низ голенища, располосовал его, как бритвой, вспорол также шерстяной носок, сделал ещё одно резкое движение, но цели своей не достиг – замер. У медведя остановилось сердце.

Минут двадцать понадобилось Студёнкину, чтобы высвободить ногу. Потом он долго сидел в стороне на кривулине, не засыпанной снегом, подложив под ноги лыжи, чтобы не провалиться в сыпучую глубь, и курил. Смотрел на окровяненный разодранный сапог, морщился, размышлял о жизни, которая, оказывается, может прерваться так просто, буквально в несколько мгновений.

Он поплевал на пальцы, помял их, чтобы гнулись лучше, снова поплевал и вторично расправил петлю на лохматуре. Натянул петлю на большой палец правой ноги.

Тогда за убитого шатуна ему никто даже спасибо не сказал, мясо медведя пришлось оставить в лесу, поскольку зверина испроботал человечины и есть его было нельзя. Шкуру председатель их конторы, именуемой новомодно РПХ, подарил какому-то чину в городе Онеге, а Студёнкина впряг в тяжёлую сельскую работу – будто вола в тягловое ярмо, – работу, за которую денег не платил, но исполнять её требовал.

Из-за этой неоплачиваемой работы «на дядю» жизнь Студёнкина, собственно, и дала трещину. Наталья никак не поддержала его, не поняла ситуации. Гарантией продолжительности семейной жизни могут быть только крепкие нервы. Если они окажутся крепкими, то супруги будут жить вместе. Терпеть друг дружку, маяться, но жить.

А вот у Студёнкина нервы оказались некрепкими, точнее – не хватило их. Он решил, что жить... в общем, хватит жить. Всё!

Лицо у него опять обрело горькое выражение, подбородок потяжелел, на глаза наполз туман. А может, это и не туман был вовсе...

Он поправил лохматуру на ноге. Поспешно подвёл стволы ружья себе под подбородок и, крепко держа «тулку» обеими руками, дёрнул большим пальцем правой ноги за петлю.

Раздался звонкий щелчок хорошо смазанного курка, ружьё мигом сделалось горячим – Студёнкин ещё успел ощутить ошпаривающий жар, пробивший превосходную тульскую сталь и склеивший ему пальцы, а в следующий миг перестал ощущать всё – ни боли в нём уже не было, ни горечи, ни обиды на Наталью – всё это было стёрто одним махом.

Студёнкина не стало.

Наталья, которая находилась в пятнадцати метрах от него – всего в пятнадцати, – услышав выстрел, вскинула голову, вид её сделался надменным, из-за обшлага куртки она выдернула надушенный одеколоном платок, прислонила ко рту и пробормотала брезгливо:

– Совсем мозги потерял! Показательную стрельбу устроил в деревне... Лучше бы подался куда-нибудь деньги зарабатывать. Вот лох! – Она смачно, с большим удовольствием произнесла городское слово, услышанное по телевизору. – Всё больше пользы было бы.

Впрочем, где можно было заработать деньги, она не знала...

Над деревней плыли облака – белые, странные, подбиваемые резвым северным ветром, они уносились куда-то далеко, вместе с ними уносились и люди, их души, их тела, и не было покоя, кажется, никому – ни живым, ни мёртвым.

Тяжко делалось на душе – никогда ещё Россия не была такой.

1996 г.

Полный текст – на сайте www.lgz.ru

МУЗА ТЛАМЕННОЙ САТИРЫ

Про старика Эзопа

– Тут я принёс злой фельетон! Острый до кровавости! – сказал А. Поддуев редактору газеты «Да ты чо?!». – Вот, слушай: «В городе высажено множество роз. Как всякое дело, у нас и это не без шипов. Они колются, хотя прячутся за лепестками и запахами успеха!» А? Каково?!

– Ну? И где острота до кровавости?

– Так эзопов же язык! Умный поймёт, о чём завуалированная критика!

– Я умный редактор газеты «Да ты чо?!» И о чём сатира?

– Как о чём? Сколько разворовано на завышении цен подрядчиком и откате заказчику! Я об этом говорю, но вроде как о шипах, которые колются, то есть болезненно расплачиваемся мы, жители!

– А почему прямо не написать, как сказал? Без эзоповщины?

– Вы ж сами не пропустите прямую оголтелую критику! Гнев влиятельных людей, и по судам затаскают!

– Нет, ты здесь переэзопил! Только тебе ясно, эзопнику.

– Наоборот, я недоэзопил! Острый замысел выпирает! «Запах успеха» – это вообще срывание всякого покрывала, накрывала и закрывала! Запах успеха, вот что им нужно!

И А. Поддуев потыкал пальцем вверх. Редактор посмотрел на небелёный потолок, подумал о дотациях из бюджета.

– Читаю дальше. «Рядом деточки быстро строят домики из песочка, много домиков. Вовочка хотел приткнуть игрушечный автомобильчик и так и этак, не смог, но понадобилось пописать, и он скрылся в кустах». А?! Это ж вообще через колено! Чистый Салтыков-Щедрин, чуть наэзопленный!

– Догадываюсь – строят много, а о стоянках автомашин не думают. А с Вовкиной нуждой не проник. Какую беду здесь приэзопил?

– Отсутствие общественных туалетов! И шире, глубже – канализация и очистка не успевают за строителями, не отчисляют они городу на это дело! Всё льётся в водоёмы! Всяк поймёт, что строим много, а пописать дома скоро будет опасно, всё зальёт из старых лопнувших труб! Вовочка именно в кусты и ушёл! Проэзопировано виртуозно!

– Ну так прямо и пиши оголтелую правду! А то заэзопимся!

– Будешь ссориться со строительными корпорациями? С департаментом земельных ресурсов?! А если это дело подэзопить, то недостатки изобличены, а нас не достать! Старик Эзоп о нас подумал 2500 лет назад, он как знал, что нам понадобится!

– Доэзопимся мы тут до непонимания масс!

– Что ты! С Вовочкой даже явное недоэзопство, но кто ж, если не мы, грудью навалится?! Оголтело!

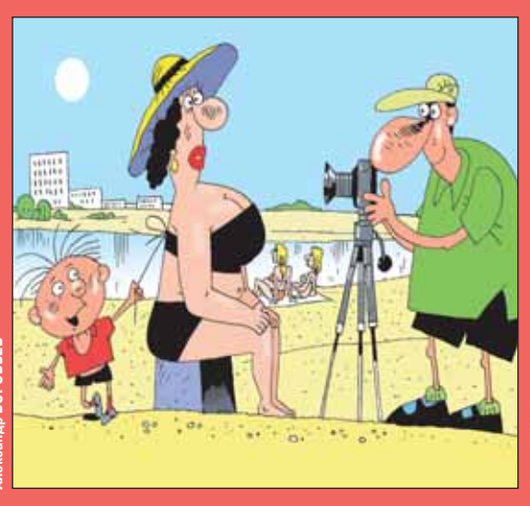
– Грудью, конечно, можно. Читатель просит оголтелости. Ладно, дам твою критику, только «запах успеха» убери. Это слишком. Тут, брат Поддуев, у тебя никакого Эзопа, а чистое злопыхательство!

И редактор задумчиво глянул в потолок.

Эдуард УГУЛАВА,
СЕВАСТОПОЛЬ

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

Александр ВОРОБЬЁВ



Пётр КУЗИЧ

КУДА УХОДИТ ДЕТСТВО?

О профпригодности

Всё яснее с каждым годом
Аксиома бытия.
Что «мы все из детства
родом»,
Постоянно вижу я.

Помню про дружка Андрюшку,
Что в футбол он не играл,
Больше всё играл в войнушку,
И теперь он генерал.

Взрослых глаз таясь, в подвале,
Уложив монетки в ряд,
С Митькой в «стукалку»
играли –
Стал финансовый магнат.

В «до́ктора» играли с Лизой,
Ей раздеться – нипочём.
Но не став звездой стриптиза,
Стала всё-таки врачом.

Совпаденья не случайны,
Все у Бога на виду.
Кем ты будешь – изначально
Написал он на роду.

Судьбоносных связей смысл
Нужно верно понимать.
В детстве коль в штаны
не писал,
Уж писателем не стать.

Алексей ДОБРЫНИН,
ВЛАДИМИР

ИЗ ЗАПАСНЫХ КНИЖЕК

Жизнь устроена так, что чаще приходится уступать место людям не с ограниченными, а с неограниченными возможностями.

Меньше всего заботятся о долговечности своего рабочего инструмента те, кто работает головой.

Во многих книгах под словом «Содержание» можно смело писать: «Содержания нет».

Радует то, что способов подарить жизнь всё же больше, чем способов её отнять.

Лучше иногда почувствовать себя идиотом, чем выглядеть им.

Иван ИВАНЮК

БАБЬЕ ЛЕТО «КЛУБА ДС»

Роман с арбузом

Уже пора купить рейтузы,
Погасла августа свеча,
Шлёт мочегонные арбузы
Нам астраханская бахча.

Прощай, очередное лето,
И мошкара навеки сгинь.
Желтей, листва!
Такого цвета
И груши, и овалы дынь.

А если груш объелся кто-то
(Тех, что в сентябрьском
меню),
Бездельника и обормота
В порыве чувств я прогоню.

Пускай идёт на все четыре,
Не обеспечив крепкий тыл,
Чтоб в де́вичьей моей
квартире
И даже дух его простыл.

А я восстану из постели
И променад осуществлю,
Чтоб листья чипсами
хрустели,
Когда на них я наступлю.

Вернусь домой с тяжёлым
грузом,
В прихожей дух переведу,
И вечер с дыней и арбузом
Наедине я проведу.

Взмывают стаи кочевые,
Меняя минусы на плюс,
А я вкушаю бахчевые
*И никуда не тороплюс.**

Марина МЕРЦАЛОВА

* Автор настаивает именно на такой орфографии.

ПО СТРАНИЦАМ ЖЁЛТОЙ ПРЕССЫ

Археологам удалось разыскать древний пергамент с оригиналом текста легендарной клятвы Гиппократа. Оказывается, оригинал включал в себя нечто гораздо более ценное – прейскурант цен на лечение.

«Знайте, что звание «Муж Аллы Борисовны» не только почётное, но и переходящее! Дерзайте, юноши!» – напутствовал Филипп Киркоров очередных участников «Фабрики звёзд».

Николай Валуев решил сменить имидж. Узнав об этом, новый имидж в панике скрылся в неизвестном направлении.

Выйдя на пенсию, Верка Сердючка для достоверности образа была вынуждена немного приспустить воздух в шариках.

Как установили британские учёные, Моисей 40 лет водил евреев по пустыне, чтобы выросло поколение, не помнившее, что руководитель похода занимал на него деньги у их предков.

В страховой полис Дженнифер Лопес по настоянию страховой компании был включён пункт о категорическом запрете искать приключения на ту самую застрахованную часть тела.

На последнем выступлении Максим Галкин спародировал самого себя, после чего потребовал от организаторов концерта двойного гонорара.

В выпускаемых в США каталогах произведений живописи больше нет «Чёрного квадрата» Казимира Малевича. Согласно канонам политкорректности он теперь там именуется «афроамериканским».

Валерий АНТОНОВ,
ЧЕЛЯБИНСК

КТО? КУДА? ЗАЧЕМ?

Ï ÒÐÀÑÒÈ ÁÅÑÊÐÛËÊÀ Ì ÊÐÛËÜÓ

БЕСКРЫЛКИ – так называют короткие стишки, в которых не хватает одной или нескольких строчек, своего рода крыльев, помогающих этим миниатюрам воспарить, обретя смысл. Вы и должны подобрать эти строчки – крылатые фразы-цитаты из литературной классики, песен, фольклора. Помогут вам чувство юмора и подсказки – ссылки на авторов и разбивка на слова: сколько точек подряд, столько и букв в словах цитаты. Например:

То ли вой, то ли визг, то ли стон
Вновь с подмостков эстрадных несётся.
В шоу-бизнесе с давних времён
....
(Н. Некрасов)
ОТВЕТ: Этот стон у нас песней зовётся.

Всё понятно? Тогда вперёд!

Раскольников-младший я, сын Родиона.
В помощниках с детства у бати хожу.
Заказ на старух сделал фонд Пенсионный:
...., ..., ..., ...
(Н. Некрасов)
ОТВЕТ: Отец, сгинешь, рубит, а я отвожу.

Нам Евтушенко доказал как критик,
Как режиссёр, прозаик, стиховед,
Телеведущий, чтец, актёр, политик:
...., ...!
(Е. Евтушенко)
ОТВЕТ: Поэт в России больше, чем поэт!

Ответ я начал бойко,
В уме ж – одна мечта:
....,
Чтоб избежать хвоста!
(С. Рыскин, романс)
ОТВЕТ: Была бы только тройка,

С Керн встречаясь, с Анною Петровной,
Пушкин мог ей, в раж войдя любовный,
Посвятить не «Чудное мгновенье»,
А «..... ...., ...!»
(А. Пушкин)
ОТВЕТ: «Люблю тебя, Петра творенье!

Ты про приданое мне наплела:
Хата, мол, будет и много бабла.
Только тесть с тёщей мне дать не спешат
...., ...
(И. Ильф и Е. Петров)
ОТВЕТ: Ключ от квартиры, где деньги лежат.

Лошадей, свиней, телушек, коз –
Всё добро своими же руками
Голодранцам враз отдать в колхоз?
Нет, ...!
(С. Куняев)
ОТВЕТ: Добро должно быть с кулаками!

Автор бескрылок – **Алишер ХАЛИЛОВ**

БЕСТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Манифест – праздник денег, день выдачи зарплаты.
Распутица – утка лёгкого поведения.
Восторг – торговля с Японией, Кореей, Тайванем.
Арбалет – балетная постановка на площади 100 кв. м.
Саксаул – сельский джаз-клуб на Северном Кавказе.
Усталость – приятный цвет девичьих губок.
Собеседник – гражданин, живущий на пособие.
Реквизит – половодье.
Орнамент – распекание полицейского его начальником.
Курево – птицефабрика.
Синоптик – продавец китайских очков.
Лайк – самец лайки.

Юрий ГУРИН, *САНКТ-ПЕТЕРБУРГ*

О блондинках и не только

ЧУТЬ ЗА ТРИДЦАТЬ

Если вы в душе блондинка,
Да к тому же симпатичны,
И при этом вам за тридцать,
Так, чуть-чуть, едва-едва,
Вы легки, как паутинка,
Сексуальны, романтичны...
Об заклад готов я биться –
Вам примерно сорок два.

ВИД И СУТЬ

Глупа брюнетка?
Уж не обессудь,
И удивляться, друг мой, не спеши,
Не цвет волос определяет суть,
«Блондинка» – состояние души!

ЖЕНЩИНА ЗА РУЛЁМ

В любое время, вечером и днём,
Всегда прекрасна дама за рулём.
Блондинка – класс, брюнетка –
это что-то!
Но лишь когда стоит или
на фото.

О ЧЁРНЫХ ДЫРАХ

Глаза как космос и походка
от бедра
Меня сразили. И с того же дня
Образовалась чёрная дыра
В кармане и... на счёте у меня.

ВИНА

Увёл я у приятеля жену.
Ему, конечно, не было приятно.
Но он не это ставил мне в вину,
А то, что я... вернул её обратно.

О СЕМЬЕ

Когда жена в семье одна
(А так порой бывает),
То эгоисткою она
Обычно вырастает.

О СЕБЕ ЛЮБИМОМ

Люблю читать стихи, и баста!
Пусть это будет моветоном,
Но даже спать я очень часто
Ложусь с включённым
микрофоном.

ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ

Для ценных бумаг денег,
в общем-то, нет.
Куплю туалетной.
Контрольный пакет!

Владимир ГОРОДЗЕЙСКИЙ

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ

Сергей Норильский. **Мы путь земле укажем новый...** / Эскизы документального исследования с элементом философско-публицистического домысла. – Тула, Аквариус, 2015.

Михаил Бобров. **Записки военного альпиниста.** От ленинградских шпилей до вершин Кавказа. 1941–1945. – М.: ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2015. – (На линии фронта. Правда о войне).

Анатолий Лайба. **Квадратура полярного круга.** Арктика и Антарктика глазами очевидцев. 1937–2004. – М.: ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2015.

Алексей Казаков. **Роли, которые принесли несчастья своим создателям.** Совпадения, предсказания, мистика. – М.: ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2015.

Уильям Крессон. **Казаки.** История «вольных людей» от Запорожской Сечи до коммунистической России. / Перевод с французского А. Андреева. – М.; ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015.

Геннадий Прашкевич, Сергей Соловьёв. **Толкин**. – М.: Молодая гвардия, 2015. – (Жизнь замечательных людей, выпуск 1542).

Андрей Кокарев. **Тихон Хренников.** – М.: Молодая гвардия, 2015. – (Жизнь замечательных людей, выпуск 1541).

Владимир Галедин, Алексей Щукин. **Бесков.** – М.: Молодая гвардия, 2015 – (Жизнь замечательных людей, выпуск 1535).

Владимир Емельянов. **Гильгамеш.** – М.: Молодая гвардия, 2015 (Жизнь замечательных людей, малая серия, выпуск 92).

Отблеск личности. Юрий Трифонов / Составитель Нина Катаева. – М.: Галерия, 2015.

Александр Бобров. **Венгрия: открытый урок.** – М.: Перо, 2015.

Михаил Глуховский. **Чекан души моей.** Из дневников разных лет. – М.: 2015.

Эрман Барт. **Библия. Историческое и литературное введение в Священное писание** / Перевод с английского. – М.: ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2015.

Виктор Поликарпов. **Русская военно-промышленная политика. 1914–1917**. Государственные задачи и частные интересы. – М.: ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2015.

Томас Милнер. **Крым. Ханы, султаны, цари. Взгляд на историю полуострова участника Крымской кампании** / Перевод с английского. – М.: ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2015.